

ШАУКАТ АМИРОВ

«О Джалайқой по жизни»

Монологи накануне юбилея

К 75-летию со дня рождения

Под общей редакцией И.В. Винкевич

Москва
«Пробел-2000»
2022

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-8
А62

*Автор проекта –
народный артист России, профессор С.Ф. Лукин*

Амиров, Шаукат Сабирович

А62 «С балалайкой по жизни». Монологи накануне юбилея / Под общ. ред. И.В. Винкевич. – М.: Пробел-2000, 2022. – 192 с. : ил.

ISBN 978-5-98604-857-4

Книга посвящена жизни и творческой деятельности народного артиста РФ, профессора Шауката Амирова. В книге рассматривается многообразие сфер деятельности выдающегося музыканта – исполнителя, педагога, музыкального организатора. Размышления Ш. Амирова на актуальные темы современного искусства и исполнительства, воспоминания, в которых переплетаются разные города, конкурсы и фестивали, события культуры и судьбы музыкантов, воссозданы в форме монологов «от первого лица».

Книга адресована профессиональным музыкантам и широкому кругу любителей музыки.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-8

ISBN 978-5-98604-857-4

© Амиров Ш.С., 2022
© «Пробел-2000», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	4
Музыкальная родословная	6
Становление. Учителя	10
<i>Монолог I. Слово об Учителе</i>	21
<i>Монолог II. Армейские были</i>	24
Конкурсные баталии	30
Слово о Ш. Амирове. Л. Зыкина, В. Казенин, Ф. Липс, Е. Блинов	42
<i>Монолог III. «Казанские истории»</i>	44
Слово о Ш. Амирове. И. Тарханов, Р. Бикбов, В. Яковлев.....	54
<i>Монолог IV. «Уральские главы биографии»</i>	58
Слово о Ш. Амирове. З. Алёшина, Т. Вольская, Н. Анимица....	67
Виртуоз балалайки	
«Звучащая душа балалайки»	70
<i>Монолог V. О сольном концерте</i>	74
От дуэта до ансамбля	78
Слово о Ш. Амирове. Р. Шайхутдинов	80
<i>Монолог VI. Мои единомышленники. В классе и на сцене</i>	95
Слово о Ш. Амирове. Р. Козловский, Э. Хайруллина.....	106
Зарубежные гастролы	107
«Школа Шауката Амирова» и её создатель	
Учитель и ученики	117
Слово о Ш. Амирове. Л. Бендерский, В. Вольфович.....	119
Ш. Амиров. Некоторые вопросы развития балалаечной техники	120
Слова благодарности Мастеру	137
В работе над репертуаром	
<i>Монолог VII. Редактор-издатель</i>	151
<i>Монолог VIII. Незабываемые встречи</i>	153
<i>Монолог IX. Премьерные исполнения</i>	158
Избранные сборники. Предисловия	163
<i>Монолог X. «По волне моей памяти...»</i>	172
Послесловие	186
Список изданий, подготовленных Ш.С. Амировым	188
Список литературы	190

ОТ РЕДАКТОРА

Юбилей — удивительное событие, которого некоторые с нетерпением ждут, другие испытывают волнение, иные вообще стараются не замечать его неумолимого приближения... Юбилей замечательного музыканта и человека — это не только повод для поздравлений. Для самого юбиляра — это определённый рубеж, когда, словно перелистывая страницы собственной жизни, есть возможность вернуться к памятным событиям, вновь пережить успехи и достижения, радости и печали, моменты счастья и разочарования. В 2022 году исполняется 75 лет Шаукату Сабировичу Амирову. Он состоялся как блистательный исполнитель, как педагог, создавший свою школу, как крупный организатор, оставивший след в истории культуры и музыкального образования Екатеринбурга и Казани, Челябинска, Магнитогорска и Миасса, и как преданный искусству музыкант, посветивший всю свою жизнь служению высоким целям!

Творческая биография Ш. Амирова — это путь, пройденный по прямой, словно по ступеням гаммы, с неуклонным восхождением на новую высоту, когда с каждой последующей ступеньки открываются новые горизонты. Это путь, заслуживающий уважения и восхищения. И жизнь, и творческая судьба Ш.С. Амирова стали отражением советской, а потом и российской реальности с их сплетением культур и традиций, неожиданными поворотами в развитии и памятными встречами. Сам музыкант всегда находился в центре музыкальных событий, шёл в авангарде, определяя для себя ту высокую профессиональную «планку» в жизни и искусстве.

Жизнь Ш.С. Амирова — артиста, педагога, исследователя — это:

Тысячи концертов в самых разных городах мира, России, Свердловской области;

Пять покорившихся ему вершин международных, всесоюзного и всероссийских конкурсов, обеспечивших звание одного из лучших балалаечников современности;

Более 60 учеников, которые работают в оркестрах и ансамблях по всей России, выступают с концертами, преподают, продолжая дело своего учителя;

Десятки опубликованных и отредактированных сборников, которые расширили репертуар, доступный исполнителям на народ-

ных инструментах, и статей, посвященных актуальным проблемам исполнительства на балалайке;

Почти 20 лет работы на посту ректора, проректора по учебной работе и заведующего кафедрой народных инструментов в ведущих российских консерваториях;

Более 4 часов фондовых записей на радио, выпущенные на фирме «Мелодия» грампластинок;

Премьерные исполнения произведений современных композиторов Р. Бакирова, А. Бызова, В. Веккера, Е. Гудкова, Ш. Шарифуллина, написанные специально для него;

Организованный им фестиваль «Виват, балалайка», собирающий огромное количество участников и поклонников народного искусства.

О Ш.С. Амирове написано немало статей, рецензий на концерты, есть и монография, посвященная жизни и творчеству музыканта, книги, опубликованные по случаю юбилейных дат. И всё же... Каждый год приносит новые интересные события и проекты, концерты и фестивали, подчас хочется взглянуть на известные факты с другого ракурса или вернуться к неизвестным страницам. Так возникла идея создания этой книги, которая была подсказана Людмилой Александровной Амировой — женой, единомышленником, которую можно смело назвать «летописцем жизни и творчества» своего талантливой супруга. В процессе работы над книгой Ш.С. Амиров из «героя повествования» постепенно превратился в «соавтора», а «слово о нём» — в монологи от первого лица, с полифонически вплетаемыми в них воспоминаниями, словами приветствий коллег и друзей, благодарностями учеников, которые присылали любимому учителю и коллеге из разных городов России и из-за рубежа...

Искреннюю благодарность хочется выразить Л.А. Амировой за ту неоценимую помощь, которую она оказывала в процессе реализации этой идеи, записывая воспоминания, снабжая материалами и документами, фотографиями, а главное — теми драгоценными историями, которые хранит её память.

Ирина Винкевич

МУЗЫКАЛЬНАЯ РОДОСЛОВНАЯ

Летом 2019 года в Башкирии, в селе Ахуново, произошла историческая встреча представителей большого рода Амировых, в соответствии с традициями эта летопись «рода» ведётся по мужской линии. Это знаковое событие, объединившее около 100 представителей многочисленной семьи, снимало башкирское телевидение, выпустив впоследствии удивительный документальный фильм. Семья Амировых известна своими глубокими традициями, многие представители этого древнего рода внесли значительный вклад в развитие культуры родного края и России. И Шаукат Сабирович Амиров, воспитанный на этих традициях, воспринявший и по-своему, глубоко их претворивший, остается фигурой уважаемой, вызывающей чувство гордости!

Шаукат¹ Амиров родился г. Миассе в День Победы – 9 мая 1947 года, в то послевоенное время, когда страна с колоссальным трудом восстанавливалась после тяжелых военных испытаний. Это была большая семья, жившая простой деревенской жизнью, со своим хозяйством, простым укладом жизни. Шаукат был старшим сыном в этой большой семье, и, быть может, именно любовь к музыке скрашивала эти непростые детские годы. В семье Амировых любили музыку, особенно народную, многие, обладая хорошим голосом, с удовольствием пели, были и те талантливые самоучки, которые играли на разных инструментах. Его дед Сунагат был большим любителем музыки, неплохо играл на гармонии, исполнял народные татаро-башкирские песни, на которых выросла и его дочь Мунавара Сунагатовна, и его внук – маленький Шаукат. Отец, работавший токарем на автозаводе, с удовольствием играл на популярной в то время мандолине.

Особую роль в его жизни сыграл брат отца – дядя Хават, личность легендарная. Он был единственным в семье представителем на тот момент специалистом с высшим профессиональным образо-

¹ Шаукат – имя арабского происхождения. Основное его значение – «сила», в сочетании с целеустремленностью, прирожденной склонностью к лидерству и умением преодолевать жизненные сложности, чувством меры и точностью.

Дядя
Хават Мухамедьянович
Амиров

ванием, принимал участие в строительстве Красноярской ГРЭС, алюминиевого завода в Египте. Именно он, с какой-то ему присущей интуицией и любопытством игравший на разных музыкальных инструментах, подарил своему племяннику баян с выгравированной памятной металлической табличкой «Племяннику Шаукату от дяди Хавата». Этот баян до сих пор как бесценную реликвию хранит Ш.С. Амиров. Но первым учителем была, бесспорно, мама — профессиональный музыкант-хормейстер.

Её музыкальное становление абсолютно типично для эпохи 1930-х годов. Сначала она училась в Троицком педагогическом техникуме, где готовились кадры для татарских и башкирских школ. После его окончания работала преподавателем начальных классов, а поворотным событием стал 1937 год, когда начинающий учитель оказалась в Москве и начала заниматься в башкирской студии при Московской консерватории на дирижерско-хоровом отделении.

Свои коррективы внесла война. Осенью 1941 года, получив командировочное удостоверение, Мунавара Сунагатовна выехала в Уфу, но, так и не добравшись до места эвакуации, оказалась в Миассе, с которым будет связана вся её дальнейшая музыкальная жизнь. Здесь она работала в музыкальной школе, создала и на протяжении почти 40 лет руководила известным самодеятельным татаро-башкирским ансамблем «Яшлек», а также ансамблем мандолинистов при ДOME культуры УралЗиС. «Яшлек» был коллективом универсаль-

ным. Его участники занимались хоровым и сольным пением, танцами, иногда ставили небольшие театральные спектакли и цирковые номера. В ансамбле поддерживали и инструментальное направление — многие самодеятельные артисты играли на мандолине или баяне. М.С. Амирова находила время заниматься со всеми, кто приходил во Дворец культуры, который в то время был еще и клубом знакомств, где было создано много национальных семей.

Любовь к музыке унаследовали и её дети — все они стали музыкантами. Старший сын — Шаукат — музыкант, удостоенный звания Народного артиста РФ, много гастролировал в нашей стране и за рубежом. Дочь Марьям окончила Уфимский институт искусств, а младший Жават — музыкальное училище.

Музыкальную династию продолжили и избранница Ш.С. Амирова — жена Людмила Александровна, домристка и прекрасный педагог. Дочь Татьяна Амирова окончила музыкальное училище и УГК им. М.П. Мусоргского и работает в гимназии им. С.П. Дягилева,

Музыкальную династию продолжили и избранница Ш.С. Амирова — жена Людмила Александровна, домристка и прекрасный педагог. Дочь Татьяна Амирова окончила музыкальное училище и УГК им. М.П. Мусоргского и работает в гимназии им. С.П. Дягилева,

Мама — Мунавара Сунагатовна, отец — Сабир Мухамедьянович, стоят дети: Шаукат, Марьям, Жават

а сын Данил учился по классу балалайки у своего отца в музыкальной школе, хотя впоследствии выбрал профессию юриста. Профессиональным музыкантом стала и старшая внучка Алина Ежакова, талантливая пианистка, выступающая с сольными проектами и в качестве участницы Ансамбля современной музыки «Inter Text». Свои первые шаги в детской музыкальной школе делает и средняя внучка Кира, а самая младшая ещё только готовится! А это значит, музыкальная династия продолжается...

Шаукат Амиров и дочь Татьяна (фортепиано)

9 мая. Не только день рождения Ш.С. Амирова, но и День Победы

СТАНОВЛЕНИЕ. УЧИТЕЛЯ

*«Балалаечником я стал
почти случайно, хотя сейчас,
по истечении многих лет,
понимаю, что это судьба!»*

Шаукат Амиров

Как важно в жизни встретить своего учителя, который шаг за шагом будет вести к вершинам исполнительского мастерства, выбирая тот единственно правильный путь, который будет связан с возможностями и способностями ученика, выстраивая перспективы его профессионального становления. Шаукату Амирову повезло трижды — к каждой новой ступени его музыкального становления его вели удивительные музыканты...

Но первой была мама Мунавара Сунагатовна, которая уделяла много внимания развитию интереса к музыке у сына — будущего виртуоза балалайки. Маленький Шаукат пел в хоре, часто выступал перед учениками начальной школы поселка-прииска золотодобытчиков «Красный разрез», где учился сам, с 6 лет он начал играть на музыкальных инструментах, осваивая постепенно мандолину, фортепиано и подаренный дядей баян.

Первой ступенькой для него стала детская музыкальная школа, в которую привела шестилетнего мальчишку мама, но очень скоро в силу обстоятельств Шаукат перестал учиться музыке. Только окончив 5 классов, он возвращается в музыкальную школу и решает продолжить обучение игре на баяне. Но, прислушавшись к совету директора ДМШ № 2 г. Миасса И.А. Рослого, принимает совсем другое решение. Он поступает в класс только что приехавшего молодого выпускника Магнитогорского музыкального училища В.С. Колодяжного, который, как вспоминает Шаукат Сабирович, *«поразил мое детское воображение своей игрой на балалайке. То, что я услышал, меня буквально потрясло — все слова блекнут, чтобы описать мой восторг! Я впервые в жизни услышал настоящее профессиональное исполнение на балалайке»*.

В.С. Колодяжный и Ш.С. Амиров

Так была решена судьба музыканта — Ш. Амиров стал учиться в классе В.С. Колодяжного и полюбил балалайку всей душой.

Колодяжный Виктор Семенович — первый наставник по классу балалайки, приехал в Миасс по распределению, окончив Магнитогорское музыкальное училище и отслужив в армии, в ансамбле Тихоокеанского флота.

С 1959 года приступил к работе в Миассе в ДМШ № 2. В.С. Колодяжный вел классы балалайки, домры, а впоследствии и гитары. С огромным удовольствием он участвовал в концертной жизни школы и города, часто играя на балалайке на разных площадках. Как и большинство миассцев, был фанатом зимней и летней рыбалки.

«Благодаря ему балалайка стала моим любимым инструментом, — всегда подчеркивал Ш.С. Амиров, — по его рекомендации я поехал поступать в Магнитогорск. Директором училища был Семен Григорьевич Эйдинов. Они с моей мамой были знакомы со времен довоенной учебы в Московской консерватории. Узнав, что мама не окончила обучение, предложил ей поступить на заочное отделение. И мы с мамой начали обучение в Магнитогорском музыкальном училище им. М.И. Глинки. В.С. Колодяжный гордился тем, что я стал студентом (как тогда говорили учащимся).

Последние впечатления от общения с ним — встреча в Миассе, когда я приехал работать в Миасское музыкальное училище, и вместе с женой мы организовали во Дворце культуры автозавода оркестр народных инструментов. В это время Виктор Семенович уже давно не работал по специальности, перейдя на работу в один из цехов завода. Приняв наше приглашение, он недолго сомневался и с удовольствием играл в оркестре, возглавив группу балалаек».

Возвращаясь к школьным годам, Ш.С. Амиров вспоминал впоследствии о В.С. Колодяжном и судьбоносном выборе инструмента и участниках этой истории:

«В апреле 1976 года ДМШ №2 отмечала юбилей, и я, как выпускник, играл сольный концерт. После моего концерта на

фурушете в зале школы состоялся интересный разговор между моим преподавателем Виктором Семеновичем Колодяжным и бывшим директором школы Иваном Андреевичем Рослым. Виктор Семенович говорит: «Вот я какого ученика воспитал», а Иван Андреевич ему ответил: «Если бы я его не я уговорил поступать на балалайку, он поступал бы на баян». Оба с загоревшими лицами, как все рыбаки Миасса. Они, конечно, радовались моим успехам.

А начиналось все в этом зале ДМШ на академических концертах, которые проводились вечерами, чтобы родители смогли после работы послушать своих детей. На этих концертах я всегда с удовольствием играл. По рассказам моего дедушки Сунагата, зал оживлялся, когда играл юный балалаечник Амиров. Поэтому я с детства любил играть на сцене».

С 1962 по 1966 год Ш. Амиров учился в Магнитогорском музыкальном училище им. М.И. Глинки. Здесь его наставником по классу балалайки стал молодой выпускник Киевской консерватории В.С. Кононенко, получивший фундаментальные знания в классе легендарного мастера — профессора М.М. Гелиса.

Владимир Степанович
Кононенко (1935-2007)

Владимир Степанович Кононенко — один из важных в жизни Ш.С. Амирова музыкантов, во многом определивший его будущее профессиональное становление. Через своего учителя Ш. Амиров оказался связан с той легендарной «киевской школой» М.М. Гелиса, которая оказала решающее влияние на формирование российской школы исполнительства на народных инструментах.

В.С. Кононенко родился 7 августа 1935 года в Полтавской области, на Украине, с которой будет связана первая половина его жизни. После окончания 7 класса он поступил в Полтавское музыкальное училище им. Н.В. Лысенко, продолжив обучение в Киевской консерватории им. П.И. Чайковского (1953-1958).

Здесь В.С. Кононенко не только успешно обучался игре на домре в классе М.М. Гелиса, но уже в консерваторские годы начал вы-

ступать в качестве солиста и в ансамблях и становится известным музыкантом, создателем и руководителем Украинского трио бандуристок (это был возрожденный, второй состав трио).

По окончании консерватории, которую он завершил в классе аспирантки М.М. Гелиса Надежды Александровны Комаровой, В.С. Кононенко обретает профессиональный опыт в качестве руководителя оркестра народных инструментов при Гостелерадио Украины.

В 1962 году В.С. Кононенко, получив предложение о новом месте работы, переехал в Магнитогорск, где на протяжении 7 лет работал в музыкальном училище им. М.И. Глинки. В это время у него учились Ш. Амиров, а на курсе младше – Ф. Р. Липс и Б.П. Потеряев, – они стали его друзьями на всю жизнь. Помимо специальности (домра, балалайка) В.С. Кононенко вел класс ансамбля, дирижирование и инструментовку. Одним из его любимых предметов всегда был ансамбль, в котором он сам играл на домре. Репертуар коллектива был разнообразным, он включал помимо классических образцов музыку украинских композиторов, оригинальные обработки. Участники коллектива выступали и в качестве солистов, обретая столь важный опыт ансамблевой игры. В летнее время созданный В.С. Кононенко ансамбль с необычным, но модным в то время составом (баян, кларнет, гитара и контрабас) гастролировал по городам и селам Челябинской области с солистами Хоровой капеллы. Концерты проходили с неизменным успехом.

О значении ансамблевого исполнительства как важном факторе профессионального становления в Магнитогорском музыкальном училище вспоминал и Ш.С. Амиров.

«В классе В.С. Кононенко большое значение придавалось ансамблю. За время обучения мне посчастливилось играть на различных инструментах. Запомнилась игра в квартете 4-струнных домр, я играл на 4-струнной домре бас, исполняя

Класс В.С. Кононенко. 1966 год

партию виолончели. Особенно запомнилась работа над «Маленькой ночной серенадой» Моцарта. Таким образом изучался басовый и теноровый ключ.

Инструментовки для ансамблей делались Владимиром Степановичем. Аккомпанировали ведущим солистам Магнитогорской хоровой капеллы и инструменталистам.

Ансамбль в Доме музыки (1965).

Слева направо: В. Подобрыйский, О. Коробченко, Л. Сидоренко (Амирова), Л. Проскуряков, В.С. Кононенко (стоит), Г. Григорьева, А. Яковлев, Ш. Амиров

В. Подобрыйский, Л. Проскуряков, В.С. Кононенко, Ф. Липс

Ансамбль после концерта в Доме музыки (Магнитогорск)

Директор Магнитогорского музыкального училища Семен Григорьевич Эйдинов организовывал концертные бригады, состоящие из солистов хоровой капеллы и инструментального ансамбля под руководством В.С. Кононенко. Такой бригадой мы выезжали на автобусе по городам и селам Челябинской области. Каждое лето – на весь июль и август. Так у меня вырабатывалась гастрольная практика. Семен Григорьевич Эйдинов, по моему мнению, руководя Хоровой капеллой, которая ныне носит его имя, и училищем, по сути, выполнял функции министра культуры Южного Урала».

«В моем домашнем архиве сохранилась афиша тех лет. Концертная бригада Магнитогорской государственной хоровой капеллы (теперь им. С.Г. Эйдинова), инструментальный дуэт Ш. Амиров (балалайка), Б. Потеряев (баян). А в квартете с гитарой мой педагог В.С. Кононенко. Эта афиша была у нас на гастролях по Челябинской области».

В 1969 году по приглашению директора Миасского музыкального училища И.А. Рослого для организации работы отделения народных инструментов В.С. Кононенко переезжает в город, с которым будет связана вся его дальнейшая жизнь. Опытный, авторитетный музыкант, он становится заведующим отделением, ведет классы домры, балалайки и гитары, руководит студенческим оркестром русских народных инструментов и по-прежнему свой любимый класс

ансамбля. По свидетельству коллег, «попасть в класс ансамбля В.С. Кононенко ученики считали за честь. Со своими ансамблями, состав которых, естественно, менялся, Владимир Степанович объехал всю Челябинскую область, и во многом благодаря этим выступлениям росла добрая слава нашего училища»².

Украшением училищных концертов всегда были выступления Оркестра русских народных инструментов, которым В.С. Кононенко руководил 10 лет, включая в репертуар любимые украинские песни, приглашая в качестве солисток известных в Миассе певиц Галину Хворост и Ольгу Красноярецеву.

«Вся жизнь Владимира Степановича, как свидетельствует В.В. Киреева, проходила, по существу, в училище, где его ученики были его семьёй, а класс — его «домом». С раннего утра там для ребят всегда была еда и горячий чай, там он учил с ними темы по музыкальной литературе, решал премудрые задачи по гармонии, вместе со своими учениками сдавал и пересдавал экзамены, переживая за ребят и заботясь о них, — словом, жил жизнью своих студентов. В своей квартире он поддерживал идеальный порядок, был гостеприимным и радушным хозяином, прекрасно готовил, знал множество «вкусных рецептов»³.

Сегодня ученики В.С. Кононенко работают по всей России — в музыкальных школах, училищах и консерваториях. Среди них и Ш.С. Амиров, который именно от В.С. Кононенко впервые услышал рассказ о талантливом ученике М.М. Гелиса Евгении Григорьевиче Блинове. Их первая встреча произошла в 1965 году, когда Евгений Блинов приехал с концертом в Магнитогорск, и его незабываемое — блистательное, виртуозное, артистичное — выступление определило дальнейшие профессиональные устремления Ш. Амирова. На следующий день после концерта Е.Г. Блинов пришел в училище, прослушал подающего надежды студента и пригласил в его Свердловск.

В 1966 году Ш. Амиров едет в Свердловск, «к Блинову», и поступает в Уральскую консерваторию им. М.П. Мусоргского.

² В.В. Киреева, заслуженный работник культуры РФ, музыковед. Из воспоминаний о В.С. Кононенко.

³ Там же.

Е.Г. Блинов, с большим почтением исповедуя подходы и методы педагогики своего обожаемого учителя профессора М.М. Гелиса, пианиста по своему музыкальному образованию, но сумевшего воспитать многочисленную плеяду незаурядных исполнителей-народников в России и Украине, смог привить своим ученикам необычайно широкий профессиональный взгляд на музыкальное искусство. Е.Г. Блинов, сам Музыкант с большой буквы, укреплял это качество в своих учениках, и, несомненно, смог это сделать в отношении одного из лучших своих учеников — Шауката Амирова. С той поры судьба

Евгений Григорьевич
Блинов (1925-2018)

связала двух выдающихся музыкантов-балалаечников на долгие годы. Пролетели семь лет обучения в консерватории и ассистентуре-стажировке, а затем последовали десятилетия творческого сотрудничества и взаимодействия учителя и ученика, даже в то время, когда Е.Г. переехал в Киев и их разделяли тысячи километров, они продолжали общаться.

И здесь хочется предоставить слово самому Ш.С. Амирову, который всегда с огромной благодарностью вспоминает о годах учебы у Е.Г. Блинова.

«Я уже знал, чего хочу, и целенаправленно ехал учиться к Е.Г. Блинову, так как он принадлежал все к той же киевской школе М.М. Гелиса, у которого учился и В.С. Кононенко. Если есть во мне что-то заслуживающее внимания, то в первую очередь обязан этим Евгению Григорьевичу. Ведь до встречи с ним, я бы сказал, поэтом балалайки, инструмент привлекал меня чисто внешней стороной исполнительства: певучестью, богатой звуковой палитрой. Семь лет, проведенных в классе профессора

Класс Е.Г. Блинова

Блинова, открыли для меня и другие неисчерпаемые возможности балалайки. На этом инструменте под руководством своего учителя я постигал сущность народной музыки и стилевые особенности произведений Баха и Шопена, Листа и Крейслера, Паганини и Шостаковича...

Годы учебы у Евгения Григорьевича значили для меня многое: овладение мастерством исполнения, изучение и постижение нового, неизведанного, подготовка и участие в конкурсах, игра в профессиональном оркестре и многое другое. Лидерские качества Блинова не только были очевидны, они передавались его ученикам. Мы, его воспитанники, всегда старались быть похожими на него. И гордиться было чем! Первый балалаечник, получивший высшее профессиональное образование и удостоенный звания лауреата первой премии на международном конкурсе, первый среди балалаечников, ставший ректором консерватории. Студенты класса Блинова всегда были дружны, обаяние и влияние его личности распространялись буквально на все аспекты нашей жизни — внешний вид, быт, поведение. Его авторитет был очень высок. Позже мы поняли, что Евгений Григорьевич изменил общее мнение и о балалайке, и о балалаечниках».

«Музыке должны учиться те, кто любит музыку», – эти слова не раз повторял своим ученикам Е.Г. Блинов.

Выпускники разных лет, приехавшие поздравить Е.Г. Блинова с юбилеем. Москва, Киев, Сыктывкар, Самара, Тюмень и др.

Памятная фотография была сделана перед юбилеем Е.Г. Блинова. После репетиции унисона на кафедре собрались студенты и выпускники Е.Г. Блинова и Ш.С. Амирова. Балалаечная уральская гвардия!

Казанская государственная консерватория
Кафедра народных инструментов
Центр исполнительских искусств
Республиканский фонд «Интеллект XXI века»
Республиканский методический кабинет
по учебным заведениям культуры и искусства
Музыкальное общество Республики Татарстан

Среда
8
апреля
1992 г.

Большой концертный зал
консерватории

Среда
8
апреля
1992 г.

I отделение

Заслуженный артист Российской Федерации,
лауреат Всесоюзного и Всероссийского конкурсов,
доцент

ШАУКАТ АМИРОВ

(балалайка)

Тартини-Крейслер Вариации на тему Корелли
Паганини Соната ля минор
Метнер Канцона-серенада
Шульман Арагонская хота
Хабидуллин Поэма
Ключарев—Амиров Фантазия на две темы
Шалов обработка р. н. п. «Кольцо души девицы»
Дитель Коробейники

Партия фортепиано —

народная артистка Татарстана

Людмила АХМЕТОВА

II отделение

Народный артист Российской Федерации,
лауреат международного конкурса,
профессор

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ

(балалайка)

Андреев Вальс-каприс
Шалов обработка р. н. п. «Темно-вишневая шаль»
Сарасате Фантазия на темы оперы
Бизе «Кармен»
Крейслер Венский каприс
Штраус Вальс «Весенние голоса»
Шуберт Серенада
Лист Венгерская рапсодия № 2

Партия фортепиано —

заслуженная артистка Российской Федерации, дипломант
Всесоюзных и Всероссийских конкурсов, профессор

Искрина БЛИНОВА

Начало в 19.00

Музыкальный номер: «Мелодия»

Билеты продаются.

Билеты у завуча. (207 руб.)

Сохранившаяся афиша памятного концерта, ставшего событием для музыкальной Казани.

Интерес публики был очень высоким, а у участников
Е.Г. Блинова и Ш.С. Амирова остались самые теплые воспоминания

Монолог I. Слово об Учителе **Евгений Григорьевич Блинов как явление**

На мой взгляд, в этой жизни не бывает случайностей. Многие вещи происходят в нужное время и в нужный час. И появление такого мощного лидера, как Е.Г. Блинов, способного повлиять, способного формировать что-то новое, современное, необходимое, считаю закономерным.

Е.Г. Блинов — личность, ярко заявившая о себе в годы, когда поднималось академическое развитие народно-инструментального искусства России. После расцвета балалайки (времена В. Андреева и его последователей) остро встал вопрос формирования академического воспитания музыкантов-народников. Стало развиваться академическое обучение, от ДМШ до вузов. Блинов был первым балалаечником, у которого в дипломе написано, что он исполнитель и преподаватель по классу балалайки. У П.И. Нечепоренко, например, образование хоровое, а в Киеве, где учился Евгений Григорьевич, в отличие от Москвы к тому времени уже сформировалось обучение — от начальной до высшей ступени.

Приезд Е.Г. Блинова с его знаниями и опытом, полученными в Киевской консерватории, в Свердловск был очень своевременным явлением. Шел процесс организации кафедры народных инструментов в УГК, формирование штатного состава, создание учебно-методической базы. Только настоящий лидер, с твердым характером, мог создать то, что стало гордостью и достоянием Урала. Только при таких чертах характера, при такой целеустремленности стало возможным воплощение в жизни всех поставленных задач. Он понимал, что должен организовать процесс «строительства» новой кафедры настолько крепко, быть убедительным и уверенным, чтобы ни у кого даже сомнений не закрадывалось, что может быть как-то по-другому.

В результате была создана своя неповторимая исполнительская школа, многочисленные выпускники, имеющие первоклассные показатели и как исполнители, и как преподаватели.

«Балалаечники должны быть лучше всех», — эти слова он говорил каждому из своих учеников. Нам надо поднять наш, говоря современным языком, рейтинг, изменить то снисходительное от-

ношение к балалайке и балалаечникам, которое, что греха таить, кое-где, кое от кого, проявлялось — это его заветы, его мечты, ставшие реальностью.

Е.Г. Блинов пользовался абсолютным авторитетом среди студентов, он контролировал нас и следил за каждым. Его замечания — всегда по делу, касались всего: как должен выглядеть артист, как он должен вести себя на сцене, как он должен быть одет, как он должен идти по консерватории — «с достоинством!», быть воспитанным, деликатным и тактичным. И это «отпечатывалось» в сознании! Сейчас, когда говоришь — «учился у Блинова», звучит как знак качества. И мы, его ученики, стараемся продолжать воплощать в жизнь эти его заветы и советы, ставшие хорошими традициями.

Хотелось бы вспомнить пару случаев из моей студенческой жизни. Бежит по лестнице сломя голову, торопясь на урок общего фортепиано, студент Е.Г. Блинова. Блинов его останавливает, интересуется: «Куда несешься?» Получив ответ, говорит: «Балалаечник и опаздывать должен с достоинством!» Вот так!

Был ещё случай, когда я решил сшить в ателье первый в своей жизни «концертный костюм». Моим друзьям всё понравилось: качество материала, фасон, модный тогда «безраскепный» воротник (что-то вроде воротника стойки). А Евгений Григорьевич посмотрел и сказал, что мода пройдет и будет твой пиджак выглядеть старомодно. Лучше шить или покупать классический фасон.

Вот вам урок житейской экономии и умения думать наперед!

Я в работе со своими учениками всё это применяю, и положительные результаты всегда радуют. Олег Пискунов проучился у меня в Уральском музыкальном колледже с 2000 по 2008 год, блестяще закончил и продолжил свое обучение в РАМ им. Гне-

Три поколения.

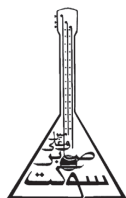
Е.Г. Блинов, Ш.С. Амиров и И. Нивин

синых. Он «вобрал» в себя всё самое лучшее, присущее нашей уральской исполнительской школе. Сегодня он — состоявшийся артист, беспорный лидер среди молодых балалаечников и как солист-исполнитель, и как преподаватель, и как артист оркестра. В 2015 году в музыкальном колледже я выпустил еще одного юного музыканта, которым горжусь. Поступая в УГК им. М.П. Мусоргского, Артур Гатиятуллин набрал наивысший балл среди всех абитуриентов! Это то, о чем мечтал Евгений Григорьевич. Артур, продолжая учиться у меня в ассистентуре-стажировке, работает в настоящее время в Детской филармонии, выступает с сольными программами на хорошем исполнительском уровне.

Считаю, что подтверждением «феномена Е.Г. Блинова» являются достойные продолжатели его дела — такие же фанатичные, преданные, умелые!

За несколько дней до отъезда
на постоянное место жительства в Киев

Между окончанием Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского, поступлением в ассистентуру-стажировку и продолжением творческого пути музыканта – исполнителя и педагога, в жизни Шауката Амирова, как и у каждого настоящего мужчины, оказался очень важный этап – служба в армии. Настоящим подарком судьбы стала возможность служить, не расставаясь с музыкой, своим музыкальным призванием. А сама служба подарила знакомство с интересными людьми, памятные встречи с уникальными личностями, общение с которыми обернулось настоящей, творческой дружбой.

Монолог II. Армейские были /1971-1972/

Служил я в Ансамбле песни и пляски Уральского военного округа (сейчас это Ансамбль песни и пляски Краснознаменного Центрального военного округа). В 2008 году этот прославленный коллектив отмечал свое 70-летие. Среди приглашенных был и я, приятно было увидеть родные лица тех, с кем когда-то служили.

А начало было таким: нас, новобранцев, повезли из Свердловского военного комиссариата Ленинского района в Елань. Из Елани нас перевели в 32-й городок, который в народе назывался учебкой. Всех, кто потом попал в ансамбль, пригласили в клуб, где мы приступили к подготовке концертной программы. Среди нас были музыканты, режиссёры, это облегчало задачу. Заведующий клубом был капитан, очень творческая натура, интеллигентный человек помогал нам в процессе работы.

На память о тех временах осталась вот такая фотография: слева направо: Волик А. (баянист, режиссер), ребята второй справа и сидящий на корточках были из известной в городе «Школы музыкантских воспитанников» (сейчас – школа-интернат №153), их фамилии память не сохранила, Зиновьев С. (баянист), Амиров Ш. (балалаечник), Столяров В. (контрабасист), Миронов В. (тромбонист), Коновалов М. (баянист).

Очень сожалею, что нет фотографий многих моих сослуживцев. А их имена украсят не только Ансамбль ЦВО, но и любой другой творческий коллектив. Вот они: Борис Нодельман — дирижер Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии, педагог, заслуженный деятель искусств России, лауреат премии «Золотая маска», Игорь Лейфель — заслуженный работник культуры Российской Федерации, заместитель генерального директора Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии, Георгий Негашев — режиссер, директор Открытого фестиваля документального кино «РОССИЯ», Александр Волик — режиссер многих крупных мероприятий в Свердловской области (фестивали, форумы и мн. др.).

Поздравление от Бориса Нодельмана в день предыдущего юбилея. Как всегда искренне, искрометно, трогательно и оригинально! А уж строки на татарском дорогом стоят! Спасибо!

Дорогому Шаукату Амирову в день 70-летия

*Опять кругом восторги, ликования,
Кричат кругом: Амиров — Вы Король!
Сегодня Шаукат — центр мирозданья.
Его все поздравляют с 7 (Семь) и 0 (Ноль)*

*Сегодня, в день рожденья Шауката,
Ликует мир, Татария, Урал!
Великая общественная дата и личная,
Ведь он меня догнал!*

*И я готов с тобою в «догонялки»
Еще хотя бы 10 лет играть,
Тебе быть корифеем балалайки,
А мне еще ручонками махать...*

*С тобою мы учились и служили,
Друг друга знаем целых 40 лет!
И слушателям радость мы дарили, —
У нас с тобой был неплохой дуэт!*

*Как ты играл! Усатый, юный, стройный,
Ты шпарил лихо «Болеро», «Трепак»,
А я старался быть тебя достойным...
Прошу простить, коль было что не так!*

*В восторге балалаечники мира —
Зажигин, Сидоров, Калинин и Титовский.
От радости кричат — Vivat, Амиров! —
Уляшкин, Горбачёв и Архиповский.*

*Я повторяюсь, и в этот день рожденья
Признаюсь снова — я тобой горжусь!
Я помню нашей юности мгновенья,
Ценю, что в УГК с тобой тружусь!*

*Желаю, чтоб «до дней последних донца»
Везде, всегда и всюду ты светил!
Учениками прославлял и дальше консу
И чтоб на творчество всегда хватало сил!*

*Чтоб вечно был красивым, как картинка,
Чтоб оставался долго молодым!
Чтоб счастлив был, чтоб не болела спинка,
Уньши! Сэзгэ сэлэмэтлэк тэлим!*

*Поздравляю!
Всегда твой Б.Г.*

А это уже воинская ракетная часть в г. Кунгур, Пермской области. По приказу главнокомандующего нас, считавшихся прикомандированными к ансамблю УРВО, отправили по частям, в которых мы числились.

Мы все разъехались. Я приехал в Кунгур. Среди молодых солдатиков я был самым взрослым. Бывало во время учебной тревоги, когда молодежь бежала вперед, я потихоньку отставал и уходил в клуб, заниматься на балалайке. Она, моя родная, конечно, была со мной. Писал письма Е.Г. Блинову. Про тревогу, чем очень повеселил его. За мои занятия на инструменте он похвалил меня, но написал, что все-таки во время тревоги надо бежать туда, куда положено, а не в клуб. В Кунгуре пришлось осваивать новые инструменты. «Прощание славянки» был одним из первых освоенных мной на баритоне маршей. Далее изучал все родственные инструменты духового оркестра. Играть очень нравилось. Помогал часто мой однополчанин Валентин Прибытков. А я задумал создать оркестр народных инструментов, и сослуживцы меня поддерживали. Выписали командировочное удостоверение в Свердловск для приобретения комплекта оркестровых инструментов. Тогда они продавались во многих музыкальных магазинах. Купил я заветный комплект в магазине «Аккорд» на ул. Вайнера. Начался новый этап, подбирал солдат в оркестр, учил с ними оркестровые партии. Вскоре мы уже играли на сцене, на радость и музыкантам, и слушателям. Валентин тоже сел в народный оркестр, быстро научился азам. Я заметил его природную одаренность, хороший слух, чувство ритма и предложил ему поехать учиться в Миасское музыкальное училище по классу кларнета или саксофона, который ему нравился. Успешное окончание было радостью и для меня тоже. Сейчас он работает в г. Нягань, настройщиком музыкальных инструментов. Наши дружеские контакты продолжаются до сих пор.

Встреча с однополчанином В. Прибытковым. 2013 год

Через некоторое время нас всех опять вернули в ансамбль, в Свердловск. Было много концертов, в том числе выездных. Остались в моем архиве фотографии гастролей в Пермской области.

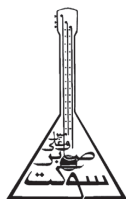

Студийная запись на пермском телевидении

Запись Ансамбля песни и пляски УрВО на Пермском ТВ.
Я в образе «Алеши» из известной песни Э. Колмановского
на стихи К. Ваншенкина

Первый ряд — это все ребята из Ижевска. Справа стоит Борис Медведев. В его судьбе я тоже сыграл свою «ноту». Услышав его хороший голос, посоветовал поехать прослушаться в УГК к Н.Н. Гольшеву. Борис поступил, пройдя полный курс обучения, окончил Уральскую государственную консерваторию имени М.П. Мусоргского, а затем Международный институт «Моцартеум» (Австрия), Российскую академию театрального искусства. Сейчас Борис Медведев — концертный и оперный певец, режиссер-постановщик, лауреат международных конкурсов, является художественным руководителем Театра русского романа (Пермь).

КОНКУРСНЫЕ БАТАЛИИ

Участие в конкурсах в современную эпоху стало повсеместным и будничным явлением, это тот «волшебный ключик», который открывает путь на престижные концертные сцены, делает имя известным, определяет статус артиста и его гонорары. Однако многочисленность конкурсов самых разных масштабов и несчётное число лауреатов подчас обесценивают и усилия артистов, и музыкальные перспективы их дальнейшего профессионального роста. Но ещё полвека назад картина была совсем иной. Всероссийских конкурсов было не так много, перспективы участия в международных для большинства нестоличных музыкантов были весьма призрачными, а потому каждая победа становилась настоящим событием!

В творческой биографии Ш.С. Амирова «случились» пять конкурсов: от всероссийского до международных, разделенных во времени — от середины 1970-х до 2000 года. Но каждый из них стал важной вехой в профессиональном становлении артиста, формируя его сценический облик, определяя авторитет на мировой концертной сцене.

1974 год. V Всесоюзный конкурс артистов эстрады

Началом «конкурсной истории» стал 1974 год, когда в биографии начинающего артиста случилось неординарное событие. Министерство культуры СССР объявило о проведении в стране V Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Особый статус конкурсу придавала фигура Председателя жюри. Его возглавил легендарный Леонид Осипович Утёсов, певец, народный артист СССР, первым из артистов эстрады удостоенный этого звания в 1965 году. В это время Ш. Амиров и его коллега баянист С. Зиновьев работали в Миасском музыкальном училище, много выступали в музыкальных школах, клубах, домах культуры, гастролируя

по городам области. Но именно с этим оказались связаны достаточно серьёзные трудности «попадания на конкурс». *«Сложность заключалась в том, что в конкурсных требованиях не было указано, что в нём могут принимать участие представители музыкальных училищ. К этому «прицепились» тогдашние бюрократы в областном управлении культуры и всячески стремились не пускать нас на конкурс. Только инициатива сестры С. Зиновьева, которая сама увезла документы в Москву, убедила Оргкомитет принять их и спасла нас. Так мы поехали на конкурс».*

Дуэт Ш. Амиров и С. Зиновьев

Дуэт Ш. Амиров — С. Зиновьев, наряду с вокально-инструментальным ансамблем «Ариэль» под руководством В. Ярушина, представлял Челябинскую область. Дуэт выступал в номинации «народно-инструментальное исполнительство», где конкуренция была невероятно высокой. К конкурсным состязаниям были допущены 80 участников, а это свидетельствовало и о престиже самого конкурса, и о серьёзном музыкальном отборе. Оценивало конкурсантов профессиональное авторитетное жюри.

М. Рожков и Ш. Амиров (стоит спиной)
после конкурсных прослушиваний

Впечатляет программа, исполненная дуэтом на конкурсе. Первые два тура проходили в ЦДРИ, а третий тур, ведущим которого был артист театра и кино Георгий Мартиросян, в Московском государственном Театре эстрады.

Наряду с академической классикой («Вариации на тему Корелли» Тартини-Крейслера, Концертная фантазия на темы оперы Ж. Бизе «Кармен», «Радость любви» Ф. Крейслера и «Болеро» А. Шульмана), дуэт исполнил виртуозные обработки русских народных песен и романсов («Коробейники» В. Дителя и «Темно-вишневая шаль» А. Шалова), эффектную андреевскую «Балалайку» и лирическую «Лебедушку» Глухова-Азова. Прозвучала и «Фантазия на татарские темы» Р. Бакирова, она очень заинтересовала М. Рожкова, и он попросил ноты этого произведения.

Это был настоящий «прорыв» на всесоюзный уровень, дуэт был удостоен звания лауреата II премии. Это была одна из высочайших творческих наград того времени. Победу уральского дуэта прокомментировали на страницах газеты «Вечерний Свердловск»: «В этом году в жизни 27-летнего Шауката Амирова произошло несколько важных событий. Во-первых, он вновь приехал в Свердловск и связал свою судьбу с Уральской консерваторией (но уже не в качестве студента, а ассистента-стажера). Во-вторых, стал лауреатом V Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Причем оба эти события происходили почти в одно время: пришлось даже прервать вступительные экзамены в аспирантуру, чтобы съездить в Москву. Здесь, в Свердловске, строго проверяли его знания по специальности, истории КПСС, немецкому языку. Там еще более требовательное жюри, в составе которого были известные музыканты Н. Чайкин, П. Нечепоренко, М. Рожков, В. Гнутов и другие, оценивало исполнителя по всесоюзным меркам. Председателем был Л.О. Утесов»⁴.

К сожалению, инструментальный дуэт Ш. Амиров – С. Зиновьев, у которого, бесспорно, было большое будущее, распался: Ш. Амиров поступил в ассистентуру-стажировку УГК им. М.П. Мурсоргского, а С. Зиновьева пригласили работать в Пермь.

⁴ «Вечерний Свердловск», 1 ноября 1974 г.

1979 год. Ленинград. II Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах и русской народной песни

Через 5 лет, уже окончив ассистентуру-стажировку у Е.Г. Блинова, совмещая педагогическую деятельность сначала в Миасском музыкальном училище, а затем Челябинском институте культуры с концертными выступлениями, Ш. Амиров становится участником II Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах и русской народной песни в Ленинграде. Как и ранее, молодой артист представляет Челябинскую филармонию, но так случилось, что по окончании конкурса в «Дипломе лауреата» он представлен как артист, представляющий Казань, поскольку ко времени проведения конкурса уже работал в Татарстане, и это стало неожиданным «подарком» и для ректора Казанской консерватории Н.Г. Жиганова.

Конкурс был масштабным, с большим количеством участников, серьезные музыканты разных лет буквально «сражались» на «поле боя». Ведь между первым конкурсом и этим, вторым, был большой разрыв в 7 лет. Требования были сложными, сроки проведения очень концентрированными. Все это требовало от исполнителей хорошей профессиональной подготовки, сценической выдержки, безусловно-го владения инструментом и многих других качеств, включая удачу!

Ш. Амиров: *«Я начал готовиться к конкурсу, работая в ЧГИК, планировал играть с Искриной Борисовной Блиновой. Но летом 1979 года было получено приглашение от ректора Н.Г. Жиганова о работе в Казанской государственной консерватории. И в августе мы с семьей переехали на постоянное жительство в Казань, я приступил к работе на кафедре народных инструментов в консерватории.*

Встал вопрос, с кем играть на конкурсе. Н.Г. Жиганов попросил Людмилу Исхакову Ахмедову поиграть со мной. Она работала на кафедре камерного концертмейстерского мастерства, имела опыт игры с великими струнниками Московской консерватории. Но никогда не играла с балалаечниками и предложение приняла сомневаясь, очень неохотно. Знакомство с балалайкой начали с оригинального репертуара.

С Л. Ахмедовой в зале Казанской государственной консерватории

Много полезного я получил от Л.И. Ахмедовой, работая над переложениями зарубежной классики. Репетиции и концерты с Людмилой Ахмедовой меня и радовали, и вдохновляли.

Но судьбу конкурсной программы волевым вмешательством решил Е.Г. Блинов, который отменил мое решение играть с Л.И. Ахмедовой. Было очень непросто с ней объясняться, но она, умная, пронзительная женщина, все поняла. На конкурсе я играл с И.Б. Блиновой, было непросто перестроиться, но сказался мой гастрольно-концертный опыт, знакомый человек за роялем, и все получилось. Я стал победителем, получив I премию.

Навсегда в памяти останется зал Капеллы им. М.И. Глинки, полный заинтересованных слушателей. И в моих архивах я бережно храню афишу концерта лауреатов, на которой мы – лауреаты – написали друг другу теплые слова пожеланий и поздравлений. По итогам этого конкурса Министерство культуры СССР организовало гастроли по стране, в которых принимали участие все, кто «вписывался» в график этого мероприятия».

Конкурс был одним из самых престижных в своем направлении и имел огромный общественный резонанс. Советский композитор, автор огромного количества прекрасных песен, хоровой дирижёр и педагог, народный артист СССР Анатолий Григорьевич Новиков. В разных номинациях в жюри председательствовали Народная артистка СССР Л.Г. Зыкина, заслуженный деятель искусств РСФСР П.И. Говорушко, народный артист РСФСР, лауреат Госпремии СССР П.И. Нечепоренко. Среди участников конкурса было 17 воспитанников Уральской консерватории. Ш. Амиров блистательно выступил во всех трёх конкурсных турах.

Шаукату Амирову

КОНЦЕРТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

II ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

народная песня

ТАТЬЯНА ПЕТРОВА

гитара

АЛЕКСАНДР ФРАУЧИ

вокальный дуэт

ВАЛЕНТИНА ГЛУХОВА

ВИКТОР КОЗЛОВ

балалайка

ШАУНАТ АМИРОВ

народная песня

НАДЕЖДА РОСТИКОВА

АНСАМБЛЬ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

„КАРАГОД“

Руководитель — **Евгения ЗАСИМОВА**

народная песня

ЛИДИЯ АБРАМОВА

Шарфат! Клыма тебе, что бы в пещере твоих брасс
гусли все тебе все истребав как бы истребав
на дань дашке!

ЮРИЙ ЕВТУШЕНКО

дуэт гармоник

ВИКТОР ПЕТРОВ

ВЛАДИМИР СОРОКИН

трио баянистов

ВАЛЕРИЙ ВОЛОХОВ

ВИКТОР ДАНИЛОЧКИН

ВЯЧЕСЛАВ МАЙСЕРИК

АНСАМБЛЬ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

„ЖАЛЕЙКА“

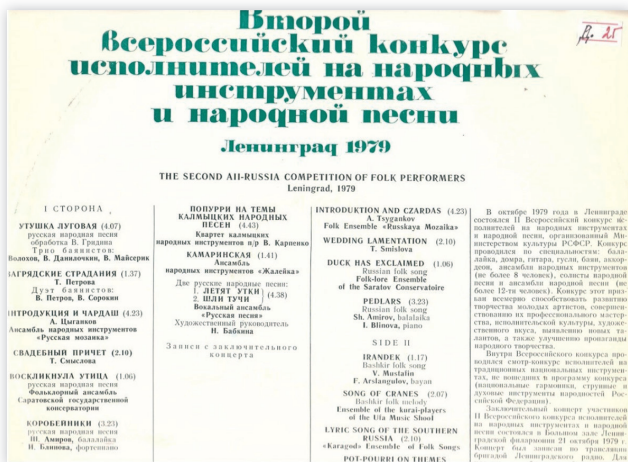
Руководитель — **Владимир НАЗАРОВ**

Победителей конкурса представляет
ответственный секретарь Президиума жюри

ГЕННАДИЙ СМИРНОВ

С. Давыдов
Н. Мухоморова
час.

Билеты продаются

Игра балалаечника была столь совершенной и убедительной, что исполненные им «Коробейники» В. Дителя и сложнейший концерт для балалайки с симфоническим оркестром С. Василенко прямо с трансляции стали «достоинством поклонников народного исполнительства»: они были выпущены фирмой «Мелодия» на грампластинке «Второй Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах».

А результаты конкурса превзошли все ожидания: пять уральцев стали лауреатами, трое получили почетные дипломы. Шаукату Амирову конкурс принес I премию среди балалаечников, приглашение на педагогическую работу в Казанскую консерваторию и уникальные дружеские отношения с великой русской певицей Людмилой Зыкиной и баянистом и композитором Виктором Гридиным.

Слева направо: В. Минцев (диплом), И.Б. Блинова, Ш. Амиров (I премия), Е.Г. Блинов, В. Шеболкин (III премия)

После конкурса Ш. Амиров уже в звании лауреата I премии выступал в Зале им. П.И. Чайковского в Москве, где с блеском исполнил русскую народную песню «Кольцо души-девицы» в обр. А. Ша-

лова, «Арагонскую хоту» Л. Шульмана и знаменитый «Полёт шмеля» Н.А. Римского-Корсакова.

Все эти дни конкурсных испытаний и триумфальных концертных выступлений рядом на сцене была любимый и обожаемый концертмейстер, прекрасный педагог и замечательный мастер ансамблевой игры, заслуженная артистка РСФСР Искрина Борисовна Блинова.

Шаукат Амиров: *«Недавно на необъятных просторах интернета обнаружил, что пластинка, изданная по итогам конкурса, хранится в Российской государственной библиотеке. Это артефакт. В свет в 1979 году выпустили две пластинки: на одной сольные номера с концерта лауреатов в зале Ленинградской государственной филармонии, на другой — 3 тур (выступления конкурсантов с оркестрами). Мои выступления есть на обеих. Не знаю, хранятся ли где-нибудь первая пластинка, а вторая благополучно доступна всем интересующимся в архивах Российской государственной библиотеки».*

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах и народной песни (2; 1979; Ленинград).

Второй Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах и народной песни, Ленинград-1979 [Звукозапись]. — Москва: Мелодия, 1980 (Ленинград: Ленингр. з-д грп.). — 1 грп. [ГОСТ 5289-73]: 33 об/мин, стерео; 30 см, в конв.

Василенко, С.

Концерт [Звукозапись]: для балалайки и симф. орк.: (2. Andante; 3. Allegro moderato) / исполн. Ш. Амиров, балалайка; исполн.: Симф. орк. Ленингр. консерватории, дир. Р. Мартынов // Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах и народной песни (2; 1979; Ленинград). Второй Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах и народной песни, Ленинград-1979 [Звукозапись]. — Москва: Мелодия, 1980 (Ленинград: Ленингр. з-д грп.).

1993-1994. Италия. Международный конкурс «Citta di Castelfidardo»

1993 год открыл новую блистательную страницу в творческой биографии Ш. Амирова, которая связана с поездкой в Италию и его участием в одном из крупнейших в мире Международном конкурсе «Citta di Castelfidardo».

Его название «Приз Кастьельфидардо» связано с городом в итальянской провинции Анкоре. Кастьельфидардо считается настоящей аккордеонной Меккой. В этом городе в 1889 году Паоло Сопрани изготовил первую итальянскую гармонику — аккордеон. Сегодня в городе представлены 12 фирм по производству баянов и аккордеонов с мировым именем, а культ аккордеона возведен в абсолют. Здесь даже установлен памятник аккордеону, на котором выгравированы имена выдающихся исполнителей. Но не только аккордеон является предметом поклонения. В Кастьельфидардо создают баяны и гармоники, не только клавишные, но и кнопочные, по типу нашего баяна, их национальные разновидности — венские и французские, английские концертины и немецкие бандонеоны, итальянские «тальянки».

В этом городе, начиная с 1965 года, проходит Международный конкурс аккордеонистов и баянистов, объединяющий суперпрофессионалов и настоящих виртуозов.

Шаукат Амиров дважды принимал участие в конкурсных состязаниях. В 1993 году в качестве солиста квартета «Виртуозы России», в котором играли его друзья-музыканты Владимир Бычков (баян), В. Конюхов (ударные) и Валерий Ярушин (гармонь, гитара).

Ш. Амиров: *«Заслуженный артист РСФСР Валерий Ярушин — это легендарный основатель ВИА «Ариэль», с 1970-1989 гг. руководитель этого прославленного коллектива. Он предложил помимо ярких, цветных костюмов сделать еще и макияж, в стиле клоунских масок. Для своего конкурсного выступления мы сделали*

аранжировки с эстрадным уклоном и с большим юмором; по части аранжировок Валерию не было равных, он баянист, прекрасно разбирался во всех исполнительских возможностях и баяна, и балалайки, и вокала, и ударных. В этом конкурсе была разные жанры, а мы решили участвовать в номинации «эстрадная музыка». Основу нашей программы составляли известные обработки народных песен, в них я солировал. В. Ярушин написал для нашего состава пьесу «Парафраз», которая стала «апофеозом» нашего выступления, т.к. основывалась на итальянском музыкальном материале. Аранжировка была очень смелой, оригинальной, тембры менялись, появлялся вокал, шло мощное эмоциональное развитие, и феерической кодой была любимая всеми «Санта Лючия»! Мне кажется, что именно «Сантой Люцией» мы окончательно убедили итальянское жюри в том, что нам нет равных! И мы были награждены Гран-при».

По следам конкурсных прослушиваний в местных газетах появляются публикации, отражающие и профессиональное мастерство российских артистов, и атмосферу, царящую во время исполнения программы: «Зал слушает музыканта, затаив дыхание, порой со слезами на глазах, настолько проникновенно звучит мелодия в унисон со струнами души».

Ровно через год, в октябре 1994 года, Ш.С. Амиров приехал в Кастельфидардо вновь и уже в дуэте с баянистом В.В. Бычковым стал лауреатом конкурса.

2000 год. Италия, г. Бари.
Международный музыкальный турнир
(«Torneo Internazionale di Musica»)

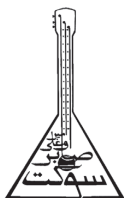
Новым «Эверестом» в конкурсной истории уже в 2000 году стал Международный музыкальный турнир в итальянском городе Бари, находящемся на юге страны. Здесь состоялся полуфинал и финал одного из необычных музыкальных состязаний —

Международного музыкального турнира («Torneo Internazionale di Musica»). Его оргкомитет находится в столице Италии — Риме, артистическим директором является Луиджи Фаит, который задумал этот конкурс ещё в 1991 году. Организаторами этого турнира являются ведущие европейские консерватории — Парижская и Веймарская, Миланская и Бельгийская, Консерватория Сарагосы, Европейская академия музыки и искусства и Фонд художественной академии в Риме (Италия), С.-Петербургская консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова и другие. «Музыкальные баталии» проводятся один раз в два года в разных городах и странах Европы с участием представителей практически всех музыкальных специальностей.

Конкурс проводится в три тура. Первое прослушивание — региональное. Россия, как и страны бывшего СССР, наряду с Германией, Финляндией, Голландией, Бельгией, Люксембургом, Данией, входят в Северный регион. Особенностью «музыкального турнира» является возможность участия не только всех специальностей, но и ансамблей и оркестров, хоровых коллективов, также введены номинации «композиция» и «музыкальная критика». Из огромного количество конкурсантов (эта цифра порой доходит до 4000 участников из 60 стран) по условиям конкурса в полуфинал выходит по шесть представителей (солисты и ансамбли), набравших высший балл (100 баллов). За всю историю проведения

международных музыкальных турниров среди победителей, занявших первое место, лишь несколько номинантов разных специальностей были удостоены «Grand Prix». Среди них оказался и Шаукат Амиров!

В турнире участвовал ансамбль русских народных инструментов «Рифей», созданный В.В. Бычковым в 1990-е годы. В его составе Ш. Амиров (балалайка), В.В. Бычков (баян) и солист Челябинского оперного театра П.В. Калачев (баритон). Игра Шауката Амирова настолько потрясла профессиональное жюри, что этот «настоящий триумф» артиста стал поводом включить «русскую балалайку» в реестр специальностей этого одного из самых престижных музыкальных конкурсов, наряду с фортепиано, скрипкой и другими музыкальными специальностями. А первая премия и Гран-при стали бесспорным признанием уральской школы исполнительства на народных инструментах, самого Шауката Амирова по праву можно причислить к лучшим музыкантам мирового масштаба.

Слово о Ш. Амирове

**Народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии,
Герой Социалистического Труда
Л.Г. Зыкина**

«Высокий профессионализм проявляется во всём. Исполнительский почерк являет собой сочетание виртуозного и художественного, его исполнению присуща высокая строгость, академичность, филигранная отточенность балалаечных

приёмов, блестящие интерпретации оригинальной музыки для балалайки. Вся творческая жизнь Шауката Сабировича Аморова представляет собой пример преданного служения искусству. Творческий портрет «маэстро» — это портрет яркого представителя современной музыкальной культуры.

**Председатель
Союза композиторов РФ,
народный артист РФ,
лауреат Государственной
премии РФ
В.И. Казенин**

«Имя народного артиста РФ, профессора Шауката Сабировича Аморова широко известно в музыкальном мире. Эта известность музыканта во многом связана с гастрольными поездками и, конечно, с высоким исполнительским мастерством артиста. «Поющая балалайка» Аморова никого не оставляет равнодушным, вызывает восхищение виртуозностью, высокой культурой звука, убедительными интерпретациями, художественным мастерством».

**Народный артист РФ,
профессор,
заведующий кафедрой
народных инструментов
РАМ им. Гнесиных
Ф.Р. Липс**

«Концертные программы Ш. Амирова всегда отличаются высоким профессионализмом, включают в себя лучшие репертуарные образцы балалаечного репертуара. Исполнительская манера Ш. Амирова отличается высокой культурой звука, филигранной точечностью трактовок, великолепным знанием природы инструмента, на котором он долгие годы радуется как любителей балалайки, так и профессионалов-исполнителей»

**Исполнитель на балалайке,
дирижер, профессор,
заслуженный артист УССР,
народный артист РСФСР,
Почетный член Петровской
академии искусств Е.Г. Блинов**

«...игра Ш. Амирова отличается хорошим вкусом, технической свободой и тонким пониманием стиля исполняемых произведений. Исполнитель очень трудолюбив и постоянно работает над расширением своего репертуара...»

(Из характеристики, написанной 15 декабря 1974 г.)

Монолог III. «Казанские истории»

«Казанский период» начался с 1990 года. Я его называю «второй», т.к. первый был в период с августа 1979 года по январь 1980 года. Эти полгода работы в консерватории оказались непростыми, не оправдали моих надежд и ожиданий, поэтому я с семьей вернулся на Урал. Но в памяти остались встречи с великолепными музыкантами, работавшими в Казани. На кафедре народных инструментов преподавал заслуженный деятель искусств РФ Анатолий Васильевич Тихонов (1938-2012). Один из ярких представителей отечественного народно-инструментального жанра, организатор, дирижер, создатель оркестра народных инструментов Казанской консерватории. Впоследствии им был создан универсальный оркестровый коллектив музыкантов-единомышленников, способный исполнять музыку народов СССР, т.к. в составе оркестра присутствовали инструменты разных народов, каждый исполнитель владел несколькими инструментами. Уехав из Казани, Анатолий Васильевич успешно продолжил работу в Ленинградской государственной консерватории.

Мне очень интересна была музыкальная Казань. Незабываемое впечатление оставил в моей памяти Народный артист СССР, Лауреат Сталинской премии, симфонический дирижер и педагог Натан Рахлин. По приглашению Н.Г. Жиганова в 1960-е годы он приехал в Казань, стал главным дири-

жером и художественным руководителем симфонического оркестра, работал в консерватории. В нем удивительным образом и очень гармонично сочетались артистизм, невероятная музыкальность. Профессор Н. Рахлин в своем консерваторском классе тоже творил чудеса.

«...За короткий срок Натан Григорьевич превратил местный коллектив в оркестр мирового класса и с триумфом гастро-

лировал с ним по всему Союзу... Он работал с оркестром упорно и кропотливо, нередко доводя себя и коллег до изнеможения, прекрасно знал возможности каждого инструмента, обладал великолепным музыкальным слухом. В концерте Н. Рахлин мог неожиданно менять интерпретацию партитуры, и оркестр, зная склонность маэстро к импровизации, следовал за ним. Музыкальная память была у него феноменальная — он помнил множество произведений и обычно дирижировал без партитуры, при этом умел самый сложный замысел композитора сделать ясным для оркестрантов и слушателей. Н. Рахлин — дирижер планетарного масштаба. Мне кажется, он жил не в свое время и не в том месте», — писал известный казанский музыковед Георгий Кантор.

Еще одна легендарная личность была мне интересна своей уникальной судьбой в искусстве. Музыкант со сложной биографией, не потерявший свой талант, свою веру в музыку, он остался верен своей профессии и его Величеству джазу. Это Олег Лундстрем — советский и российский джазмен, компо-

зитор и дирижёр. Создатель и многолетний руководитель джазового оркестра, судьба которого сложна и витиевата, связана и с драматизмом военных лет, и с эмиграцией в Китай (Харбин), и возвращением на родину, но не в Москву, а в Казань.

В 1970-е годы вышла в свет пластинка с записью оркестра под управлением О. Лундстрема, на ней были прекрасно сделанные известные сочинения С. Сайдашева, А. Ключарева и др. Инструментальная музыка, песни в джазовой трактовке завораживали. Купил я ее в магазине на улице Первомайской. И вот в Казани я имел счастье видеть этого прекрасного музыканта. Незадолго до своей кончины в конце 1990-х Олег Леонидович посетил новый Концертный зал им. С. Сайдашева. Он сидел в ложе для VIP-гостей, ко всему проявляя живой интерес.

Восхищали репетиции и концерты дирижера, народного артиста РСФСР Фуата Шакировича Мансурова (1928-2010). Он преподавал в консерватории на кафедре народных инструментов и был художественным руководителем и дирижером Государственного симфонического оркестра.

В 1988 году в Уфе состоялось премьерное концертное исполнение новой редакции оперы «Джалиль» Назиба Гаязовича Жиганова (ректора Казанской консерватории) в дни проведения Дней литературы и искусства Татарии и Башкирской АССР. После успешного концерта, восторженного приема публики Назиб Гаязович неожиданно скоропостижно скончался.

В консерватории был назначен новый ректор, им стал органист, известный в стране музыкант Рубин Кабирович Абдуллин. В 1990 году я был приглашен в Казанскую консерваторию, теперь уже проректором по учебной работе. Было много раздумий, сомнений. Были факторы «за» и «против». Я в то время работал и на кафедре симфонического дирижирования в Уральской консерватории. При моей активной концертной деятельности тяжело было работать на кафедре народных инструментов. Надо было уменьшать нагрузку, и я принял решение оставить работу на кафедре, продолжая играть, без чего свою жизнь не представлял, а с кафедры дирижирования просто уйти. Но все решил разговор с народным артистом РСФСР, заслуженным деятелем искусств РСФСР М.И. Паверманом — он заведовал кафедрой дирижирования. Мудрый и добрый Марк Израилевич сказал, что вечных ректоров не бывает (имея в виду Е.Г. Блинова), и, когда он вернется на кафедру, «двум балалаечникам будет тесно». Этот разговор решил все. Семья начала собираться в очередной вояж.

Приехав в Казань, я с головой окунулся в учебный процесс, в изучение штатного расписания. Началось знакомство с коллективом, многих музыкантов я давно знал, поэтому этот процесс

знакомства был успешным и недолгим. Помимо административной работы продолжалась активная исполнительская деятельность.

Меня очень порадовало создание Экспериментальной музыкальной школы при консерватории, в задачи которой входило обеспечение качественного прохождения студентами педагогической практики. В школу приказом №1 была принята моя жена на должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе, где около десяти лет работала, отдавая свой талант, трудолюбие, искренность становлению нового учебного заведения. Впереди были непростые времена для школы, коллектив и учащиеся «пережили» два переезда, но школа, ставшая впоследствии «Малой академией искусств», продолжала жить. И отделение народных инструментов твердо стояло на ногах, подтверждая результативность работы дипломами лауреатов.

В школе работали многие преподаватели и концертмейстеры консерватории. Я тоже сделал набор в класс балалайки. Мои ученики уже в Малой Академии искусств радовали успехами. Двое из них стали профессиональными музыкантами.

Это братья со звучной фамилией Таран: Алексей в настоящее время преподает в Пермском институте культуры и искусств, а Сергей стал артистом оркестра народных инструментов Казанской филармонии. Именно эти талантливые братья-балалаечники принесли первые победы новому учебному заведению. В архивах радио Татарстана сохранились фондовые записи, свидетельствующие о первых впечатляющих успехах юных музыкантов в достижении вершин исполнительского мастерства!

III.С. Амиров и Алексей Таран, обладатель Диплома I степени Республиканского конкурса исполнителей на народных инструментах.

2007 год. В центре: братья Таран — Сергей и Алексей после успешного выступления на конкурсе «ПРИКАМЬЕ-2007» (Пермь) и С. Шакирьянов.

Одной из первых задач, которую я себе поставил, была пропаганда балалайки в Татарстане. Для этого я присутствовал на заседаниях Союза композиторов Татарстана. Приходилось играть, рассказывать, заинтересовывать композиторов. Репертуар для балалайки начал постепенно обогащаться произведениями татарских композиторов.

В 1992 году по инициативе ректора Р.К. Абдуллина в Казанской консерватории была открыта кафедра татарской музыки и создана комиссия по созданию и организации Оркестра татарской музыки. Я предложил назначить руководителем этого коллектива выпускника кафедры народных инструментов Р. Халитова. Мне приходилось в качестве солиста участвовать в творческих проектах оркестра, гастроль всегда дарили возможность пропагандировать и произведения татарских композиторов, и сам инструмент — мою любимую балалайку.

Гастроли с оркестром под управлением Р. Халитова. Голландия. 1997 год.

Мой авторитет исполнителя на балалайке в Татарстане был высок. Этому способствовало много факторов, в том числе и

то, что в Дипломе II Всероссийского конкурса (1979 г.) было написано, что я «Лауреат I премии», представляющий г. Казань.

Своими успехами на Всероссийских и Международных конкурсах радовали и мои студенты – О. Вайсбеккер, Г. Мухаметдинова, Э. Абдуллина, В. Гулин, И. Корепанов, Р. Ханиев, Л. Ястребова (Бикбулатова). В моей педагогической и концертной работе мне помогли прекрасные концертмейстеры Наталья Бажина и Татьяна Гейдарова.

В ассистентуре-стажировке успешно прошел обучение ансамбль народных инструментов «Родные напевы» преподавателей Магнитогорской государственной консерватории.

Вскоре Большого концертного зала, на фоне которого сделана эта фотография, у консерватории не стало, его снесли, и на этом месте в 1997 году был построен новый – Государственный Большой концертный зал им. С. Сайдашева. Зал поражал красивым фасадом, красивыми интерьерными решениями в национальном стиле, своим богатым убранством, потрясающими гримерными, красивыми ложами, обилием украшений из красивых камней, привезенных со всех концов света.

О. Вайсбеккер и Г. Мухаметдинова после успешного участия в I Международном конкурсе исполнителей на народных инструментах им. В. Андреева.

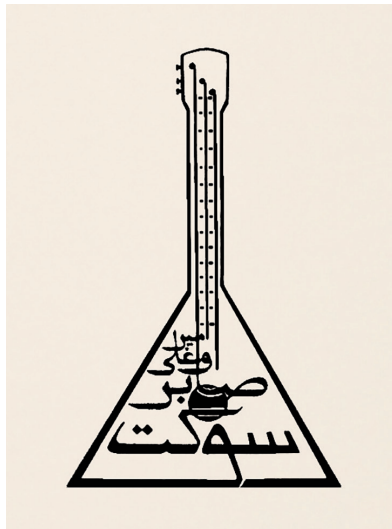

Первые казанские выпускники Ш.С. Амирова: Владимир Гулин (слева) – артист Ижевского ОНИ и Рустем Замилов (справа) – преподаватель (г. Набережные Челны).

Первые концерты проходили в полупустом зале, т.к. цены были, как казалось, очень высокими. Надо отметить, что в старом зале консерватория практически все концерты проводила с ремаркой — «Вход свободный». Нужно было время, чтобы публика приняла новые реалии.

Свое 50-летие я проводил в новом зале большим юбилейным вечером «Шаукат Амиров приглашает друзей...». В концерте принимали участие лучшие инструменталисты и вокалисты Татарстана, приезжала моя двоюродная сестра, народная артистка Татарстана и Башкортостана Назифа Кадырова (Уфа).

Евгений Григорьевич Блинов дирижировал студенческим оркестром. Об этом надо писать отдельную книгу. Праздник балалайки состоялся.

КАЗАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
Государственный Большой концертный зал РТ

14 мая 1987 г. 14 мая 1987 г.

Заслуженный артист России,
лауреат Всероссийского, всесоюзного и международного конкурсов, профессор

ШАУКАТ АМИРОВ

приглашает друзей

Народный артист России, профессор Евгений БЛИНОВ (дирижер)	Народный артист России, профессор Фридрих ЛИНС (виола)
Народная артистка Башкортостана Назифа КАДЫРОВА (во)	Заслуженная артистка Татарстана Эльфия БУРАШЕВА
Народные артисты Татарстана Зиля СУНГАТУЛЛИНА	Рафина БАКИРОВ (виолончель)
Элина ЗАЛЕТДИНОВА	Заслуженная артистка Татарстана Флора ХАСАНОВА
Елена МИХАЙЛОВА	Георгий ИБУШЕВ
Рустем МАЛИКОВ	

Гузель, Рустем и Муса МАЛИКОВЫ
Ринат ВАЛЕЕВ

Лауреат международного конкурса
Гузель МУХАМЕТДИНОВА

Лауреат международного конкурса
Лира БИКБУЛАТОВА (во)

Рафина ТАЛЕТДИНОВА (во)

Ирина-Фанариана Исмаилов
«ВЕСЕЛЫЕ ВОЛГАРИ»

Лауреат международного конкурса
Ирина «ДВУРЯК-КОМЕТ»

Лауреат всенародного конкурса
Дарина Исмаилов Исмаилов

Лауреат всенародного конкурса
Дарина Исмаилов Исмаилов

Учреждение культуры СМШ Уфа. МИХАЙЛОВ
Специальный выпуск газеты в юбилейном издании Ш. С. АМИРОВА
Издательство Казанской консерватории
Организатор концерта: Казанская консерватория
Лауреат международного конкурса
Академия музыкальной культуры им. Г. С. Седина
Государственный струнный оркестр Республики Татарстан
Директор исполнительного центра культуры России и Татарстана
профессор АНДРЕЙ ГИГУНОВ
Ринат ХАЛИТОВ
Исполнительницы: Наталья Бажина, Светлана Каримова
Автор программы — заслуженный артист России и Татарстана, Светлана ЗАХАРОВА
Начало в 18.30

Этот был первый аншлаговый концерт в новом зале. Так балалайка стала и татарским инструментом! Не зря в своих концертах-лекциях я постоянно говорил, что в слове «БАЛАЛАЙКА» первые два слога «бала» переводятся с татарского как «ребенок», характеризуя инструмент как игривый, веселый, доступный и понятный. А когда представитель Союза художников Татарстана вручил мне картину — балалайку с моим именем, написанным арабской вязью, я понял — иду верным путем!

Основной состав кафедры народных инструментов
Казанской государственной консерватории тех лет.

В 1999 году обстоятельства сложились так, что мне пришлось вернуться на Урал. В этом были и положительные моменты, и отрицательные. Долго «ныла» душа, казалось, что эта душевная боль навсегда, но жизнь идет и постепенно все образовалось. Семья устроилась, дети и внучка были рядом, родители тоже.

Но с Татарстаном, ставшим мне родным, связь не прерывалась. Я очень подружился с первым постоянным представителем Республики Татарстан на Урале Равилем Зуфаровичем Бикбовым. В Представительстве всегда проводились интересные мероприятия, собирались интересные люди. Эта фотография с одного из мероприятий Представительства Республики Татарстан.

Ш.С. Амиров, первый постпред Республики Татарстан по Уральскому региону Р.З. Бикбов, профессор, заведующий кафедрой конституционного права УГЮУ, заслуженный юрист РФ М.С. Салихов.

На Урал приехал ректор Казанской государственной консерватории Р.К. Абдуллин, ему устроили теплый прием в Представительстве РТ, в одном из красивейших помещений мы играем в шахматы.

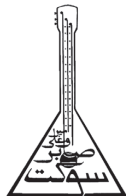

2005. Делегация Свердловской области на праздновании 1000-летия Татарстана.

На 1000-летие Казани я съездил трижды! Памятная фотография: в составе делегации от Представительства РТ в Уральском регионе. А ниже снимок, где я в составе Совета ректоров Екатеринбурга.

Ш.С. Амиров, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ректор Уральского государственного университета им. А.М. Горького В.Е. Третьяков (в центре) и народный архитектор РФ, кандидат архитектуры, профессор, ректор Уральского государственного архитектурно-художественного университета А.А. Стариков (справа).

Слово о Ш. Амирове

**Министр культуры
Республики Татарстан
(1999-2005) И.Г. Тарханов**

«Ш.С. Амиров – не только один из лучших исполнителей на балалайке, он и инициатор расширения исполнительских и репертуарных возможностей инструмента. Так, результатом девятилетней работы в Казанской государственной консерватории стал выпуск двух сборников «Татарская музыка для балалайки», куда вошли авторские переложения лучших сочинений композиторов Татарстана. Многие из этих сборников вошло в компакт-диск «Играет Шаукат Амиров» (2002 г.). Будучи проректором Казанской государственной консерватории и заведующим кафедрой народных инструментов (1990-1999), Ш.С. Амиров возглавил творческую лабораторию по воссозданию татарских народных музыкальных инструментов, которые составили основу оркестра традиционной татарской музыки Казанской государственной консерватории».

**Председатель Общественного
совета Музейного клуба
«Дом Агафуровых»,
соучредитель АНО
«Институт творческих
инициатив», первый постпред
Республики Татарстан по
Уральскому региону
Р.З. Бикбов**

Среди имен, которыми гордится уральская земля, большими буквами вписано в историю музыкального искусства имя народного артиста России Амирова Шауката Сабировича.

Имя Шауката Амирова широко известно в России и за рубежом и занимает почетное место в музыкальном мире. Более 60 лет назад, взяв в руки «незамысловатый» инструмент — балалайку, Шаукат влюбился в нее и покориł большие и малые сцены всего мира. Его восторженно принимали зрители российской глубинки, большие залы российских городов, его искусству виртуозной игры рукоплескали избалованные и требовательные зрители самых престижных сцен земного шара: Италия, Франция, Германия, Голландия, Япония, Чехословакия, Филиппины, Корея, Вьетнам... Поистине «бесхитростная» балалайка в руках Шауката Амирова превратилась в инструмент с недюжинными техническими возможностями и безграничным богатством образной выразительности, а сама балалайка приобрела в Амирове замечательного музыканта-виртуоза и тонкого «поэта звука», что подтверждают его победы на различных международных и российских конкурсах, завоевание премий Гран-при, правительственные награды...

Природа щедро одарила Шауката Амирова не только талантом Музыканта. Он Педагог с большой буквы, подготовивший большое количество талантливых музыкантов; он и талантливый организатор — около десяти лет Ш. Амиров проработал проректором Казанской консерватории (1990-1999), затем был избран ректором Уральской консерватории (2003-2010).

Несмотря на свою большую гастрольную и организаторскую деятельность, Ш. Амиров известен широким кругам любителей музыки не только как исполнитель классической музыки. Он внес неоценимый вклад в расширение репертуара народных инструментов сочинениями русских, украинских, татарских и башкирских композиторов (для балалайки и фортепиано, балалайки и баяна). Им были сделаны переложения сочинений татарских композиторов, таких, как С. Сайдашев, А. Ключарев, Р. Яхин, Б. Мулюков, Ф. Шарифуллин.

Композиторы Р. Бакиров и Р. Губайдуллин написали сочинения для Ш. Амирова, которые были им не только впервые исполнены, но и изданы, что очень важно для пополнения репертуара молодых исполнителей и для пропаганды национальной музыки.

**Академик ПАНИ,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
теории и истории
исполнительского искусства,
музыкальной педагогики
Казанской консерватории
им. Н.Г. Жиганова, заслуженный
работник высшей школы РФ,
заслуженный деятель искусств
республики Татарстан
В.И. Яковлев**

Ш. Амиров — выдающийся исполнитель на балалайке — продолжатель лучших традиций В.В. Андреева, Б.С. Трояновского, Н.П. Осипова, П.И. Нечепоренко, Е.Г. Блинова, в течение более полувека всей своей активной деятельностью утверждает высокие принципы отечественной школы, вырабатывает свой индивидуальный и неповторимый — «амировский стиль».

Особенно плодотворно его деятельность развернулась в Казанской государственной консерватории в конце 1990-х годов. Ш.С. Амиров — один из немногих исполнителей татарской национальности, блестяще владевших балалайкой — любимым татарским народом музыкальным инструментом, происхождение которого связывают с домброй и с древнетюркской инструментальной культурой.

Буквально с первых дней пребывания в Казани Ш.С. Амиров ведет плодотворную концертно-исполнительскую деятельность, популяризируя балалайку, выступая в дуэте с Р.Ю. Шайхутдиновым, талантливой пианисткой Л.И. Ахмедовой.

Наряду с исполнением оригинальных произведений и переложений для балалайки классиков, Ш.С. Амиров включает в концертные программы музыку татарских композиторов Н. Жиганова, А. Ключарева, Р. Яхина, Х. Валиуллина.

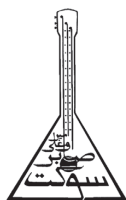
В 1979 году победа Ш.С. Амирова, в то время педагога Казанской консерватории, на II Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах, проходившем в Ленинграде, где он был удостоен высшей награды, воспринималась музыкальной общественно-

стью Татарстана как одно из значительных музыкальных событий. Его сравнивали с выступлением выдающегося татарского гармониста Файзуллы Туишева в 1938 году на Всесоюзном смотре-конкурсе в Ленинграде, когда он был удостоен звания лауреата.

В Казани раскрылся талант Ш.С. Амирова — педагога-новатора, воспитавшего несколько поколений известных ныне исполнителей, среди которых — лауреаты международных и всероссийских конкурсов, народные артисты Татарстана О. Вайсбеккер и Р. Тазетдинов, заслуженная артистка Татарстана, профессор Г. Мухаметдинова и другие.

Плодотворно работая проректором Казанской консерватории, он внес весомый вклад в организацию учебного процесса вуза, в успешную деятельность многих кафедр, в частности, кафедры народных инструментов. При этой насыщенности деятельности главным кредо Ш.С. Амирова оставался непрерывный, «изо дня в день», творческий — процесс, несмотря ни на какие «жизненные обстоятельства». Ш.С. Амиров «ни на секунду» не расставался с балалайкой, постоянно находился в кругу своих учеников, коллег, единомышленников и продолжал свою концертную деятельность, выступая с сольными программами, с оркестрами, в их числе студенческий оркестр народных инструментов Казанской консерватории и Государственный оркестр народных инструментов Республики Татарстан под руководством народного артиста России, профессора А.И. Шутикова, оркестр «Татарика» под руководством заслуженного деятеля искусств Татарстана, профессора Р.А. Халитова.

В год славного юбилея желаем Вам, дорогой Шаукат Сабирович, крепкого здоровья, многие-многие лета, неиссякаемой, пламенной любви к своей профессии на благо народно-инструментальной культуры.

Монолог IV. «Уральские главы биографии»

*Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал...*

Л. Татьяначева

Вся моя жизнь, за исключением десятилетнего «казанского периода», связана с Уралом. Я родился на Южном Урале, живу и занимаюсь своим любимым делом на Среднем Урале. Он близок мне «по духу» — люблю природу нашего края, скалы, камни, сосны, реки, озера.... Когда пришло желание и время купить свой сад за городом, где хотелось отдохнуть от городской суеты, выбрал место в сосновом бору. Могучие сосны восхищают!

На Урале я формировался как музыкант, исполнитель, педагог. Из тихого провинциального Миасса я приехал в Магнитогорск, где музыкальное училище играло роль центра культуры, а существующее при училище Хоровое общество практически выполняло функции филармонии. И была Хоровая капелла, роль которой трудно переоценить в воспитании студентов. Многие из нас приехали из местечек, где никогда не слышали живой музыки в исполнении профессионалов. Драматический театр был рядом с училищем, и он тоже имел притягательную силу. Каждый год Челябинский оперный театр привозил несколько спектаклей, и они шли в драме по 3-4 раза, при полном зале, настолько опера была востребована магнитогорцами. В театр нас пускали по ученическим билетам, слушать, все, что хочешь, но стоя на балконе. Даже «Дон Карлоса» Верди — а это четырехчасовой масштабный спектакль, стояли и слушали, и не уставали! Если в детстве и в годы юности не происходит этот интенсивный процесс «музыкального просвещения», то мир музыки и искусства для тебя закрыт. Эти первые шаги определяют и формируют музыкальный вкус. Вспоминаются и поездки по области, где мы, студенты, наравне с профессиональными артистами Хоровой капеллы вносили свою «лепту» в это благородное дело.

Руководитель капеллы С.Г. Эйдинов считал, что научиться слушать и понимать музыку можно в любом сознательном возрасте. И наша миссия заключалась в том, чтобы как можно рань-

ше открыть этот мир, даже далекому от искусства человеку показать, как много интересного существует в музыкальном мире. В Магнитогорске стараниями Семёна Григорьевича Эйдинова был открыт первый в Советском Союзе ДОМ МУЗЫКИ. Его главной целью стало музыкальное просвещение! В Доме музыки был небольшой концертный зал, где выступали и артисты-гастролеры, и учащиеся музыкального училища. За время обучения в училище мне довелось услышать много прекрасной, интересной и очень разной музыки.

Семён Григорьевич Эйдинов

Поступление в Уральскую консерваторию и последовавший за этим переезд в Свердловск стали крутым поворотом в моей жизни, новым витком событий и эмоций, интересов и вдохновения. Город буквально обрушился на музыкальное сознание невероятными масштабами культурной жизни. Театры – оперный, драматический, музыкальной комедии, филармония, Дворцы культуры восхищали и своими красивыми зданиями, и концертами, спектаклями, которые в них шли. Окружной Дом офицеров... он и тогда казался мне очень красивым, а сейчас и стал практически родным. Теперь с ним связана не только моя судьба, но и будущее моих студентов.

Многие из них с удовольствием идут служить в Ансамбль песни и пляски.

Владимир Петрович Гордеев

В то время главным дирижером и художественным руководителем Ансамбля песни и пляски УрВО был Владимир Петрович Гордеев – интеллигентный, музыкально эрудированный человек, умевший поддержать словом. У нас, консерваторцев, сложились с ним удивительно теплые, основанные на взаимном уважении отношения. Однажды, во время сдачи большой серьезной программы важным генералам, играем с С. Зиновьевым

свои пьесы, и вдруг неожиданно «зафонил» микрофон. Я резким движением откидываю от себя «стойку-журавль», и мы продолжаем играть как ни в чем не бывало, — прекрасная акустика зала позволяла играть и без «подзвучки». Когда, отыграв, мы зашли за кулисы, нам вдруг говорят: «Ну, вы, ребята, попали! Готовьтесь к наказанию». Но случилось совсем по-другому. На обсуждении генерал, наоборот, похвалил, сказав мне, что обстановка была как на фронте и я принял единственно правильное решение, проявил солдатскую находчивость. И искренне поблагодарил, а неожиданным подтверждением «правильно принятого решения» стала врученная мне Почетная грамота. Армию, ансамбль песни и пляски всегда вспоминаю с благодарностью.

В настоящее время Народный артист России, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Владимир Петрович Гордеев работает в Московском государственном институте культуры, на кафедре оркестрового исполнительства и дирижирования. Выпускник Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского и Института военных дирижеров В.П. Гордеев является лауреатом премии искусств ФРГ, награжден орденом «Знак почета», гастролировал в Англии, Германии, Франции, Бразилии, Аргентине и других странах.

Филармония стала для меня настоящим «храмом музыки», где состоялось мое знакомство с симфоническим оркестром. В памяти не сохранилась программа того первого концерта, но невероятное многообразие тембров, мощь оркестровых tutti и нежность рiано вызывали дрожь и трепет.

Не так давно в интернете нашел потрясающую фотографию, датированную 1969 годом. На ней в центре оба дирижера –

М.И. Паверман и А.Г. Фридендер, поразившие меня, мальчишку-первокурсника, впервые попавшего в филармонию. А артисты оркестра, среди которых «первая скрипка» — Л.М. Мирчин, концертмейстер группы альтов Г.И. Теря, потрясающий виолончелист Г.Д. Цомык и многие другие.

Марк Израильевич Паверман. Народный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Первого Всесоюзного конкурса дирижёров, многие годы руководил симфоническим оркестром Свердловской филармонии. Он был профессором Уральской консерватории. На кафедре оркестрового дирижирования, которую он возглавлял, я работал, хоть и недолго. Мой уход с кафедры М.И. Паверман не одобрял по ряду причин, но я сделал свой выбор. Его житейская мудрость, умение предвосхищать события и просто нужные в то время слова помогли мне принять единственно верное решение.

Марк Израильевич Паверман

Александр Григорьевич
Фридендер

Александр Григорьевич Фридендер. Заслуженный артист РСФСР, дирижер симфонического оркестра Свердловской филармонии (1947-1974), профессор Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского. Сейчас, оглядываясь назад, понимаю масштаб личностей этих музыкантов, которыми восхищались и слушатели, и коллеги-музыканты.

Орган — это чудо человеческого изобретения я услышал впервые во Франции, в Нотр-дам де Пари, где при входе лежали флаеры с нотной строчкой и словами тех произведений, которые должна были звучать в программе. Многие брали их и пели во время концерта. До сих пор

думаю — неужели все знали нотную грамоту?! А потом это восхищение продолжилось в нашей филармонии, когда появился наш уральский орган. В 1973 году орган впервые зазвучал в филармонии. Помню, что на первом концерте играла органистка Московской консерватории Наталия Малина.

А как забыть первый выпуск театрального факультета, который скоро преобразовался в театральный институт и переехал из консерватории в свое помещение? Но первый выпуск получил свои дипломы об образовании в стенах консерватории. Их выпускной работой стал спектакль по Н.В. Гоголю «Ревизор». По замыслу режиссера по ходу спектакля на деревенской завалинке должен сидеть мужичок с балалайкой. На эту «ответственную роль» ребята пригласили меня. С огромным интересом я участвовал в подготовке постановки, погружаясь в процесс репетиций.

Еще одно дорогое для меня имя — В.И. Горячих. Это наш уральский композитор, легендарный художественный руководитель Уральского академического русского народного хора, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Владимир Иванович Горячих — из тех профессиональных музыкантов, у которых всегда есть чему поучиться. По его приглашению я пришел работать в оркестр Уральского хора, с которым объездил много городов и стран. Благодарность моя безмерна. Программы хора тогда были не просто набором концертных номеров, ставились целые музыкальные спектакли. Чего стоит только «Ирбитская ярмарка», где отразилась вся многонациональная история моего любимого Урала. Завораживали песни и танцы, красочные костюмы разных народов — русские, украинские, татарские, башкирские, марийские!

Владимир Иванович Горячих

Екатеринбургский Театр юного зрителя, пожалуй, один из последних, с творчеством которого я соприкоснулся. На этой замечательной сцене приходилось играть в разных правительствен-

ных концертах. Но побывать в театре в качестве зрителя мне не довелось. Несколько лет назад мне предложили озвучить спектакль «Шли девчонки по войне». Спектакль поставлен режиссером Григорием Лифановым по пьесе Т. Дрозда «Это, девушки, война». Известному российскому театральному режиссеру удалось создать удивительный спектакль. В повествовании нет яростных атак. Но ... «война чувствуется в каждом слове, в каждом жесте, в каждой фразе, звучащей со сцены. Главные героини — обыкновенные девушки. Удивительно искренняя игра актерского состава, аскетично правдоподобные декорации способны полностью погрузить зрительный зал в ту гнетущую и одновременно наполненную надеждами и мечтами атмосферу, которая царила в те нелегкие для страны времена» (из анонса спектакля). Для музыкального оформления спектакля режиссёр выбрал фрагменты записи А. Архиповского, но для того, чтобы оформление приобрело законченный вид, ему не хватало переходов от записей к звучанию живого инструмента. Нежное звучание балалайки — это и родина, и чувства героинь, и отчаяние, и ожидание радости... Рад был принять участие в таком удивительном проекте.

В 1970 году усилиями преподавателей кафедры и при непосредственном личном участии Е.Г. Блинова на Урале при Свердловской филармонии был создан профессиональный Оркестр народных инструментов. Организатор и дирижер оркестра Е.Г. Блинов большое внимание уделял формированию программ концертов, приглашенным солистам.

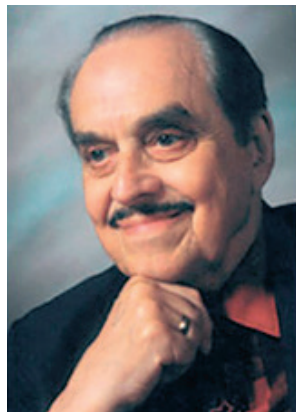

Под его руководством с оркестром выступали известные певцы Ю. Гуляев, Д. Гнатюк, А. Соловьяненко. Деятельность этого оркестра открыла новые перспективы в развитии этого направления художественного творчества и стала предпосылкой создания успешно действующего сейчас Уральского государственного русского оркестра. Блинов-дирижер и организатор впечатлял своим умением охватить такой объем работы и успешно с ним справляться.

Вспоминается смешной случай, обернувшийся печальными последствиями. Оркестру предстояло играть в ЦПКиО им. В. Маяковского, небольшая группа оркестрантов, которым предстояло разгружать инструменты, приехала пораньше. В ожидании автобуса с инструментами мы решили прокатиться на знаменитом «Колесе обозрения», которое находилось совсем рядом. Но никто из нас и предположить не мог, что полный оборот «Колеса» длится... больше часа. Когда мы уже оказались на самом верху, подъехал автобус... а «грузчики» на аттракционе! Пока мы медленно «колесили» вниз, прибыл Е.Г. Блинов, присоединились и другие оркестранты, разгрузка началась. Преподаватель кафедры А.Д. Захаров, увидев, как мы, не дожидаясь остановки колеса, начали выпрыгивать с метровой высоты, иронично заметил: «Что, решили «пробелы» детства восполнить?» Е.Г. Блинов не проронил ни слова...

Думая об Урале, я всегда вспоминаю о времени своей интенсивной концертной деятельности. Концертов было много, особенно в предпраздничные дни. Я очень хорошо знал все предприятия города, хорошо знал область, районные и сельские Дома культуры, детские музыкальные школы.

Очень часто участниками этих концертов были артисты театров города — оперного, Театра музыкальной комедии, драмы. Иногда выезд назначался от служебного входа Музкомедии. Там нас с С. Зиновьевым судьба свела с потрясающим человеком, оставившим неизгладимый след в моей душе, — это Георгий Михайлович Энгель.

Георгий Михайлович Энгель

Эта памятная встреча до сих пор живёт в моих воспоминаниях о том времени. В одном из концертов наш дуэт с С. Зиновьевым услышал Георгий Михайлович Энгель. Похвалив нас, он очень деликатно предложил поработать над сценической культурой поведения, над умением грамотно выражать эмоции на сцене. Он провел с нами несколько встреч. Хорошо разбираясь в нашем репертуаре, форме каждого произведения, он написал нам подробный план, который описывал все наши действия на сцене — улыбки, «скромно потупил глазки», посмотрел на клавиатуру, улыбнулся партнеру, послал улыбку в зал и многое другое. Георгий Михайлович даже научил нас красиво и элегантно передвигать стулья, если не совсем правильно расставлены на сцене. Общение с ним было колоссальной артистической школой, он веселил нас своими байками, подбадривал перед конкурсом артистов эстрады. Говорил, что равных нам нет. Удивительная доброта, внутренняя культура, деликатность подкупали и восхищали.

Леонид Григорьевич Бендерский

Леонид Григорьевич Бендерский (1923-1999) – мой педагог по дирижированию. Профессор Л.Г. Бендерский – фронтовик, награжденный многими боевыми наградами, среди них орден Великой Отечественной войны и 10 медалей. И в мирной жизни его педагогический труд высоко оценивался руководством консерватории. Очень верно в своей статье написала о нем И.В. Гареева: «Олицетворение мудрого начала, высокий слог, энциклопедические знания, удивительная память – качества, которые являются определяющими в характеристике личности

Л.Г. Бендерского. Спокойный размеренный шаг, неторопливая льющаяся речь, весь его облик создавал ощущение особой гармонии в общении с ним». А мы, его ученики, знали его и другим – порой он бывал жестким, требовательным, требования казались завышенными. Но том, что он нас, своих студентов, любил, гордился нами, никто никогда не сомневался. Концертмейстером в классе

работала его жена Анна Николаевна Калининко, которую мы все обожали, а уж когда она тушила накал страстей педагога, конца нашей благодарности не было.

Одна из последних фотографий Николая Николаевича Гольшева (1929-2021). Оперный певец (баритон), педагог, профессор кафедры сольного пения Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского, Народный артист РСФСР, он меня всегда притягивал своей незаурядной энергией, обаянием и большим авторитетом не только среди вокальной элиты, но и среди всего преподавательского и студенческого коллектива. Большой друг Е.Г. Блинова, их дружба длилась много лет. Нескончаемый юмор ключом бил из Николая Николаевича по любому поводу. Он часто на вечерах и застольях был тамадой, умеющим создать атмосферу праздника, радости общения. До сих пор не верится, что его нет с нами...

Николай Николаевич Гольшев

Моя родная консерватория, где я знаю каждый уголок, каждый класс, в одних сдавал зачеты-экзамены, в других слушал лекции, некоторые ремонтировал, будучи ректором...

Моя родная кафедра... И слов много, и эмоций много, и воспоминаний много, и минут счастья много, и тех «минорных ноток», которые омрачали это счастье... За годы моего пребывания в консерватории в разных «амплуа» — студента, преподавателя, ректора — состав кафедры менялся не один раз... Но она всегда оставалась самой близкой и любимой моей кафедрой, которая почитаема мной, надеюсь, взаимно...

Слово о Ш. Амирове

**Заслуженная артистка РФ,
заслуженный деятель культуры
ХМАО – Югры, профессор,
лауреат международного конкурса
(г. Ханты-Мансийск)**

З.И. Алёшина

Шаукату Сабировичу Амирову исполняется 75 лет! Цифра солидная! С ее высоты взгляд в прошлое открывает множество событий, воспоминаний, чувств, впечатлений. Мы знакомы 45 лет. Первое знакомство состоялось в Миасском музыкальном училище, после концерта. Я до сих пор помню свои впечатления — красивая супружеская пара, Шаукат с его мягкой улыбкой и сдержанная, интересная необычным сочетанием славянских и восточных черт молодая женщина, его жена Люда. А вот активное творческое общение началось уже в Уральской консерватории. Мы все находились в процессе профессионального становления, и такое взаимодействие давало мощную энергетическую подпитку, стимулировало внутреннюю творческую активность.

Шаукату непросто было занять соответствующее положение на концертной эстраде. Ведь рядом был мэтр — Е.Г. Блинов, еще играющий в полную силу. Но с каждым выступлением росло мастерство, все ярче проявлялся стиль Шауката Амирова. Тепло души в звучании балалайки, филигранная техника, искренность подачи, обаяние самого музыканта снискали любовь слушателей, создали свой круг поклонников.

В это же время образовался Ансамбль народных инструментов преподавателей кафедры. И партия балалайки в исполнении Шауката, в окружении ярких партнеров, являлась одной из блестящих граней этого коллектива. Шаукат — великолепный ансамблист: в дуэте с В. Романько — играли азартно, ярко, броско, впечатляюще, в дуэте с С. Зиновьевым подкупал молодой задор и увлеченность.

Оглядываясь на прошедшие годы, я спрашиваю себя — а кто для меня Шаукат. Коллега — да! Соратник — да! Он беззаветно слу-

жил всю жизнь, и продолжает в настоящее время, главному делу — музыке, балалайке, исполнительству, ученикам. Друг — да! Хотя наша дружба весьма своеобразна. Мы с ним общались не так много. Но я всегда жила с ощущением, что в любой момент могу обратиться к нему за советом, поддержкой и буду услышана! Я благодарна судьбе, что в моей жизни был и есть Шаукат — обаятельный, добрый и мудрый, надежный человек, великолепный музыкант.

**Заслуженная артистка России,
лауреат Всесоюзного и Всероссийских
конкурсов, профессор Уральской
государственной консерватории
им. М.П. Мусоргского
Т.И. Вольская, США**

В когорте замечательных учеников профессора Е.Г. Блинова Шаукат Амиров занимает особое место. Яркая сценическая внешность, мягкий, проникновенный звук, ласковое касание к струне, заставляющее балалаечку петь и говорить, открывая её душу, и в то же время крупный звук и звучащая виртуозность отличают его среди многих исполнителей! Прекрасный исполнительский аппарат, большие, красивые, мягкие руки, нежно колдующие над инструментом — это Ш. Амиров!

Зная многих учеников Е.Г. Блинова, могу сказать, что Шаукат Сабирович перенял то бережное отношение к звуку, которое очаровывало поклонников игры его учителя, и в то же время развил свою особую линию, продолжая традиции школы Евгения Григорьевича. Вспоминая блистательное выступление Ш. Амирова на II Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах в Ленинграде в 1979 году, где я работала в жюри, могу сказать, что он сразу выделился среди конкурсантов красотой и сочностью звука, тщательностью донесения всех деталей, благородством исполнения и поведением на сцене. И эти очень важные составляющие исполнительства на балалайке всегда отличали Шауката Амирова.

Его богатая исполнительская и педагогическая, методическая и административная деятельность вызывает большое уважение, и отмечена высокими званиями и наградами!

К замечательной дате Юбиляра – 75-летию со дня рождения желаю Шаукату Сабировичу «Многая лета» на благо дальнейшего процветания исполнительства на его любимом инструменте!

Здоровья и многих творческих побед и радостей!

**Заслуженный работник культуры РФ,
дипломант всероссийских и между-
народных конкурсов, концертмейстер
Н.В. Аница**

«Как давно это было... Я, тогда еще студентка консерватории, тогда еще кафедре народных инструментов, 25 класс... Очень красивый, статный молодой человек в военной форме вместе с Искриной Борисовной Блиновой играют новую пьесу А.Б. Шалова «Кольцо души-девицы». Как трепетно звучала балалайка, передавая тончайшие нюансы настроения! Лучшего исполнения я не слышала никогда!

Сколько лет прошло, а в памяти сохранилось то воспоминание (и не только оно одно!). Это было первое мое знакомство с Шаукатом Сабировичем Амировым.

По прошествии времени, я уже работала концертмейстером в его классе, периодически случались совместные выступления в сборных выездных концертах. Мягкий, спокойный, выдержанный в общении, аристократической внешности (всегда хотелось заменить в фамилии первую букву «А» на «Э» – Эмиров; эмир точно соответствует этому человеку), с удивительно красивыми, чуткими и умелыми руками на сцене, темпераментный, яркий исполнитель с чудесным проникновенным звуком, безупречной виртуозностью и чувством меры во всем.

Для меня навсегда эталонными остались прочтения Шаукатом Сабировичем пьес А. Шалова, «Арагонской хоты» Н. Шульмана, записи с ансамблем «Россия».

Особая благодарность музыканту за преданное отношение к своим национальным корням и популяризацию татарской народной музыки.

Поздравляя с 75-летием Шауката Сабировича, хочется пожелать многая лета во здравии жить, творить, быть в музыке и с музыкой!

ВИРТУОЗ БАЛАЛАЙКИ

«Звучащая душа балалайки»

Сцена для Ш. Амирова — та естественная и любимая «среда обитания», на которой он чувствует себя уверенно, свободно, в полной мере раскрывая дарованный ему природой талант. Он кажется рожденным для сцены — высокий, статный, артистичный и буквально зажигающий зал своим темпераментом, яркими эмоциями.

Концертная жизнь Шауката Амирова началась с тех школьных концертов, в которых он всегда играл с особым удовольствием и вдохновением, полюбив с детства саму атмосферу зала с ее волнением, предчувствием успеха и восторженными аплодисментами в финале. Уже в Магнитогорском училище концертные выступления стали той необходимой и важной формой реализации и «самовыражения» будущего артиста, когда он колесил по городам и поселкам Южного Урала в составе ансамблей и концертных бригад.

Но именно Е.Г. Блинову удалось вывести молодого музыканта на дорогу сольного исполнительства с его постоянным профессиональным совершенствованием. Уже в консерваторские годы «Ш. Амиров стал играть с редкостной легкостью и какой-то особенной, кристальной чистотой интонирования. Уже тогда можно было безошибочно определить, что исполнитель обладает истинным артистизмом. На это указывала своеобразная манера «высказывания», те незримые нити эмоционального состояния, которые связывали его со слушателями, обеспечивали зрительский успех. В те годы Ш. Амиров был исключительно виртуозным исполнителем, и его игра оставляла достаточно сильное впечатление. Особенно привлекала в ней тонкая и изящная передача образов небольших музыкальных произведений, ярких и колоритных миниатюр»⁵.

Но в процессе становления приходило осознание иных исполнительских горизонтов. Все большее место в его репертуаре начинает занимать классика в переложении для балалайки, от миниатюр он переходит к произведениям крупной формы, которые позволяют выстраивать музыкальную драматургию, раскрывать в движении про-

⁵ В. Вольфович. Ш.С. Амиров. — В кн.: Музыканты Южного Урала. Челябинск, 1991.

цесс сложного, многопланового музыкального развития. Одной из важных и успешно решаемых проблем для Ш. Амирова стал выбор музыкантов, с которыми было по-музыкантски удобно и комфортно выступать в дуэте или иных ансамблях. Все они со временем становились теми друзьями, единомышленниками, с которыми было так много связано в жизни, в гастрольных поездках.

Одним из первых стал дуэт Ш. Амирова с баянистом С. Зиновьевым. Он возник на последнем курсе Уральской государственной консерватории, по окончании которой они пошли вместе в армию, а потом благодаря Ш. Амирову оба оказались в Миасском музыкальном училище, где и готовились к предстоящему испытанию.

Именно этим составом была завоёвана в 1974 году такая весомая II премия на V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, который проходил в Москве. Среди партнёров по сцене было много талантливых баянистов, гитаристов, его вдохновенных пианистов-концертмейстеров, с которыми Ш. Амиров покорял и новые конкурсные вершины, участвовал в фестивалях, гастролировал по городам России и далеко за её пределами. О каждом из них он вспоминает с огромной благодарностью и теплотой.

Об уникальной, особой «магии» игры Ш. Амирова написано множество статей, рецензий. У многих вызывает восхищение невероятная палитра исполнительских возможностей, его умение чувствовать и слышать акустику зала и мастерски пользоваться её свойствами, те «фирменные» приемы звукоизвлечения, которые давно именуют «амировскими». Это и то особенное зависание звуков в высоком регистре, и мягкость и полнота пальцевого щипка, и звук, летящий в зал с помощью «вибрирующей ладони».

Сохранившиеся ранние записи, включая изданные на фирме «Мелодия» грампластинки с акустически живыми выступлениями на конкурсе, более поздние компакт-диски — это внушительное собрание его зафиксированных в своей неповторимости интерпретаций позволяет «услышать» и это удивительное превращение ученика в настоящего виртуоза, мудрого мастера. Дерзкий, азартный, горячий Ш. Амиров в самом начале своего творческого становления проявлял свой неудержимый темперамент, завораживая своей невероятной виртуозностью, мощной энергетикой. Но те новые горизонты — профессиональные, репертуарные, музыкальные, которые открывались

с годами, отражались и в новом звучании самого инструмента, новом взгляде артиста на смысл и предназначение музыки, и в тех открытиях новых интерпретаций, когда, казалось, уже заигранный репертуар начинал «играть» новыми неведомыми красками. В его исполнении появляется и нескрываемая, очень теплая и душевная по своей окраске лирика, воплощаемая той льющейся кантиленой мелодических линий, и какая-то особенная постигаемая разумом глубина с её подчас мужественной сосредоточенностью, и то поразительное соединение внешней сдержанности и внутренней накаленности чувств.

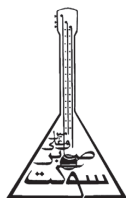
Репертуар исполнителя поистине безграничен, охватывая и оригинальные произведения, написанные специально для балалайки, и блестящие фантазии, и обработки самых разных народных мелодий — русских, татарских, украинских, цыганских. Современные исполнители на народных инструментах убедительно адаптируют и классическую музыку, выявляя новые тембровые и колористические возможности «музыки прошлых эпох». Произведения И.С. Баха, Г.Ф. Генделя, В.А. Моцарта в переложении для балалайки, исполняемые Ш. Амировым, всегда сохраняют «высокий дух и стиль» классики, содержательно наполнены, звучат убедительно. Его балалайка неожиданно раскрывается в миниатюрах и сонатах Ж. Рамо и Ф. Куперена, Ж. Люлли и Й. Гайдна, напоминая изысканное звучание струн клавесина, или в сочинениях Н. Паганини, воссоздавая «дьявольскую виртуозность» итальянского скрипача. В ряду тех беспроегранных шедевров, которые всегда были украшением репертуара, многочисленные концертные транскрипции — «Вариации на тему Корелли» Дж. Тартини — Ф. Крейсера, этюды Ф. Шопена и «Венгерские рапсодии» Ф. Листа, «Серенада» Ф. Шуберта и «Кордова» И. Альбениса, «Полет шмеля» Н. Римского-Корсакова и «Фантастические танцы» Д. Шостаковича.

Ш. Амиров всегда проявлял огромный интерес к современной музыке и авторам, которые, зная специфику исполнения на народных инструментах, были способны открыть новые грани «русской балалайки». Слушателей всегда покорило, насколько органично и естественно Ш. Амиров — исполнитель, выступая подчас соавтором, чувствует себя в новейшем авторском материале с его жесткими звучаниями и необычными мелодическими и ритмическими формулами, полифонически сложной фактурой.

На равных правах на всем протяжении его концертной деятельности звучали и лучшие образцы «балалаечного репертуара», исполнения которого можно считать эталонными. Это обработки народных тем и популярные пьесы В. Андреева и Н. Будашкина, Н. Ризоля и П. Нечепоренко, масштабные концерты и фантазии современных авторов — С. Василенко, Н. Шульмана, А. Шалова. Особая страница в концертной практике Ш. Амирова — музыка, созданная специально для него, в расчете на его исполнительские возможности и даже вдохновленная его артистизмом и мастерством. Это многочисленные произведения уральских мастеров (в их числе Н. Пузей и Е. Кичанов, С. Сиротин и А. Бызов, челябинцы В. Веккер, Е. Гудков), а также пьесы, созданные татарскими композиторами (Р. Бакиров, Ш. Шарифуллин, Р. Губайдуллин).

«Все, кому доводилось слушать Ш. Амирова в концертном зале, надолго запомнили своеобразие звучания его балалайки. В руках исполнителя инструмент раскрывает все, заложенное в его природе, непередаваемые словами тембровые богатства»⁶. И это — результат бесконечного совершенствования, каждодневного «общения» с инструментом, вслушивания в его «звучащую душу», постоянных репетиций и работы над репертуаром, которые и позволили мальчишке, когда-то влюбившемуся в звучание балалайки, стать настоящим Мастером, преданным высокому искусству.

⁶ В. Вольфович. Ш.С. Амиров. — В кн.: Музыканты Южного Урала. Челябинск, 1991.

Монолог V. О сольном концерте

Сольный концерт был и остается формой артистического самовыражения музыканта. Предпосылки для такого вида музыкальной деятельности рождаются в процессе занятий в классе. Выступления на сцене требуют и серьезной технической оснащенности, и владения палитрой приемов и штрихов, и обширного разнообразного репертуара. Этот ряд требований к исполнителю можно продолжать — процесс формирования настоящего музыканта-солиста очень сложный.

Иногда говорят: главное при подготовке к выступлению — умение выработать чувство уверенности, спокойствия. Без этих основополагающих качеств, действительно, никак. Разными исследователями и самими музыкантами написано много исследований о «предконцертном» режиме, особенностях психологической подготовки, сценической выдержке. Но на самом деле все это глубоко индивидуально.

Сольный концерт в академическом формате — это концерт, состоящий из двух отделений. Для этого исполнителю необходимо иметь обширную программу. Сольный вечер дает музыканту возможность «самовыражения», возможность высказаться до конца. Сольный концерт студента помогает подытожить достигнутое и наметить дальнейшие перспективы художественно-тех-

нического роста. Успешное выступление и состоявшегося музыканта, и студента всегда вдохновляет, популярность окрыляет, а неудачи заставляют работать, добиваться лучшего результата, и так всю жизнь.

Для того чтобы играть публичные сольные концерты от государственных концертных организаций, филармоний, необходимо иметь специальные разрешения от Министерства культуры РСФСР. Такая возможность у меня появилась после успешного выступления на II Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах, звание лауреата I премии давало право выступать с сольными концертами. Меня сразу же включили в график Росконцерта, и я начал гастролировать по городам России, а также по городам Свердловской области как артист Свердловской филармонии.

Важным фактором успешной концертной деятельности является репертуар. Он должен включать в себя классику — произведения зарубежных и русских композиторов, оригинальную музыку, образцы национальных культур и сочинения, интересные и доступные детскому восприятию. Вся моя программа — каждое произведение, а их в моём репертуаре тогда было более 100 пьес, была записана на отдельных «карточках». Это были чистые визитные карточки, их продавали в киосках Союзпечати. У меня получилась целая карточная колода, «пасьянс», как я ее в шутку называл. И, готовясь к очередному концерту, я раскладывал карточки и продумывал последовательность произведений, а распределял их по отделениям. Выбор программы зависел от многих факторов: от публики, перед которой мне предстояло выступать, от региона, в который я ехал, и от концертмейстера, который со мной гастролировал. Но, пожалуй, главной задачей для меня всегда было желание показать разнообразный репертуар, с его контрастным сочетанием жанров, музыкальных настроений. Мне хотелось познакомить слушателей с новинками, исполнить известную, популярную музыку, которую всегда ждёт и особенно восторженно принимает публика.

В те годы было принято прямо во время концерта писать записки из зала, в них встречались слова благодарности, приветы от знакомых, очень часто просили что-то исполнить. Я всегда

г. Бежецк, музей им. В.В. Андреева.
У рояля Людмила Кондратьева

старался сыграть то, что было востребовано в данный момент. Однажды, это было в Тюмени, после моего сольного концерта за кулисы пришло много слушателей, было как-то по-особенному радостно от общения, от праздничного настроения. И вдруг одна девушка спрашивает меня, были ли в моем роду шаманы. По ее мнению, звучание моей балалайки вводит в транс, заставляет по-другому посмотреть на окружающий мир. «Наверно, Вам часто говорят, — сказала она, — что после концерта люди ощущают обновление от той энергии, искренности и самоотдачи, которые идут от Вас в зал!».

А еще в своём архиве я обнаружил сохраненную необычную записку, которую я получил после одного из сольных концертов. На маленьком клочке бумаги старческим почерком была изложена просьба сыграть «Марш Советской Армии» С. Сайдашева. В то время уже вышла грампластинка, на которой в блестящей аранжировке О. Лундстрема этот марш сыграл оркестр под его же управлением. Эта записка тоже сыграла свою роль — я начал очень активно расширять репертуар балалайки татарской музыкой.

Гастрольные графики иногда составлены так плотно, что концерты идут один за другим, каждый день! Представьте себе,

— играть «сольник» каждый вечер на протяжении недели, неизбежно приходит чувство усталости, «эмоционального выгорания». Ведь каждый концерт требует своей психологической «настройки» на общение со слушателями, это тоже — особое искусство концентрации эмоций, этому надо, безусловно, учиться. Психологическая подготовка к сольному концерту — вещь серьезная. Еще существует масса, казалось бы, «мелочей», но они все являются предпосылками для успешного выступления — удобная одежда, высота и удобство стульев для солиста и концертмейстера, настройка рояля, освещение на сцене, питание и режим в день концерта и многое другое.

Педагогическое воспитание предполагает обучение и овладение комплексом знаний, умений, практических навыков, воспитание артистизма, сценической выдержки. А такие вещи, как виртуозная оснащенность, техника, разнообразные приемы игры, обеспечивающие музыкально-художественное исполнение, являются само собой разумеющимися и очень часто зависят от практики, которая и дает этот бесценный опыт.

В моей исполнительской жизни гастрольные маршруты пролегли от Дальнего Востока до городов Центральной России, дальнего и ближнего зарубежья. Это незабываемые минуты счастья, радости, удовлетворения. Благодарю за это свою судьбу!

Свердловская филармония.
С заслуженной артисткой РФ М. Поторочиной

От дуэта до ансамбля

*Аполлон, спортсмен и рыцарь майки!
Музыкант от бога он, без муки.
Из малютки скромной балалайки
Редкой мощи извлекает звуки!
Оглушает силой обаянья,
Восхищает блеском дарованья!*

Э.В. Бурнашева. Казань, 1997

Шаукат Амиров – Раджап Шайхутдинов

Заслуженный артист РСФСР и Башкортостана, профессор Уфимской государственной академии искусств им. З. Исагилова, кандидат искусствоведения Раджап Шайхутдинов. Не раз выступали вместе, гастролеровали...

«Дуэт — это совместное пение двух душ, совместная игра двух музыкантов. Две личности выступают как единомышленники, ведущие диалог; у них созвучное биение сердец. Шаукат Амиров и Раджап Шайхутдинов — личности, которые удивительно тонко слышат музыку. Знатоки, глубоко чувствующие народные мелодии различных времен и различных стран. Их дуэт звучит как единый. Они шутят, они одухотворяются, они состязаются, они уступают друг другу дорогу, подбодряя друг друга, двигают музыку вперед, прислушиваясь, вмиг узнают друг друга. Одним

**Назанская государственная консерватория
Управление культуры администрации г. Казани
Центр исполнительских искусств**

Понедельник **21** февраля 1994 г. **МАЛЫЙ ЗАЛ** **21** февраля 1994 г. Понедельник

Заслуженный артист России, лауреат Международного, Всесоюзного и Всероссийского конкурсов, профессор

ШАУКАТ АМИРОВ
(балалайка)

*Заслуженный артист России и Башкортостана,
лауреат международного и всесоюзного конкурсов, профессор*

РАДЖАП ШАЙХУТДИНОВ
(баян)

ПРОГРАММА:

<ol style="list-style-type: none"> 1. Бах. Органная fuga Соль мажор 2. Чайковский. Думка 3. Комраков. Сонатина 4. Барбер. Адажио 5. Курамшин. Фантазия на татарские народные темы 6. Черников. Две пьесы (блан соав) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нечепоренко. Вариации на тему Паганини 2. Тартини — Крейслер. Вариации на тему гавота Корсели 3. Крейслер. Вальс „Радость любви“ 4. Сарасате. Фантазия на темы оперы Бизе „Кармен“ 5. Бакиров. Татарский тритих 6. Бызов. „Ваталинка“ 7. Шалов. „Кольцо души девицы“ 8. Мастеница. Коми хороводная и плясовая 9. Шульман. Болеро (инструментальный дуэт)
--	---

Вступительное слово — кандидат исторических наук Валерий Яновлев

Билеты продаются Начало в 18 часов

словом, играют вместе, едины в музыке. Концертная программа из шуточных мелодий татар, башкир, русских, украинцев, перемежаясь со страстными ритмами плясовых мелодий европейских стран, превращается в настоящее музыкальное торжество. Праздник баяна и балалайки».

Зейнап Хайруллина, музыковед.

Опубликовано под рубрикой «В мире музыки»

в газете «Шаһри Казан», 1994, 30 июня (№ 101)

Слово о Ш. Амирове

Играя в дуэте...

**Кандидат искусствоведения,
профессор Уфимского
государственного института искусств
им. Загира Исмагилова
Р.Ю. Шайхутдинов**

Ещё до первого личного знакомства мы немало слышали друг о друге. И вот в 1978 году после моего сольного концерта в зале Челябинского музыкального училища в артистическую для поздравления пришли Шаукат и Людмила Амировы. Мы познакомились... и сразу поехали к ним на ужин. Хорошо помню вкуснейший татарский пирог «балеш» и неспешный разговор о нашем «ремесле», о жизни молодых музыкантов. Я как-то сразу почувствовал и искреннюю человеческую теплоту, и интеллект собеседника. Шаукат Амиров — блестящий балалаечник, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады (1974, 2-я премия) и лауреат Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (1979, 1-я премия) всегда был звездой первой величины, каким и остается сегодня.

Я внимательно следил за его работой в Челябинске, Казани, Екатеринбурге, и постепенно у нас одновременно появилась мысль — попробовать поиграть вместе, создать дуэт, но ...жили мы в то время в разных городах: он в Казани, я в Уфе. Но надежды не теряли — при каждом удобном случае обменивались нотами, встречаясь на фестивалях и конференциях, на государственных экзаменах, усиленно занимались. Надо сказать, что при игре с балалайкой баянист должен учитывать звуковые особенности струнного щипкового инструмента, о которых я имел недостаточное представление. Через 2-3 репетиции все встало на свои места.

Наш дебют состоялся в 1992 году, это было сольное отделение в зале музыкального училища башкирского города Учалы в рамках Всероссийского фестиваля. В нем приняли участие: Юрий Вострелов, Юрий Дранга, Николай Круглов, Михаил Имханицкий, дуэты Ната-

ля и Николай Ищенко, Раджап Шайхутдинов и Владимир Суханов и др. Постепенно география наших концертов расширялась: Уфа, Ханты-Мансийск, Пермь, Миасс, Магнитогорск, Медногорск и др. Значительным этапом нашей исполнительской деятельности явились выступления на вечере памяти Виктора Гридина в Колонном зале Дома Союзов, сыгранное отделение в рамках IV Московского фестиваля «Баян и баянисты» (1975). Репертуар все годы расширялся, и это привело к изданию в 2006-2007 гг. двух сборников: «Из репертуара дуэта Шаукат Амиров (балалайка) и Раджап Шайхутдинов (баян)».

Часто встречаемся на различных конкурсах и фестивалях и, конечно, участвуем в вечерних концертах как члены жюри. На сцене с таким партнером я всегда чувствую себя «как за каменной стеной». Высочайшая стабильность, техническое совершенство, пластика звука, чувство партнера — эти и другие качества всегда были присущи Народному артисту России, профессору Ш.С. Амирову.

Помимо исполнительской деятельности, музыкант много лет посвятил педагогической и административной работе — был проректором по учебной работе Казанской консерватории им. Н. Жиганова, ректором Уральской консерватории им. М. Мусоргского. Сегодня он член жюри различных конкурсов, автор и составитель сборников для балалайки, проводит в различных регионах семинары и мастер-классы, является профессором кафедры народных инструментов Уральской государственной консерватории.

Совсем недавно, в ноябре 2021 года, в Уфе проходил III Всероссийский конкурс исполнителей на струнных народных инструментах. Вне конкурсных прослушиваний состоялось приятное общение у меня в гостях, в Зубово. Шаукат не меняется — все та же неспешная манера, юмор, доброжелательность и тактичность — все это при нем!

В этой короткой юбилейной заметке хочу сказать самые добрые слова большому музыканту, коллеге, другу Шаукату Сабировичу Амирову и желаю ему и его семье здоровья и удачи!

Виктор Гридин и Людмила Зыкина

С Виктором Гридиным я познакомился примерно в 1975 году в городе Ленинграде, во время гастролей с Уральским народным хором. Наши концерты в течение месяца проходили во Дворце «Невский». В это же время в концертном зале «Октябрьский» выступал Краснознаменный ансамбль песни и пляски им. А. Александрова, артистом которого был В.Ф. Гридин.

В один из вечеров, когда не было концерта, музыканты Уральского хора провели встречу с известным исполнителем, баянистом и композитором Виктором Гридиным. Гастроли наших коллективов были продолжительными, и мы часто встречались после концертов. Это были всегда эмоционально насыщенные, интересные вечера. В этом непосредственном личном общении Виктор поражался, насколько глубоко знал фольклор руководитель музыкальной группы Уральского народного хора Василий Устьянцев. Конечно, он говорил о том, что многие из понравившихся тем хотелось обработать для баяна. А мы, в свою очередь, восхищались его исполнительским даром, слушая те пьесы, которые «гуляли» в народе в рукописях, а также еще не изданные наброски, на основе которых потом были созданы новые произведения. Его обаяние, простота общения, умение слушать собеседника — все подкупало, все восхищало. Эта встреча стала судьбоносной, наша дружба, наше общение длилось практически до его преждевременного ухода из жизни.

В 1979 году в Ленинграде состоялся Второй Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах и народной песни. Жюри песенного конкурса возглавляла народная артистка СССР Людмила Георгиевна Зыкина. Первый и второй туры шли раздельно, а третий тур слушало объединенное жюри.

Мою игру на конкурсе услышала народная артистка СССР Людмила Георгиевна Зыкина. Она руководила Государственным

ансамблем «Россия», который был недавно создан, а дирижером назначен Виктор Гридин.

Людмила Георгиевна пригласила меня сделать фондовые записи с оркестром. Инструментовки для этого делал доцент Аркадий Дмитриевич Захаров, преподаватель кафедры народных инструментов Уральской государственной консерватории. Его инструментовки очень нравились и художественному руководителю – Зыкиной Л.Г., и дирижеру, да и музыканты играли с удовольствием.

Вспоминая первые репетиции на базе ансамбля «Россия» на Фрунзенской набережной, д. 18, можно сказать, что не сразу мы нашли общий язык с дирижером. Возникали некоторые разногласия по поводу интерпретаций исполняемых

произведений. Но при совместной работе быстро находилось решение, наступало согласие, потому как очень близки были творческие представления. Записи на ГДРЗ (Государственный дом радиовещания и звукозаписи) и на фирме «Мелодия» проходили легко, часто с первого дубля. Не было ненужного волнения, но было много вдохновения! Возвращался из Москвы в Свердловск каждый раз с радостным чувством удовлетворения.

Я безмерно благодарен судьбе за то, что жизнь свела меня с Людмилой Георгиевной Зыкиной. Ее помощь, внимание, мудрые советы, участие в жизни моей семьи навсегда в моей душе.

Много интересного о тех памятных встречах, концертах и записях, о том непринужденном общении близких по духу, по музыкальным интересам людей могли бы рассказать и Л.Г. Зыкина, В.Ф. Гридин... Но есть любопытный документ за подписью Л.Г. Зыкиной, которая выступила в роли одного из тех, кто рекомендовал Ш.С. Амирова для присуждения ему звания народного артиста РФ. И за внешним следованием «канве традиционной характеристики» читается и глубокое понимание природы уникального таланта, и личное заинтересованное и очень теплое отношение к музыканту, которого великая певица считала своим другом.

Отзыв-рекомендация
на ректора Уральской Государственной Консерватории им. М.П. Мусоргского
Амирова Шауката Сабировича

Шаукат Сабирович Амиров (род. 1947) принадлежит к числу блестящих музыкантов-исполнителей, представляющих отечественное народно-инструментальное искусство в нашей стране и за рубежом. Лауреат Всероссийского (1979), Всесоюзного (1974), международных конкурсов (1993, 2000, Италия). В 1988 году присвоено почетное звание заслуженный артист России, а в 1992 – ученое звание профессор.

Амиров Шаукат Сабирович более 30 лет является ярким представителем современного балалаечного искусства. Об этом свидетельствуют и многочисленные победы на конкурсах различного уровня, и гастрольные поездки по различным регионам нашей страны (Урал, Поволжье, Дальний Восток) и за рубежом (Франция, Италия, Япония, Филиппины, Вьетнам, Корея, Чехословакия).

Высокий уровень профессионализма проявляется во всем. Исполнительский почерк Амирова Шауката Сабировича являет собой сочетание виртуозного и художественного, его исполнительскому почерку присуща высокая строгость, академичность, филигранная отточенность балалаечных приемов, блестящие интерпретации оригинальной музыки для балалайки.

Амирова – балалаечника знаю с 1979 года, когда в г. Ленинграде на II Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах и народной песни, он стал победителем (I премия, звание лауреата). Из многих достойных участников конкурса Амирова Шауката Сабировича сразу выделило умение играть кантлену. Мягкая распевность, душевность, точная фразировка. Прекрасное звукоизвлечение. В его руках балалайка «и поет и плачет», олицетворяя нашу духовную культуру.

За прошедшие годы многое сделано музыкантом для развития балалаечного профессионального искусства – выпущены компакт диски, нотные сборники, включившие в себя лучшее, что есть в арсенале мастера.

С Государственным академическим русским народным ансамблем «Россия» Амирова Шауката Сабировича связывают тесные творческие контакты. С «Россией» под управлением народного артиста России В.Ф. Гридина была записана большая часть балалаечного репертуара в Золотой фонд фирмы «Мелодия» и ГДРЗ, выпущены пластинки и компакт диски.

Вся творческая исполнительская жизнь Амирова Шауката Сабировича представляет собой пример преданного служения искусству. Творческий портрет «маэстро» - это портрет яркого представителя современной музыкальной культуры.

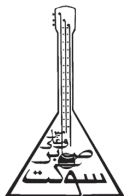
Считаю, что все вышесказанное дает основание для присвоения Амирову Шаукату Сабировичу почетного звания Народный артист России.

Народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии,
Герой социалистического труда
Людмила Георгиевна Зыкина

Л. В. Зыкина

ГУК Государственный академический
русский народный ансамбль "РОССИЯ"

*Подпись Л.Г. Зыкиной
завершено: секретарь
Сосу
(Смирнова О.Н.)*

Взгляд со стороны...

Из письма Л.А. Амировой Ю.Г. Ястребову:

...Бывают в жизни встречи, даже мимолетные, которые играют важную роль в мироощущении, в восприятии окружающего, в осмыслении происходящего. И, наконец, позволяющие на некоторые вещи взглянуть по-новому. Я люблю такие встречи с разными людьми. Многие помню... Часто думаю о них... И благодарна судьбе за то, что они были в нашей жизни. Так как считаю, что ничто в этом мире не происходит просто так, во всем есть смысл и загадка, дающая пищу для размышлений.

Шаукат — человек, притягивающий к себе магнетизмом обаяния и искренности. И очень редким сейчас даром — даром СЛУШАТЕЛЯ... Вероятно, именно эти качества дали импульс для многолетней дружбы с Виктором Федоровичем Гридиным. Непосредственность, честность, простота, чистота помыслов В. Гридина была основой той симпатии, которая объединила двух музыкантов на долгие годы.

Встретились они в Санкт-Петербурге, тогда Ленинграде. Шаукат приехал с Уральским государственным русским народным хором, после гастролей в Италии. А Виктор Федорович приехал в составе Ансамбля песни и пляски Советской Армии. Жили коллективы в одной гостинице.

Каждый вечер музыканты собирались в одном из номеров, и начиналось самое интересное, то, что, к сожалению, не все могут услышать и увидеть, и то, что никому в голову не приходит записывать. А вечера эти были наполнены такими интересными разговорами о музыке, о жизни, о взаимоотношениях... и о многом-многом другом. Споры, в которых рождается истина... Шутки, поднимающие настроение... Актерские, сценические байки... Сохранились фотографии одного из таких вечеров, сохранившие атмосферу завроженности, интереса друг к другу.

Даже не принимая участия, а просто молча слушая, получаешь колоссальное удовольствие. Это школа воспитания, формирования всех присутствующих. Это удовольствие, которое ничем не заменишь и которого ждешь. Это радость человеческого общения, дороже него нет ничего на свете.

Белые ночи располагали к общению, пролетали как одно мгновение. Казалось, что следующую ночь будут спать, но наступал вечер и все продолжалось. Воспоминания об этой поре всегда вызвали блеск в их глазах, улыбку на их лице и одним им понятные — «а помнишь?»...

Много раз судьба нам дарила радость общения. Последняя встреча была в Казани. Виктор Федорович был уже нездоров, плохо себя чувствовал. Говорить не было ни сил, ни желания. Больше молчали, но в этом молчании был им одним понятный смысл, это было прощание двух музыкантов.

В каждый приезд Шауката на запись В. Гридин лично контролировал, все ли есть для нормальной жизни приехавшего солиста. И эти приезды на запись с «РОССИЕЙ» уже тесно связаны с ее художественным руководителем Зыкиной Л.Г.

Л.Г. Зыкина всегда была внимательной и проверяла, где поселили, чем кормят, как развлекают. Шаукат заболел — она тут же привезла лекарства, мед. Баночку от меда я храню до сих пор. Беру ее в руки, и душа наполняется теплотой и благодарностью. В один из приездов Шауката встретил А. Толмачев, первый директор «России». Несколько часов он возил Шауката по Москве, попутно делая какие-то дела. Людмиле Георгиевне это не понравилось. Ее душевность и человечность мне нравились очень. Она любила мне повторять: «Вы же с Шаукатом никогда ничего не попросите. Вон поучитесь у ... (не буду называть у кого...) без конца просит и ничего! Делаю!»

В 1990 году на фирме грамзаписи «Мелодия» вышла пластинка с записями Ш.С. Амирова, соединившая имена известных уральских композиторов — В. Веккера и Н. Пузеля, Е. Кичанова и А. Бызова, коллег-музыкантов и друзей — Е.Г. Блинова и И.Б. Блиновой, В.Ф. Гридина. Эта пластинка, как и сам процесс записи, окутанный светлыми ностальгическими воспоминаниями, по-прежнему очень дорога Ш. Амирову, как и та рецензия, которая была написана профессором И.З. Зетелем.

В успехи советского исполнительского искусства немалую лепту внесли балалаечники, баянисты, домристы — все, кого мы привычно именуем «народниками». Их исполнительское творче-

ШАУКАТ АМИРОВ, балалайка

Сторона 1

КОНЦЕРТ ДЛЯ БАЛАЛАЙКИ С ОРКЕСТРОМ
в 3-х частях (В. Веккер) — 11.35**СОНАТА ДЛЯ БАЛАЛАЙКИ И ФОРТЕПИАНО**
(Н. Пузей) — 6.48

Сторона 2

КОНЦЕРТ ДЛЯ БАЛАЛАЙКИ С ОРКЕСТРОМ
в 3-х частях (Е. Кичанов) — 17.48**ВАТАЛИНКА**, сибирский народный наигрыш
(А. Бызов) — 2.25Государственный республиканский русский
народный ансамбль «Россия»
Дирижер **В. Гридин** (1, 3, 4)**Искрина Блинова**, фортепиано (2)Редактор И. Йотко
Художник А. Григорьев. Фото из архива автора

ство внесло заметное разнообразие в палитру советской музыки. В союзных республиках, во многих регионах страны прочно утвердились исполнительские школы, отмеченные своим почерком.

За последние годы активно заявила о себе, в частности, уральская школа «народников». Во многом этому способствовало движение подлин-

ных лидеров, что важно для успехов и динамичного развития исполнительской школы. К их числу следует прежде всего отнести замечательного балалаечника, народного артиста РСФСР и Заслуженного артиста УССР, лауреата Международного конкурса, профессора Е.Г. Блинова, одну из лучших советских домристок, заслуженную артистку РСФСР, лауреата Всесоюзного и Всероссийского конкурсов Т.И. Вольскую, превосходного баяниста, лауреата Международного и Всесоюзного конкурсов В.А. Романько, ярко исполнителя-балалечника, лауреата Всесоюзного и Всероссийского конкурсов Ш.С. Амирова, снискавшего заслуженный авторитет среди поклонников народного искусства.

Шаукат Амиров родился 9 мая 1947 года. Коренной уралец, он учился в детской музыкальной школе № 2 города Миасса Челябинской области, а после ее окончания, в 1962 году, поступил в Магнитогорское музыкальное училище имени М.И. Глинки. Ещё будучи студентом, Ш. Амиров шестнадцатилетним юношей начал профессиональную исполнительскую деятельность в концертной бригаде Магнитогорской государственной хоровой капеллы, руководимой народным артистом РСФСР С.Г. Эйдиновым.

С 1966 по 1971 год Ш. Амиров – студент Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского по классу профессора Е.Г. Блинова; под его руководством в 1976 году закончил ассистентуру-стажировку. В 1974 году на Пятом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады стал лауреатом, обладателем второй премии. В 1979 году победителем и лауреатом первой премии на Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах (г. Ленинград).

В настоящее время Шаукат Амиров – и. о. доцента Уральской консерватории. Преподавательскую работу сочетает с широкой и многообразной концертной деятельностью.

Артист с неизменным успехом выступает в Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, Горьком, Куйбышеве, Красноярске, Саратове и других городах страны.

Высокое мастерство одного из ведущих балалаечников страны Ш. Амирова было достойно оценено слушателями Италии и Франции, Кореи и Филиппин, Чехословакии, Вьетнама и Японии, где он представлял советское искусство.

Пластинка составлена из произведений уральских композиторов в исполнении Шауката Амирова. Выпуск данного диска приурочен к пятидесятилетию со дня основания Уральской композиторской организации.

Веккер Владимир Павлович (1949 г. рождения). Концерт для балалайки с оркестром состоит из трёх частей. Первая часть написана в форме прелюдии, в ней используется русская народная тема «Во саду ли, в огороде». Вторая часть – мечтательная по характеру, акварельная по стилю письма, с кантиленными крайними разделами и флажолетными вариациями в среднем эпизоде. Третья часть – бурная, стремительная по характеру. Основная тема как бы рисует картинку русского средневековья.

Исполнительская редакция Ш. Амирова.

Пузей Николай Михайлович (1915 г. рождения)

Соната для балалайки и фортепиано (1965 г.) одностанная. Широко используются выразительные и виртуозные возможности балалайки. Соната написана в тесном сотрудничестве с Е.Г. Блиновым.

Партия фортепиано – заслуженная артистка РСФСР, дипломант Всесоюзного и Всероссийского конкурсов И.Б. Блинова.

Кичанов Евгений Павлович (1926-1979)

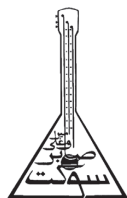
Концерт для балалайки написан в 1949 году. В нем необычайно ярко проявился дар Кичанова-мелодиста. Композитор мастерски использует народные песни «Зеелюшка-чернозём» (в 1-й части) и «Летят утки» (во 2-й части). В основу третьей части положена оригинальная тема.

Исполнительская редакция Е.Г. Блинова. Инструментовка А.Д. Захарова.

Бызов Андрей Борисович (1954 г. рождения)

Обработка русской народной песни «Ваталинка». Произведение отмечено юмором, остроритмично, написано с хорошим знанием возможностей балалайки. В записи пластинки принимал участие также оркестр Государственного республиканского русского народного ансамбля «Россия», которым руководит Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Л.Г. Зыкина, дирижер – народный артист В.Ф. Гридин.

*И. Зетель, профессор,
заслуженный деятель искусств РФ*

Шаукат Амиров – Виталий Дерун

Виталий Михайлович Дерун (1940-2013) — известный исполнитель-гитарист, многие годы преподавал в Свердловском музыкальном училище им. П.И. Чайковского.

«Гитара пела в его руках... Мне посчастливилось играть с Виталием Михайловичем много музыки — от классики до популярных народных мелодий. Для нашего дуэта композитор А.Б. Бызов написал «Вальс», цикл пьес по рассказам Дж. Лондона («Золотая лихорадка»,

«Мисс Джой», «Покорители Аляски»). Впервые эти сочинения мы исполнили на 50-летию Виталия Деруна в прекрасном особняке г-жи Тупиковой, где сейчас находится Дом актера. Эти пьесы мы записали и на Свердловском, и на Тюменском радио. По линии Росконцерта объехали тюменский север, побывали на знаменитой речке Сосьва, рыбу из которой до сих пор (с царских времен!) подают к столу королевы Англии. В поездках люди особенно остро чувствуют и понимают друг друга — мы с Виталием подружились, восхищение вызывала его эрудиция, энциклопедические знания по многим вопросам. С ним было интересно. Мне очень импонировало умение Виталия Михайловича относиться ко всему в жизни с юмором, нравилась его вальяжная степенность, основательность. Самые тёплые воспоминания остались от совместной работы. Дуэт с гитарой — один из самых распространенных видов ансамбля, мне очень нравится сочетание балалайки и гитары. Приходилось играть и с другими гитаристами — А. Фраучи (Москва), А. Сумкиной и С.В. Нестеровым (Екатеринбург)».

Ш. Амиров – Н. Малыгин

Николай Никитич Малыгин – баянист, композитор, заслуженный работник культуры РФ, профессор. С 1970 года и по настоящее время преподает на кафедре народных инструментов и оркестрового дирижирования Челябинской государственной академии

культуры и искусств. Ведет активную концертно-исполнительскую деятельность. Николай Никитич – автор сочинений в инструментальном, хоровом и вокальном жанрах.

«Играли мы с Николаем много, объездили всю горнозаводскую зону Челябинской области. Наш дуэт был востребован в Челябинске (1976-1979) и по линии филармонии, и по линии Челябинского музыкального общества. Своеобразным итогом музыкальной дружбы стал изданный сборник пьес из нашего репертуара «Играют Ш. Амиров и Н. Малыгин». Музицирование с Николаем вспоминается как наслаждение от совместного творчества на сцене, он потрясающий ансамблист!

Этот ансамбль родился на кафедре в Челябинском государственном институте культуры. Мы играли с удовольствием. Руководителем был композитор В. Семененко. С этим составом мы часто принимали участие в ТВ программах, которые напоминали формат московских передач «От всей души...». Были сделаны записи и в разных залах, и на природе».

Ансамбль в составе: В.П. Бормотова,
Л.А. Амирова, Н.Н. Малыгин,
Ш.С. Амиров, студент В. Стяжкин

Уральский государственный академический русский народный хор

«В Уральский народный хор я был приглашен художественным руководителем коллектива заслуженным деятелем искусств РФ Владимиром Ивановичем Горячих для работы в оркестровой группе хора и для исполнения сольных произведений. Играл и сольные пьесы, и в дуэте с баянистом Михаилом Кукушкиным (на фото крайний справа), и в сопровождении оркестровой группы. Играла «Коробейники» В. Дителя, «Калинку» В. Городовской, «Уральскую плясовую» Б. Трояновского, старинный русский романс «Я встретил вас» и мн. др.

Оркестровая группа Уральского русского народного хора (1982).
(Ш.С. Амиров — второй справа)

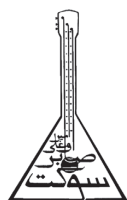
С Уральским народным хором я много гастролировал — Италия, Япония, Франция, Корея. В Корею артистов хора пригласил сам глава страны Ким Ир Сен, которого принимали в Свердловске. Он передвигался только на поезде. И ехал из Москвы через Свердловск, где сделал остановку. Для него организовали концерт лучших творческих сил города в Оперном театре, в число их вошли Уральский народный хор, я тоже был включен в концертную программу. Ким Ир Сен сам выбирал артистов, которым предложили приехать в гости в Корею. Нас принимали на самом высоком уровне. Была предложена большая культурная программа».

1983. Ленинград

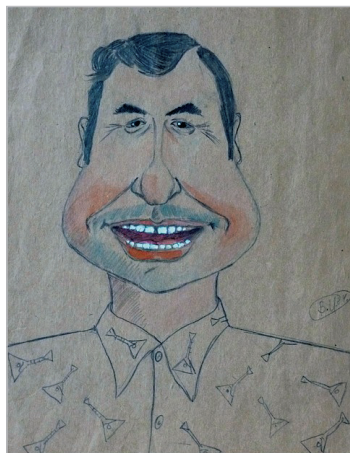

1974. Италия. Милан

Япония. В перерыве между концертами

По струнам врещет Шаукат
И балалайка зарыдает!
Её здесь каждый слышать рад –
Ведь то Амиров Сам играет!!

Автор дружеского шаржа –
Валерий Игнаткин, проработал в
Уральском хоре одновременно
артистом балета и художником
больше 20 лет

**Монолог VI. Мои единомышленники.
В классе и на сцене**

Блинова Искрина Борисовна (1930-2006), заслуженная артистка РФ, профессор. С момента поступления в класс Е.Г. Блинова я оказался под обаянием, вниманием и опекой Искрины Борисовны — концертмейстера его класса в те годы. С ней я прошел долгий ученический путь — 5 лет консерваторского обучения, 3 года исполнительской аспирантуры. Заниматься с Искриной Борисовной было интересно и познавательно, требовательность и мягкость органично сочетались в ней. Волни-

тельным и незабываемым было выступление на II Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах и народной песни. Хорошо помнится концерт лауреатов в зале Санкт-Петербургской (ранее Ленинградской) академической филармонии им. Д.Д. Шостаковича. Мы блестяще сыграли «Коробейники» В. Дителя, «Темно-вишневую шаль» А. Шалова и «Полет шмеля» Н. Римского-Корсакова. Зал рукоплескал. Шла прямая запись, что в те годы было редким явлением. Потом вышла пластинка по итогам конкурса. Несколько сольных программ было подготовлено с Искриной Борисовной для гастрольных поездок Росконцерта и Свердловской филармонии. Вся моя исполнительская и преподавательская жизнь на Урале связана с ученицами Искрины Борисовны, они стали достойными продолжателями дела всей жизни своего педагога, переняв от нее самые потаенные секреты концертмейстерского мастерства.

Анимца Наталья Васильевна

— заслуженный работник культуры РФ, лауреат международных и всероссийских конкурсов. Наталья Васильевна — первая ученица И.Б. Блиновой, пришедшая работать на кафедру народных инструментов в класс профессора Е.Г. Блинова. В моем классе работала концертмейстером с 1976 по 1999 год, вплоть до моего отъезда

в Казань. Работать было комфортно, Наталья Васильевна, прекрасная пианистка и человек, умело выстраивала отношения со студентами, обеспечивая крепкий тыл. С ней с 1 по 5 курс играли С. Мамченко (Самара), А. Филиппов (Москва), В. Диченко (Владивосток) и др.

Кондратьева Людмила Юрьевна

— профессор, дипломант международных и всероссийских конкурсов. Одна из лучших выпускниц И.Б. Блиновой. Прекрасный человек и музыкант. Несколько лет мы с Людмилой Юрьевной с удовольствием музицировали на разных сценах, это были сольные концерты, разовые выступления, но неизменно было удовлетворение от рождения ее Величества

Музыки. Я бы назвал Людмилу Юрьевну корифеем пианиссимо — никто так не чувствует рояль в тихом звучании, как она! Самые яркие впечатления от нашего совместного творчества.

Поторочина Марина Николаевна

— одна из самых ярких выпускниц И.Б. Блиновой. Заслуженная артистка РФ, дипломант многочисленных конкурсов и лауреат конкурса концертмейстеров (Казань), где работало высокопрофессиональное жюри под председательством Важи Чачавы, Народного артиста Грузинской ССР, заслуженного деятеля искусств РФ. Марина Николаевна работала концертмейстером в классе Е.Г. Блинова, а в моем классе с 2006 по 2008 год. С М.Н. Поторочиной я сыграл в 1999 году в Свердловской государственной академической филармонии первый в истории музыкальной культуры Урала концерт, где целое отделение состояло из сочинений татарских композиторов и обработок народной музыки. Когда-то я сыграл такое отделение в Казани с Н.В. Бажинной. И был рад повторить этот опыт в своем родном Екатеринбурге. Репетиций было немного, но это не повлияло на качество исполнения. На сцене мы творили, понимая друг друга.

Вздорнова Наталья Александровна

— одна из последних учениц Блиновой И.Б., которая работала в классе Ш.С. Амирова с 2008 года. Получила прекрасную концертмейстерскую школу. Работала с народниками в системе детских музыкальных школ, средних музыкальных учебных заведениях и в высшей профессиональной школе. Мастер самого высокого класса концертмейстерства. Многие конкурсные достижения студентов моего класса связаны с Натальей Александровной. Довелось и мне солировать с ней на различных концертных площадках. Прекрасный музыкант-концертмейстер!

конкурсные достижения студентов моего класса связаны с Натальей Александровной. Довелось и мне солировать с ней на различных концертных площадках. Прекрасный музыкант-концертмейстер!

***Ахмедова Людмила Исхаковна** преподавала на кафедре камерной подготовки и концертмейстерского мастерства в Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова. В качестве концертмейстера она, как правило, играла со струнниками — скрипачами, виолончелистами. До сих пор музыканты старшего поколения помнят оглушительный успех ее концерта с М. Ростроповичем в*

Казани. Перед концертом состоялась всего одна репетиция. Солист был не в духе, сказав, что «репетировать тут особо нечего, встретимся вечером». Сказать, что играли они блестяще, это ничего не сказать, то был полет эмоций, настроения, едва уловимых тонкостей интерпретаций, вдохновение и полное погружение в исполняемую музыку. Слава Ростропович назвал Л.И. Ахмедову великим концертмейстером. «...Казанские музыканты-профессионалы и любители камерной музыки знали и ценили ее как непревзойденную пианистку-ансамблистку, которая с листа, без единой репетиции, сыграет даже неизвестное ей произведение не только с блеском и техническим совершенством, но и с редким пониманием, вернее, интуитивным предчувствием самобытного замысла исполнителя, которого она не только впервые видит, но не знакома с его игрой даже в записи. Без сомнения, в своей области исполнительского искусства Людмила Исхаковна могла бы получить признание в качестве звезды мирового уровня (Из статьи Ю.Н. Исанбет).

Не скажу, что она была рада предложению поиграть с балалаечником, т.е. со мной. Во всем ее виде сквозило недоверие к инструменту, к его возможностям. Но очень быстро мы нашли общий язык, освоили достаточно большой репертуар. По линии Росконцерта проехали по Сибири, по Уралу. Запомнился концерт в зале Челябинской филармонии, были все мои родственники, дядя Хават на простой портативный магнитофон «Шарп» записал весь концерт. На удивление, запись получилась отличной.

А еще с нами было совсем анекдотичное приключение. Мы были приглашены в Новосибирск нашим сольным концертом открывать I Всесоюзный конкурс баянистов и аккордеонистов, я дол-

жен был играть и с фортепиано, и с оркестром. В старый аэропорт Казани мы приехали в сопровождении студентов, родственников — нас провожали в дорогу. Все были на высокой радостной волне, галдели-шумели студенты, и мы не сразу поняли, что для такого лайнера, какой должен лететь в Новосибирск, было подозрительно мало пассажиров. И в зале ожидания вообще было мало народу, многие спали. Когда я поинтересовался в справочном бюро, почему не объявляют регистрацию, девушка удивилась и сообщила, что такого рейса сегодня нет. Был шок. Лететь мы должны были ночью, а утром у меня репетиция с оркестром народных инструментов Новосибирского радио и ТВ. В результате мы вылетели на следующий день, репетиция с оркестром была несколько минут перед самым выходом на сцену. А роля «проверили» в процессе игры программы первого отделения.

Вот такая осталась память о светлом добром человеке, великолепном музыканте Людмиле Исхаковне.

Голубев Юрий Анатольевич — выпускник Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, долгое время работал в Уральской консерватории концертмейстером. В настоящее время проживает в Испании, активно концертирует. Принимает участие в концертной жизни Российского посольства.

После одной из творческих встреч в Российском посольстве в Мадриде Посол РФ сказал, что представители творческой интеллигенции из числа соотечественников, проживающих в Испании, вносят всё более заметный вклад в культурную жизнь этой страны. Именно они, подчеркнул посол, определяют облик русскоязычной диаспоры в Испании. Юрий — прекрасный концертмейстер, много мы с ним выступали с сольными концертами. География гастролей охватывает Урал, Сибирь, Восток и самый Дальний Восток, включая Сахалин и Камчатку. Музыкальная эрудиция Юрия, его спокойствие, забота о солисте — это было крепким надежным «тылом» и в непростой гастрольной жизни, и на сцене.

Хабибуллина Мунира Мунировна – известный концертмейстер в Казани, на протяжении многих лет она работала штатным концертмейстером на Республиканском радио Татарстана. Такой должности нет ни на одном радио! Сейчас работает в Казанском музыкальном колледже имени И.В. Ауухадеева. Прекрасный знаток татарской народной музыки: и вокальной, и инструментальной. С Мунирой Мунировна мы записали часовой

документальный фильм на телевидении Татарстана, где были исполнены самые лучшие переложения татарской народной и авторской музыки.

Гейдарова Татьяна проявила интерес к музицированию с балалаечниками в студенческие годы, концертмейстерскую практику проходила с моей студенткой Ольгой Вайсбеккер. По окончании консерватории работала у меня в классе, а также Казанском музыкальном училище им. И.В. Ауухадеева. Мы с ней играли сольные концерты в региональных музыкальных училищах, в рамках методической программы.

Белявская (Розагина) Тамара Гавриловна – преподаватель Магнитогорского музыкального училища им. М.И. Глинки. Очень редко играла с народниками, а я был удостоен. Готовился с Тамарой Гавриловной к Государственному экзамену, который сдал на «отлично». С ней мы играли и для Е.Г. Блинова, когда он приезжал с концертом в Магнитогорск. Вспоминаю всегда с теплотой и благодарностью.

Бажина Наталья Владимировна работала в классе Амирова Ш.С. в Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, в Казанском музыкальном училище им. И.В. Аухадеева, в Малой Академии Искусств. Много играли сольных концертов по всей методической зоне республики Татарстан. Наталья Владимировна обладает очень ярким мастерством концертмейстера, потрясающим чувством ансамбля, играть с ней комфортно.

Очень чутко относится к партнеру по сцене. Я с большим удовольствием вспоминаю моменты музицирования с Натальей. Хочется сказать, что особенно запомнились концерты, связанные с фестивалями и юбилейными датами. Наталья была неотразима в качестве концертмейстера, умеющего «собрать» большой по количеству ансамбль, не подчиниться ее властному басу было невозможно. С такой басовой партией в ее исполнении не надо было никакого дирижера! Вот это мастерство я считаю очень ценным.

Амнуэль Надежда Михайловна (1911-1983) — преподаватель Магнитогорского музыкального училища им. М.И. Глинки. В годы моей учебы Надежда Михайловна работала в классе моего педагога В.С. Кононенко. Запомнились уроки с Надеждой Михайловной в работе над произведениями классической музыки. Мягкая, всегда доброжелательно настроенная, улыбкающая, она умела вселять в нас уверенность. А после окончания училища, через много лет, я приехал в Магнитогорск, для участия в юбилейном концерте, посвященном родному училищу. Волнительно было через столько лет играть перед любимыми преподавателями. Концерт проходил в новом Театре драмы. Репетировать было совсем некогда. Но Надежда Михайловна, как всегда, была сосредоточена и уверена. Зал взорвался аплодисментами, едва прозвучал наш финальный аккорд!

Юдина Светлана — заслуженный работник культуры РФ, преподаватель Челябинского института музыки. В период с 1976 по 1979 гг. мы играли на разных сценических площадках городов Челябинской области. Серьезное отношение, ответственность — отличительные черты Светланы наряду с хорошей фортепианной подготовкой. Один из запомнившихся

мне концертов состоялся в зале Дворца культуры автозаводцев (г. Миасс Челябинской области). В этом Дворце прошло мое детство, в нем работала в то время моя мама. Зал был полон — родственники, друзья, поклонники балалайки... Весь репертуар был принят залом восторженно — крики «браво!», продолжительные аплодисменты! Нас долго не отпускали со сцены.

Коварская Маргарита Яковлевна — Народная артистка РТ, заслуженный деятель искусств РФ и РТ, профессор по классу фортепиано музыкально-педагогического факультета Казанского государственного педагогического института (ныне музыкальный факультет Казанского государственного педагогического университета). Участник многочисленных концертов и лекториев. Последовательный пропагандист татарской профессиональной инструментальной и вокальной музыки. С Маргаритой Яковлевной я с огромным удовольствием исполнял свои переложения яхинских сочинений в ее авторском проекте «Творчество Рустема Яхина». Все эти сочинения и записи вошли в золотой фонд музыки Татарстана и занимают одно из важнейших мест в татарской культуре благодаря высокой художественности и национальному своеобразию. «Р. Яхин самый романтический из татарских композиторов. Музыковеды особо

отмечают наличие в его сочинениях подлинно фортепианной фактуры, настоящее владение которой доступно лишь тем композиторам, которые сами являются пианистами. И действительно, Р. Яхин не только самый первый профессиональный пианист среди татарских композиторов, но и первый татарский композитор, занимавшийся сольной концертной деятельностью».

Выбрать из многочисленного инструментального наследия композитора сочинения, которые бы органично звучали в переложении для балалайки, было непросто. На концерте с М.Я. Коварской мы исполнили три пьесы, звучали они органично, и было полное ощущение, что созданы автором для балалайки. Это был незабываемый концерт, в нем приняли участие выдающиеся деятели искусств РТ, он имел огромный резонанс.

Майер Маргарита Васильевна

— большой мастер концертмейстерского искусства. Много концертов было сыграно с ней по линии Свердловской филармонии. Она играла с солистами-инструменталистами, вокалистами. Обладала огромным исполнительским чутьем и памятью, колоссальной работоспособностью, великолепно читала с листа, тонко чувствовала солиста. Чуткий прекрасный аккомпаниатор.

Нодельман Борис Григорьевич

— заслуженный деятель искусств России, главный дирижёр Свердловского государственного Театра музыкальной комедии. Великолепный концертмейстер, прекрасно читающий с листа, не имеющий технических границ, легко входящий в контакт с солистом. Самые приятные воспоминания о концертах, сыгранных с Борисом Григорьевичем.

Бойченко Лариса Валерьевна – преподаватель Свердловского областного музыкального училища им. П.И. Чайковского. Ученица И.Б. Блиновой. Иногда заменяла Искрину Борисовну в моем классе, играя с моими студентами. И мне доводилось играть разовые концерты с этой хорошей пианисткой.

Черепанова Ирина Валентиновна. С 1980 по 1990 год одновременно с консерваторией я с удовольствием преподавал в Свердловском музыкальном училище им. П.И. Чайковского. Концертмейстером в моем классе работала прекрасная пианистка, милый, улыбчивый, добрый человек Ирина Черепанова. С ней играли все студенты моего класса и класса Ю.В. Панкина, т.е. все балалаечники училища. За десять лет работы мы с И.В. Черепановой выпустили хороших специалистов, прошедших полный курс обучения (Р. Абзалатинова, П. Васильев, Ю. Гаврилов, В. Егоров, В. Останин, А. и Е. Чилимовы). Большинство из этих выпускников связали свою жизнь с музыкой, и в этом есть большая заслуга и Ирины Валентиновны. Она работала в музыкальном училище на протяжении четверти века – с 1975 по 1999 год.

И. Черепанова – одна из лучших учениц И.Б. Блиновой, получила прекрасную школу концертмейстерского мастерства. Ее работу всегда отличали высокий профессионализм, артистизм, глубокое понимание природы балалайки, что особенно важно в работе со студентами. Работала она со студентами очень заинтересованно, с любовью, к каждому находила свой подход и уделяла много времени репетициям. Это придавало студентам уверенность.

В училище всегда было много концертов и у меня, и у студентов. Играть

с ней было комфортно и спокойно. В моем архиве есть фотография, где мы с Ириной играем в Ревде в ДК.

За свою исполнительскую жизнь я играл со многими баянистами, среди них — В. Гридин, В. Романько, Н. Малыгин, Р. Шайхутдинов, М. Шарафутдинов, М. Кукушкин, В. Устьянцев и многие другие. Вот еще прекрасные баянисты, с кем мы творили на сцене, на радость и себе, и публике:

Клюкин Юрий Петрович (1939-2003) — заслуженный деятель республики Бурятия, профессор Уральской государственной консерватории, преподаватель по классу баяна.

Паньков Олег Сергеевич (1942-2004). Доцент Уральской государственной консерватории, преподаватель по классу баяна в 1967-1991 гг. За годы работы на кафедре подготовил более 50 выпускников — преподавателей вузов, музыкальных училищ, концертных исполнителей.

Болковский Леонид Зиновьевич (1936-2018) — художественный руководитель и главный дирижер оркестра «Баянисты Екатеринбурга», лауреат премии Губернатора Свердловской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации, педагог высшей категории.

Слово о Ш. Амирове

Директор Пермского государственного института культуры, заведующий кафедрой народных инструментов и оркестрового дирижирования, профессор Р.Ф. Козловский

Говоря об этом человеке и музыканте, я хочу порадоваться тем временам, которые связывали и связывают меня с этим человеком культуры и исполнительства.

Но началось все с того, что Шаукат Сабирович, являясь прекрасным спортсменом, помогал команде студентов кафедры выигрывать первенство консерватории по баскетболу.

Дальнейшей помощью мне явилось предложение работать в ансамбле танца профтехобразования под управлением А.П. Поличкина баянистом, что дало мне возможность посетить с гастролями много стран. Спасибо большое!

Ну, а дальше изумительные встречи в рамках проведения курсов, мастер-классов и концертов в рамках международных курсов исполнителей на народных инструментах «Прикамье», где Ш.С. Амиров всегда был и будет председателем жюри, а также работу председателем ГАК по кафедре.

З.Ш. Хайруллина, музыковед

«Шаукат Амиров, исполняя каждое произведение, понимает его своеобразие, проникает в его суть. Восхищает, удивляет высота игровой техники, неподвластная глазу виртуозная ловкость исполнения. Он вдохновленно, взволнованно стремится раскрыть содержание произведения».

Зарубежные гастроли

Интенсивность концертной деятельности Ш.С. Амирова, включая многочисленные гастрольные поездки по городам России и за её границами, поразительна. И сегодня трудно представить это удивительно гармоничное соединение в музыканте крупнейшего педагога и концертирующего на протяжении многих десятилетий артиста! В музыкальной биографии Шауката Амирова это произошло не только вследствие его естественного стремления, вспомним его признание — «я с детства любил играть на сцене», но и свойственной ему организованности, невероятной трудоспособности, постоянного желания заниматься и совершенствоваться, а также умения концентрироваться и переключаться в любых обстоятельствах. И путь его на концертную сцену, к зарубежным поездкам, не считая школьных и училищных концертов, открылся значительно раньше его первых побед в музыкальных конкурсах!

Уже на 4-м курсе консерватории — Шаукату Амирову всего 24 года, он отправляется на первые в своей жизни зарубежные гастроли — во Францию в составе инструментальной группы знаменитого свердловского Ансамбля танца под управлением Заслуженного артиста РСФСР А. Поличкина.

Это были невероятные по насыщенности событиями и впечатлениями, выступлениями и встречами две недели. Артисты, представляющие Советский Союз, дали несколько концертов, переезжая из Парижа в Ля Рошель, Нанси и другие города. Как вспоминали участники ансамбля М. Баланчук и Т. Жарикова, «они встречались с французской молодежью, с членами Коммунистической партии Франции. Всюду, где бы ни выступал ансамбль, ему оказывали теплый прием. Самодеятельные артисты дали семь концертов, на которых побывало более трех тысяч зрителей».

Большая концертная программа с её сложными танцевальными узорами на сцене включала в себя и игру артистов ансамбля, соло которых были бесспорным украшением программы уральцев. Именно Шаукат Амиров поразил воображение французов виртуозным исполнением русской «народной классики» — «Калинки» в обр. В. Городовской, «Коробейников» В. Дителя, знаменитой «Уральской плясовой» Б. Троянского.

Шаукат Амиров: *«В хореографический ансамбль под управлением заслуженного артиста РФ А.П. Поличкина меня пригласил мой одноклассник, баянист Николай Закурдаев, сказав, что «нужно поиграть в ансамбле, а когда танцоры меняют костюмы — надо играть соло». Я согласился, это стало одним из моих первых мест работы в Свердловске. Программа у ансамбля была огромная, многое приходилось играть по слуху, никаких партитур не было, т.к. состав аккомпанирующей группы менялся и проще было играть по слуху. С этим коллективом я впервые побывал в Москве, это был январь 1969 года. А в 1970 году ансамбль профтехобразования был приглашен во Францию на празднование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Принимали коллектив везде восторженно, т.к. уровень был очень высокий, по сути, мастерство танцоров было профессиональным. Затем была большая поездка по Италии. Воспоминания самые теплые. Через много лет наши творческие пути пересеклись еще раз. В 1980 году мы стали участниками культурной программы Московской Олимпиады, в рамках которой две недели работали в Интерклубе, радуя гостей спортивного праздника мастерством хореографического и инструментального исполнительства».*

С этих гастролей, познав вкус успеха, Ш. Амиров начинает свое восхождение на музыкальный Олимп. И подтверждением становится статья о гастролях Ансамбля п/р А. Поличкина в газете «Вечерний Свердловск», в которой особенно подчеркнули успех музыкантов: «Зрители тепло принимали баяниста Н. Закурдаева, балалаечника Ш. Амирова. По окончании концерта в зале долго не смолкают аплодисменты. Теперь ансамблю предстоят гастрольные поездки по области».

Действительно, вернувшись на Родину после двухнедельного зарубежного турне, танцоры и музыканты держали «отчёт» перед земляками: это были выступления в городах области, с рассказами о гастролях и показом концертной программы. С особым интересом воспринимали танцы «Снежные узоры», «Калинка», «Черемуха», «Уральская плясовая».

Несостоявшиеся кубинские гастроли

Весной 1978 года было объявлено о проведении Всесоюзной творческой эстафеты, посвященной XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов на Кубе. Памятным для Ш. Амирова оказалось участие 17 мая 1978 года в смотре-конкурсе исполнителей народной песни, исполнителей-музыкантов на народных инструментах, ансамблей народной музыки региона Урала и Западной Сибири. Этот грандиозный праздник народного искусства в Челябинске стал значительным событием в культурной жизни страны...

После объявления результатов Всесоюзной творческой эстафеты председатель жюри В.Д. Накапкин констатировал следующее: «Представлять Советский Союз на Художественном конкурсе исполнителей на народных инструментах XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов на Кубе, который состоится с 28 июля по 5 августа 1978 года в Гаване, будут Шаукат Амиров и баянист Николай Малыгин». Но судьба распорядилась иначе... Лишь много лет спустя Ш.С. Амиров всё же рискнул спросить В.Д. Накапкина, почему же они не поехали на Кубу, в ответ он сообщил, что вышестоящими организациями было принято решение отправить на конкурс оркестр п/р Юрия Силантьева.

Несостоявшаяся поездка на Кубу обернулась концертными гастролями на Филиппинах, во Вьетнаме и Корее в составе творческой группы. И эта история возвращается нас к «челябинским страницам» в биографии Ш.С. Амирова.

В ДК челябинского завода «Станкомаш» много лет существовала инструментальная группа. Её создателем и руководителем

Ш. Амиров и М. Шарафутдинов

был баянист, заслуженный работник культуры РФ М. Шарафутдинов. Одна из главных задач коллектива состояла в исполнении аккомпанементов солистам дворца. Основу репертуара этого национального ансамбля составляли обработки татарского фольклора.

Но Шаукат Амиров и Махмут Шарафутдинов – профессиональные артисты, играли и обработки А. Шалова, В. Дителя, сочинения Р. Бакирова и многие другие произведения. Публика, приходившая на эти концерты, восторженно воспринимала это удивительное сочетание татарской пентатоники, старинных романсов и мастерских обработок русских народных песен в исполнении Ш. Амирова.

Возвращение, точнее новая поездка во Францию уже в новом статусе – известного артиста, лауреата Всесоюзного конкурса – состоялось в 1988 году. Это были новые гастроли, организованные комитетом «Дружбы народов» Ассоциации «Франция – СССР». Ш. Амиров выступал в дуэте с известным российским музыкантом и композитором, профессором РАМ им. Гнесиных В. Семеновым. Это был большой концертный тур, включающий около 30 концертов по городам Франции.

Памятная встреча состоялась в Париже. Вот как об этом вспоминает Ш. Амиров: *«Николай Кедров – балалаечник ансамбля народных инструментов в ресторане «Балалайка» в самом центре Парижа. Несколько лет назад Николай приезжал ко мне в Екатеринбург, я сделал встречу своего класса с ним, познакомил его с уральскими достопримечательностями. Он был потрясен поездкой в мужской монастырь во имя святых царственных Страстотерпцев в урочище Ганина Яма. Печально известное место, где уничтожались*

тела последней царской семьи России. Место очень неоднозначное, с тяжелой и одновременно светлой энергетикой, но побывать там, мне кажется, непременно нужно. Впечатления были сильными».

После троекратного успешного восхождения к конкурсным вершинам в Италии (1993, 1994 – Капельфидардо, 2000 г. – Бари) профессор, заслуженный артист России Ш. Амиров становится участником

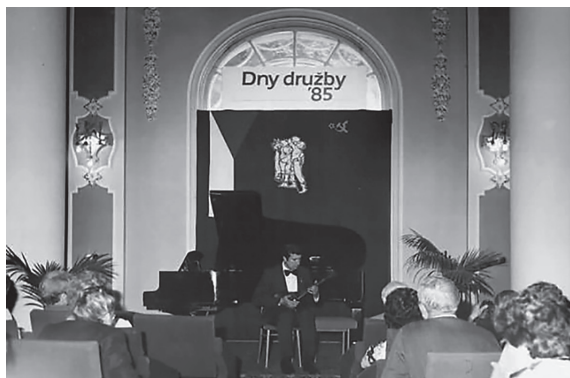
Н. Кедров, Ш. Амиров и В. Семёнов

торжественных мероприятий в Германии, посвященных 320-летию со дня рождения великих композиторов И.С. Баха и Г.Ф. Генделя. Эту совместную творческую акцию, названную «Большой русский вечер с классикой и фольклором», организовала немецкая сторона при поддержке Volkshochschule (Гуманитарный университет) г. Ванген и Альгой (Южная Бавария). Программа концерта с ее классическими ориентирами позволила продемонстрировать феноменальное исполнение не только признанных шедевров, но и показать ряд новых произведений.

В.В. Бычков, очевидец триумфов уральского балалаечника, делился своими впечатлениями: «Шаукат Амиров покорила публику совершенно уникальным исполнением сложнейших Вариаций на тему Каприса № 24 Паганини, созданных П.И. Нечепоренко. Но когда Шаукат Сабирович взял в руки кобыз – народный инструмент многих национальностей мира, но использованный в обработке татарской музыки, и заиграл соло мотив народного танца, публика, я уверен, ни разу не слышавшая «живую» тембр этого удивительного инструмента, встала с мест и посмотрела на сцену, недоумевая, «что это за волшебные звуки!».

Чехия. 1985 год

«Гастроли в Чехословакию, по городам побратима Свердловска Пльзеньской области были организованы обществом Дружбы Свердловской области и Западночешской Пльзеньской области в 1985 году. В делегацию входили видные музыканты Урала: народная артистка СССР В.М. Баева, Н.Г. Панкова и В.А. Романько, ансамбль Свердловской государственной академической филармонии «Аюшка» и др. Концертов было много, играли и в концертных залах, и в храмах, в санаториях. Передвигались по территории Пльзеньской области на автобусе. Осталось приятное впечатление от великолепной акустики храмов. Слушатели одинаково восторженно принимали в нашем исполнении и классическую, и народную музыку. Я играл и соло, и с баянистом В.А. Романько. Наша музыкальная дружба продолжалась долго, с Виктором было играть легко и приятно. Публике нравилась наша артистичность, свобода, «кураж», интрига».

ШКОЛА ШАУКАТА АМИРОВА И ЕЁ СОЗДАТЕЛЬ

«Педагогическая работа играла в моей жизни всегда важную роль. Чем старше я становлюсь, тем больше люблю своих учеников. Они мне как дети — ощущаешь большую ответственность за их судьбы».

Шаукат Амиров

Педагогический стаж Ш.С. Амирова огромен и по своей временной протяженности, которая охватывает уже более полувека, и по масштабам «Школы», созданной за это время, и по числу выпускников, которые продолжают традиции своего учителя.

Педагогическая деятельность, начавшаяся сразу после окончания консерватории и продолжающаяся до настоящего времени, охватила все ступени профессионального музыкального образования — от детских музыкальных школ до консерваторий и ассистентуры-стажировки. Попытка воссоздать этот внушительный список в полном его виде, «в лицах и фамилиях» необычайно сложна, поскольку частые географические перемещения заставляли передавать своих учеников коллегам и, наоборот, «подхватывать» студентов других педагогов, которые впоследствии у него заканчивали.

А начинал Ш. Амиров ещё студентом Уральской консерватории, когда около трёх лет работал в школе-интернате на Уктусе, а затем в течение полутора лет руководил «кружком». Это был небольшой оркестр народных инструментов при Верх-Исетском Доме пионеров и школьников в г. Свердловске.

Первым официальным «местом назначения» Ш.С. Амирова стало открытое в 1969 году Миасское музыкальное училище (в настоящее время Колледж культуры и искусств), куда он приехал по распределению. Педагогическая нагрузка молодого преподавателя охватывала традиционный для специалистов этого профиля круг дисциплин — класс балалайки, дирижирование и инструментовку.

После службы в армии и окончания ассистентуры-стажировки Уральской консерватории в классе профессора Е.Г. Блинова Ш.С. Амиров был приглашен преподавать на кафедру народных инструментов музыкально-педагогического факультета Челябинского государственного института культуры (1976-1979). Именно в это

время у Ш. Амирова складывается тот привычный для него «образ жизни» с его полифоническим сплетением концертных выступлений и гастрольных поездок, участием в конкурсах и преподаванием, который позволил ему состояться в его самых разных амплуа.

После непродолжительного «первого казанского» периода, когда всего один учебный семестр (август 1979 г. — январь 1980 г.) Ш.С. Амиров работал старшим преподавателем Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова, он возвращается в Свердловск, в Уральскую консерваторию. Здесь на протяжении десятилетия рядом со своим учителем Е.Г. Блиновым он становится ведущим преподавателем по классу балалайки. Среди выпускников этих лет будущие преподаватели музыкальных училищ по всей России С. Безматерных (Красноурьинск), П. Воронов (Лангепас) и С. Мамченко (Самара), М. Петров (Н. Тагил) и С. Стрелков (Асбест), Е. Тугова (Омск) и Н. Шестаков (Новоуральск). Многие выпускники, прошедшие «школу Ш. Амирова», стали солистами филармоний, артистами оркестров и ансамблей народных инструментов. Среди них — Р. Гизатуллин (Вологодская филармония), В. Диченко (Дальневосточная филармония), О. Кругляков (США, г. Кливленд), О. Коновалов (ансамбль «Пересмешники», г. Тюмень) и Е. Чилимов (ансамбль «Русь», г. Владимир), А. Филиппов (Национальный академический оркестр народных инструментов России имени Н.П. Осипова, Москва). Одновременно с консерваторией Ш.С. Амиров ведет класс балалайки в Свердловском музыкальном училище им. П.И. Чайковского. В 1980-е годы полный курс обучения в его классе прошли Р. Абзалатинова, П. Васильев (в настоящее время дирижер Уральского государственного Русского оркестра), Ю. Гаврилов, В. Егоров, Р. Тазетдинов, В. Останин, братья А. и Е. Чилимовы. Директор училища с 2014 года А.Н. Важенин также начинал обучение у Ш. Амирова, но в связи с его отъездом в Казань был переведен в класс Ю.В. Панкина.

Несмотря на очевидные успехи и достижения этой «уральской главы» в биографии, ведомый поиском новых перспектив, в н. 1990-х Ш.С. Амиров вновь совершает крутой вираж в своей профессиональной жизни и вместе с семьей переезжает в Казань.

1990-е годы стали новой встречей с Казанской консерваторией, где к его уже привычным сферам деятельности добавляется новая — административно-организационная работа. В сентябре 1990 года

Ш.С. Амиров приступает к работе в должности проректора по учебной работе, доцента кафедры народных инструментов. Спустя два года ему было присвоено звание профессора, а с 1995 года он был назначен заведующим кафедрой народных инструментов.

На новом месте работы продолжается и его интенсивная педагогическая деятельность, которая охватывает не только консерваторию, но и Казанское музыкальное училище и открытую в это время экспериментальную музыкальную школу (впоследствии «Малая академия искусств»). И здесь, в Казани, год за годом благодаря Ш. Амирову формируется и новое отношение к балалайке как инструменту, складывается своя «казанская школа» с её известными сегодня именами – Ольга Вайсбеккер, Алексей Гришин, Лира Ястребова (Бикбулатова), Рустам Замилов, Руслан Ханиев и многие другие музыканты, которыми по праву гордится Ш.С. Амиров.

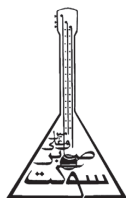
И всё же... спустя десятилетие придет время возвращаться в ставший родным Свердловск – Екатеринбург, к своим коллегам и друзьям, когда опыт, обретенный в профессии и жизни, позволит открывать новые творческие горизонты. Словно подхватывая эстафету своего учителя Е.Г. Блинова, Ш.С. Амиров в 2003 году будет избран ректором Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского, на этом ответственном посту он прослужит до 2010 года. И эти непростые годы руководства, когда приходилось решать насущные проблемы вуза – учебный процесс и кадровая политика, хозяйственно-организационные и юридические вопросы, совпали с началом реформирования системы российского образования, в том числе высшей школы в сфере искусства и культуры.

2000-е годы в консерватории стали временем «обновления», когда не только согласно государственным стандартам менялись и совершенствовались учебные программы, вводились новые дисциплины, но и начался процесс переоснащения технической базы, обновления «устаревшего парка» музыкальных инструментов, ремонт Большого концертного зала, учебных аудиторий и помещения кафедр. В этом невероятном по масштабам, сложности, степени ответственности за всё происходящее в консерватории комплексе первостепенных задач «музыкальная душа» ректора по-прежнему стремилась на родную кафедру, созданную его учителем Е.Г. Блиновым в далеком 1963 году.

Фундамент, заложенный Е.Г. Блиновым и его наставником М.М. Гелисом, определил те славные традиции, которые продолжали и развивали их последователи и единомышленники.

А сама кафедра, ее уникальный преподавательский состав из выдающихся музыкантов, в их числе Народные артисты России Евгений Блинов, Шаукат Амиров и Виктор Романько, заслуженные артисты России Тамара Вольская, Анатолий Трофимов и Михаил Уляшкин, композитор и баянист, заслуженный деятель искусств России Андрей Бызов, великолепная домристка, летописец жизни кафедры Инесса Гареева и, конечно, талантливые выпускники сформировали особую «уральскую исполнительскую школу». Она до сих пор на равных конкурирует с «московской» и «петербургской» школами в своей лидирующей позиции. И в этом есть значительный вклад Ш.С. Амирова — ректора Уральской консерватории и профессора кафедры народных инструментов, который был не раз отмечен высокими званиями и наградами.

Признанием его огромных заслуг, общественной значимости деятельности стало присуждение Ш.С. Амирову в 2005 году Премии Губернатора Свердловской области «За выдающиеся заслуги в области литературы и искусства». Год спустя, в 2006-м, он был удостоен высшего государственного почетного звания — «Народный артист Российской Федерации».

Учитель и ученики⁷

В своей педагогической деятельности Ш.С. Амиров охватил буквально все ступени подготовки профессионального музыканта: проводил методические консультации в музыкальных школах Уральского региона, преподавал и оказывал методическую поддержку в специальных учебных заведениях среднего звена, преподавал в двух крупнейших музыкальных вузах страны — Уральской и Казанской консерваториях. И вся обширная педагогическая деятельность всегда шла рука об руку с яркой и вдохновенной концертной исполнительской работой. Педагогические заслуги Ш. Амирова красноречиво демонстрирует внушительный список достижений его учеников. Среди его более пятидесяти выпускников и нынешних студентов — более двух десятков лауреатов и дипломантов международных и всероссийских конкурсов; заслуженные артисты Российской Федерации и Республики Татарстан, заслуженный работник культуры Башкортостана, солисты государственных филармоний, артисты и руководители ансамблей и оркестров народных инструментов; профессора, доценты, проректоры, деканы и заведующие кафедрами музыкальных вузов и университетов Казани, Магнитогорска, Уфы, Ульяновска, Тюмени, преподаватели музыкальных колледжей, училищ и школ Екатеринбурга и других городов России. Его выпускники ведут масштабную исполнительскую деятельность, в их числе — художественные руководители, солисты и артисты оркестров и различных ансамблей народных инструментов в России и за рубежом.

Большое количество учеников, их стабильные высокие профессиональные достижения позволяют говорить о «Школе Амирова». Ее создание оказалось возможным благодаря огромному опыту, взаимному влиянию и синергетическому соединению педагогической работы и блестящей исполнительской деятельности, сочетающей высоко результативное участие в престижных конкурсах и масштабную и во многом инновационную концертную практику. Их тесная взаимосвязь, глубокое осмысление технологических и содержательных аспектов, систематизации наблюдений, их апробирование на практике позволили Ш. Амирову выработать устойчивую четкую систему

⁷ Из книги: Лариса Вакарь. И сердце бьется с балалайкой в такт!... К 70-летию со дня рождения Шауката Амирова. Екатеринбург, 2017

методических принципов, которые и составляют основу его Школы. Она традиционно охватывает такие вопросы, как системность и продолжительность занятий, беглость пальцев и аппликатура, интонирование, штрихи и приемы звукоизвлечения, включая умение «распеть» на щипковом инструменте мелодию, словно смычком или голосом, а также работа над формой и содержанием произведения, его подготовка к концертному исполнению и многое другое. Помимо чисто технологической работы для Ш.С. Амирова важнейшим условием профессионализма работы над произведением является отношение исполнителя к нотному тексту. Здесь главное, с одной стороны, точно выполнить все указания автора, а, с другой стороны, сделать это произведение «своим». И при этом еще более важной сверхзадачей педагог и исполнитель Ш.С. Амиров считает широкое понимание возможностей исполнения на балалайке: «Играя на балалайке, ты должен забыть, что играешь на трехструнном инструменте! Если исполняется переложение Моцарта — значит, нужно мыслить и воображать, словно играешь на клавесине или фортепиано». Можно сказать, что педагог передает своим ученикам искусство найти в музыкальном произведении самые правдивые интонации для выражения чувств и мыслей, для него техника игры на балалайке в широком смысле — «результат мышления, синтез художественных и технических средств».

Безусловно, методика Ш. Амирова — это явление комплексное, авторское, психологически тонкое и небанальное, охватывающее дистанцию от познания технологии ремесла до постижения таинства искусства, требующее непосредственного контакта между учителем и учеником. Он стремится сделать свой опыт максимально доступным для тех, кто нацелен освоить балалайку во всей полноте ее выразительных

возможностей: впервые методические разработки Ш. Амирова были опубликованы в статье «Некоторые вопросы развития балалаечной техники (из опыта работы в классе Е.Г. Блинова)» в 1990 году; а затем в 2008 году в свет вышел уже серьезный методический сборник «Утренняя разминка: балалаечнику от Шауката Амирова».

«Наглядное обучение» на уроке по специальности. Артур Гатиягуллин и Наталья Вздорнова

Слово о Ш. Амирове

**Доцент УГК им. М.П. Мусоргского
Л.Г. Бендерский**

«Шаукат Амиров — воспитанник Е.Г. Блинова. Именно от своего маститого наставника и воспринял музыкант многие элементы своего искусства — эмоциональную насыщенность интерпретации, виртуозную технику, артистичность. Его игра всегда согрета большой душевной теплотой и искренностью чувства, которые эхом отдаются в сердцах слушателей, неизменно вызывая ощущение подлинного наслаждения музыкой».

В.А. Вольфович
Из статьи «Шаукат Амиров»

«Сила Шауката Амирова-исполнителя, думается, не только в яркости его эмоций, но и в их контрастности, масштабности перепадов от экзотических порывов до углубленной философичности и сложности самоанализа...

Одна из характерных черт творческого облика Шауката Амирова — устойчивость творческих результатов. Она во многом связана со свойственной ему от природы душевной уравновешанностью. Ш. Амиров — художник с гармонично упорядоченным цельным внутренним миром.

Мастерство балалаечника, способного безраздельно держать слушателя во власти своего обаяния, лишено всякого рода аффектации, стремления к позе и всему тому, что расхолаживает. Яркая индивидуальность Ш. Амирова, его искренний одухотворенный темперамент, чистота взыскательной творческой совести снискали ему заслуженную славу среди любителей народно-инструментального искусства».

Ш.С. Амиров

**Некоторые вопросы развития балалаечной техники
(из опыта работы в классе профессора Е.Г. Блинова)**

Технические знания и умения — это все.

О. Роден

Отечественная музыкальная педагогика рассматривает формирование исполнительского мастерства музыканта как комплексный творческий процесс, все элементы которого находятся в неразрывном органическом единстве. Чем оно совершенней, тем вернее и глубже раскрывает исполнитель идейно-художественный замысел произведения. Именно в раскрытии сущности исполняемых произведений, в их интерпретации проявляется творческий характер искусства музыканта, его художественное мастерство.

Однако воплощение музыкального воображения исполнителя окажется неосуществленным, если одновременно с воспитанием идейно-художественного начала не будет развиваться его техника. Ведь, в конечном счете, именно посредством технических навыков музыкально-образные представления исполнителя воплощаются в реальное звучание.

К сожалению, в педагогической практике нередки случаи отказа от желаемой трактовки произведения из-за недостаточного овладения исполнителем средствами художественного мастерства: технические возможности отстают от музыкального развития.

Значит, воспитание художественного вкуса музыканта, развитие его творческой фантазии — хотя и очень важное, но не единственное условие успешного развития исполнительского мастерства. Необходимы еще совершенствование исполнительского аппарата, достижение высокой культуры игровых движений. Такая задача — одна из сложнейших проблем музыкальной педагогики. Педагогу приходится формировать у своего ученика тончайшую по своим внутренним импульсам систему двигательных приемов и навыков.

Существуют различные мнения, каким путем целесообразнее овладеть необходимыми приемами игры на инструменте, достичь

пальцевой беглости и т.д. Некоторые музыканты считали, что можно обойтись без подсобного материала (упражнений, гамм, этюдов) и все технические трудности преодолевать в пьесах. В результате художественная музыкальная литература стала превращаться в технический материал, что не могло, конечно, не отразиться на исполнительской стороне.

Другие музыканты, наоборот, чрезмерно увлекаясь упражнениями, сводили работу над ними к чисто механическому, бездумному проигрыванию, считая данный процесс чисто физиологическим. В какой-то мере к этому предрасполагала специфичность игры на музыкальных инструментах, требующая вначале известного абстрагирования от художественных задач и концентрации внимания ученика на овладении целым рядом специфических движений. Но ошибочность тех и других была впоследствии раскрыта. Была определена роль сознания в работе над техникой.

История исполнительства на балалайке сравнительно молода, и потому методической литературы для этого инструмента еще очень мало. В вопросе о значении игры гамм и упражнений можно опереться на положения современной педагогики. Однако какими должны быть упражнения, на каком этапе обучения, в каком количестве их надо играть, — в этой области среди балалаечников единого мнения нет.

В педагогической практике на всех стадиях обучения балалаечника — от детской музыкальной школы до вуза — используются различные виды упражнений. Их цель — постепенное развитие моторики, работа над сменой позиций, над особо трудными местами в пьесах и т.д.

Как известно, для некоторых исполнителей упражнения кажутся скучным и неинтересным занятием. Разумеется, если работать над ними бездумно, заниматься бессмысленно зубрежкой, тогда это так. Однако картина резко меняется, если играющий ясно представляет себе цель упражнений, умеет максимально сосредоточиться на выполнении поставленной задачи, следит за качеством звука и т. д.

В классе Евгения Григорьевича Блинова, одного из наиболее ярких представителей современного исполнительства на балалайке, все эти аспекты работы над техникой как раз и составляют суть метода мастера. Отсюда и интерес студентов к данному разделу их музыкального становления, и достигаемые результаты.

Разработанная профессором система двигательного-моторного тренажа балалаечника по праву может быть определена как подлинная энциклопедия совершенствования художественно-технического мастерства исполнителя. Поэтому сделать некоторые аспекты данной системы достоянием как можно большего количества тех, кто причастен к искусству игры на балалайке (что, бесспорно, будет способствовать более успешному его дальнейшему развитию), автор настоящей статьи и поставил своей задачей.

Прежде всего, о беглости пальцев, о способах достижения кратчайшим путем их активности. С этой целью широко используются, в частности, простейшие упражнения из трех нот, на основе которых создана целая система тренажа, полезная не только для приобретения важнейших двигательных навыков, но и для развития моторики в целом. Эта система включает в себя и приведенный ниже перечень упражнений, основанных на том, что три последовательных ноты (например, ми, фа, соль) располагаются в различном интервальном соотношении:

Пример 1, полтона + тон

Пример 2, тон + полутон

Пример 3, полутон + полутон

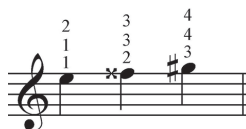
Пример 4, полутон + полтора тона

Пример 5, тон + тон

Пример 6, полтора тона + полутона

Рассмотрим на примере 1 различные варианты предлагаемой работы. Ее ведут следующим образом.

1. Предложенную в примере 1 последовательность звуков играют вверх и вниз, причем различными ритмическими фигурациями (пример 7).

2. Используют различные аппликатурные варианты (пример 8).

3. Применяют многочисленные динамические варианты (пример 9).

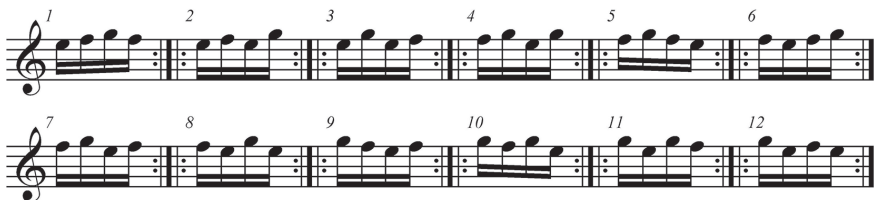

4. Исполняют в различных темпах (от медленного до предельно быстрого). Каждое упражнение рекомендуется играть от шести до восьми раз. Примеры 5 и 6 особенно полезны для развития и укреп-

ления третьего и четвертого пальцев, как правило, самых слабых (пример 10).

Последовательность используемых в приведенных упражнениях трех нот обязательно следует варьировать, сочетая каждый из вариантов с разнообразной динамикой и аппликатурой, а также проигрывая все это в самых различных комбинациях (пример 11).

Специальной, хорошо систематизированной работе над развитием моторики исполнителя-инструменталиста придавал большое значение профессор Киевской консерватории М.М. Гелис, учеником которого является; Е.Г. Блинов. В классе М.М. Гелиса, например, широко применялась работа над гаммаобразными последовательностями из четырех нот (тетрахордами). Такие тетрахорды можно строить следующим образом:

Пример 12, тон + тон + полутон (первый тетрахорд)

Пример 13, тон + полутон + тон (второй)

Пример 14, полутон + тон + тон (третий)

Пример 15, тон + тон + тон (четвертый)

Пример 16, полутон + полутон + полутон (пятый)

Пример 17, полутон + полтора тона + полутон (шестой)

В работе над тетра хордами в первую очередь нужно обращать внимание на следующее.

1. Начинать игру можно от любого звука, с той позиции, в которой пальцы свободно и непринужденно располагаются на ладах.

2. Необходимо научиться исполнять их быстро и непринужденно как в восходящем, так и в нисходящем порядке (пример 18).

3. При игре четвертого и шестого тетра хордов (примеры 15 и 17) снизу вверх пальцы с грифа не снимать.

4. Научиться соединять одноименные тетра хорды в разных позициях. Исполнив в одной позиции, спокойно перенести руку и сыграть этот же тетра хорд в другой. Играть сначала медленно, потом быстро.

5. Научиться соединять разноименные тетра хорды (сначала в одной, затем в разных позициях (пример 19)).

6. Переход из позиции в позицию постепенно ускорять.

7. Следить за тем, чтобы в местах соединения полутонов пальцы становились плотнее друг к другу.

8. Научиться соединять тетрахорды на разных струнах (пример 20).

9. Разнообразить динамику тетрахордов. За счет этого исполнитель может выработать единое ощущение нажима на струну и чувство объема возможностей всего инструмента, при контрастной динамике (пример 21) и филировке (пример 22).

Гелисовская система тетрахордовых упражнений подверглась в классе Е.Г. Блинова целому ряду различных усложнений. В частности, усложнение тетрахорда 1 (как, впрочем, и любого из шести приведенных выше тетрахордов) показано в примере 23.

Такие упражнения исключительно полезны для развития и координации взаимодействия пальцев, ощущения грифа. Исполнитель должен научиться играть все тетрахорды легко и непринужденно, в быстром темпе.

Помимо тетрахордов и трихордов Блинов широко использует в своих занятиях еще и довольно распространенные упражнения Г. Шрадика.

Огромное значение в совершенствовании исполнительского мастерства балалаечника придается в классе Блинова смене позиций. Нередко, в частности, напоминает он студентам слова знаменитого Л.С. Ауэра по этому поводу: «Игра только в одной позиции — вещь настолько элементарная, что с трудом может оправдать употребление термина «техника» в наиболее распространенном смысле этого слова. Я начинаю рассмотрение техники левой руки лишь с перемены позиции...»⁸.

Частая смена позиций особенно характерна для балалайки. Двухоктавная гамма, например, изложена в четырех позициях. Следовательно, при ее исполнении приходится три раза менять позиции. Нечеткая их смена влечет за собой всевозможные погрешности: несвязные соединения, ненужные акценты, неточные переходы и т.д.

Существуют три разновидности смены позиций.

1. Смена позиции пальца (пример 24).

В данном примере переход от ми к фа осуществляется за счет скольжения первого пальца. Кисть и предплечье неподвижны.

2. Смена позиций за счет движения кисти (пример 25).

Предплечье неподвижно, большой палец остается на месте.

3. Смена позиций за счет движения предплечья (пример 26).

Смену позиций исполняют следующим образом.

⁸ Ауэр Л. С. Моя школа игры на скрипке. — М.: Музыка, 1965. — С. 59.

1. Рука мгновенно скользит вдоль грифа в направлении скачка (вверх или вниз).

2. Во время скольжения нажим на струну минимальный.

3. Большой палец без лишних усилий скользит вдоль грифа.

4. Рука скользит, имея в качестве опоры тот палец, который брал ноту до тех пор, пока следующий палец не окажется над нужным ладом.

Для вдумчивой, систематической работы над скачками полезно играть соединения тетрахордов в разных позициях. В этой работе можно применять любые из тетрахордов, например, приведенные уже выше второй и шестой (примеры 27, 28).

Значительных успехов в овладении скачками позволяет достичь очень большое разнообразие вариантов, которые возможны в этой работе:

а) упражнения, основанные на третьем тетрахорде (пример 29);

Именно такая смена происходит при игре гамм и арпеджио.

б) соединение различных тетрахордов (пример 30);

в) скачок от тетрахорда на заданную ноту (пример 31).

Игра гамм и арпеджио не требует от музыканта решения высокохудожественных задач, в связи с чем позволяет сосредоточить

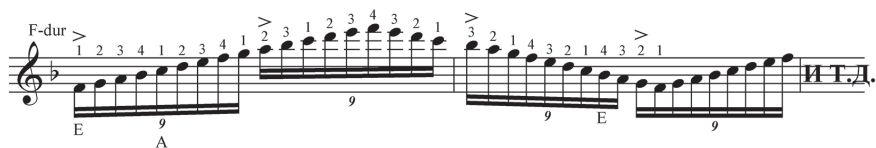
его внимание на более узких, но не менее важных проблемах. При работе над гаммами отрабатываются двигательные-игровые навыки, взаимодействие всех частей рук, координация движений, развивается физическая выносливость.

Нельзя сказать, что, занимаясь гаммами, все станут виртуозами, — это во многом зависит от индивидуальных способностей балалаечника. Но играть их необходимо, причем осмысленно, формальная работа бесполезна и даже может принести вред. Внимание исполнителя должно быть направлено на мышечную свободу, ловкость, легкость, упругость, экономичность движений, на умение сочетать в работе различные динамику, штрихи, ритмику.

Изучение гамм и арпеджио следует начинать с однооктавных. На балалайке их можно исполнить как на одной струне, так и на двух. Двухоктавные гаммы исполняются, как правило, на двух струнах.

Одним из важных элементов работы над гаммами является применение сочетаний различных метроритмических группировок. Учащийся развивает при этом чувство ритма, пространственные представления скорости движения групп, преодолевает ряд сопутствующих сложностей. В методической литературе для балалайки элементарные группировки на две, на три, на четыре ноты встречаются, а более сложные сочетания не практикуются. В педагогической деятельности Блинова они представлены очень широко, им он отводит особое место.

Группировки играют от одной до двенадцати нот, это однодольные последовательности. Конечно, возможно исполнение группировок и более двенадцати, но они состояются из более мелких групп, да и в произведениях для балалайки почти не встречаются. В качестве одного из образцов приводим ниже группировку гаммы по девять нот (пример 32).

Гамму необходимо безостановочно играть до тех пор, пока акцентированное начало группы совпадает с началом гаммы, с основным звуком. Сложность заключается в том, что во время неоднократ-

ного повтора акценты перемещаются, создавая для исполнителя неудобства, которые необходимо преодолевать.

По мере усвоения однозначных последовательностей начинается работа над сочетаниями различных групп, сначала двойными. Скажем, две плюс четыре ноты (пример 33).

Example 33: Musical notation for a double-note exercise. It consists of four staves of music in G major (one sharp) and 2/4 time. The notation includes various rhythmic patterns and fingerings (0-4) for double-note exercises. The first staff has four measures, the second and third have four measures each, and the fourth has two measures followed by "И т.д." (etc.).

Как только этот материал усвоен достаточно хорошо, можно переходить на более сложную ступень работы — трехдольные сочетания групп, например, одна + две + одиннадцать нот (пример 34).

Example 34: Musical notation for a triple-note exercise. It consists of two staves of music in G major (one sharp) and 3/4 time. The notation includes complex rhythmic patterns and fingerings (0-4) for triple-note exercises. The first staff has four measures, and the second has two measures. The first measure of the first staff is labeled "Е" and the second "А". The second measure of the first staff is marked with "II".

Сколь полезна и необходима такого рода работа над гаммами, доказано на практике многими исполнителями-балалаечниками — учениками Блинова. В работе с ними над техникой он большое место отводит игре гамм двойными нотами (в терцию и сексту). Основная

работа здесь ложится на правую руку, отрабатываются разнообразные штрихи, приемы. В гаммах терциями применяются различные виды аппликатур. Так, при исполнении основной тон неизменно играется большим пальцем, верхний звук — только первым, затем чередуя первый и второй, наконец, первым, вторым, первым, вторым, третьим, первым, вторым, третьим.

Как основной вид аппликатуры следует считать последний, так как в нем применяется третий палец, он попадает на большую терцию и делает ее исполнение удобным. Эта аппликатура позволяет играть гаммы в более быстром темпе, например, соль мажор⁹ (пример 35).

В начале четвертой части фантазии П. Сарасате на темы оперы «Кармен» Ж. Бизе известную сложность в приведенном ниже эпизоде возможно преодолеть с применением в игре терций третьего пальца. Это намного облегчит исполнение терций в подвижном темпе (пример 36).

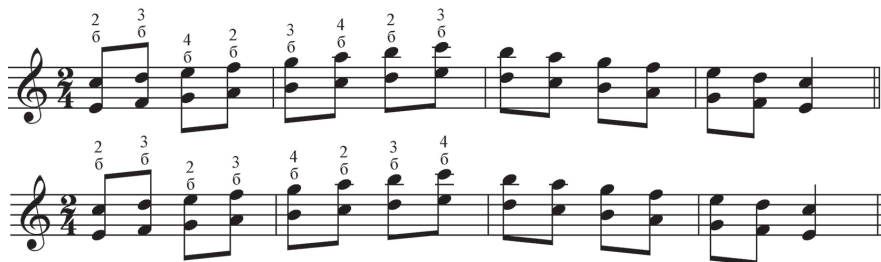

Гаммы в сексту исполняются следующей аппликатурой: большой палец играет нижний голос на струнах ми, а основной тон на струне ля играется так:

⁹ Обозначения штрихов см. в сб. «Вопросы методики и теории исполнительства на народных инструментах». — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. — С. 21.

1. Второй, третий, второй, третий, четвертый, второй, третий, четвертый.

2. Второй, третий, четвертый, второй, третий, четвертый, второй, третий (пример 37).

Гаммы в терцию – мажорные и минорные – играютя от ми, фа, фа диез, соль, ля бемоль, си бемоль, си. Гаммы в сексту играютя от до, ре бемоль, ре, ми бемоль, ми, фа.

При игре гамм большое значение придается различным штриховым вариантам. Например, в тремоло штрихи разнообразятся так:

1. Легато (пример 38).

2. Дегаше (пример 39).

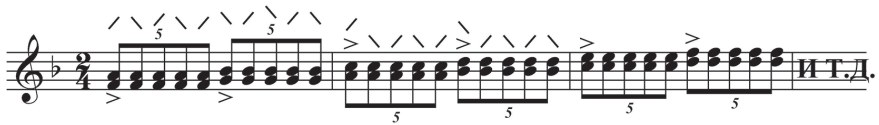
3. Маркато (пример 40).

4. Форцато (пример 41).

Практикуется игра гамм приемом «бряцание» различными ритмическими группировками на месте (пример 49).

В гаммах двойными нотами (аналогично одноголосным) применяются сочетания различных группировок, например, две плюс пять плюс девять (пример 50).

Возможно исполнение небольших группировок не на месте, а последовательно, как в одноголосной гамме (пример 51).

Используется также сочетание всевозможных приемов. Скажем, тремоло (с задачей снятия его вверх и вниз) и бряцания с различными ритмическими группировками (пример 52):

Пунктирный ритм (пример 53):

Сочетание легато и стаккато (пример 54):

Играются гаммы ломаными интервалами. Здесь очень важен момент перехода со струны на струну, который необходимо отрабатывать (пример 55).

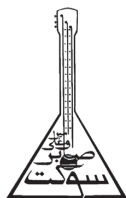
Все разновидности данного варианта особенно полезны для правой руки, так как сложности такого рода встречаются в исполнительской практике довольно часто.

Современная методика совершенствования балалаечной техники сформировалась в результате длительного развития и приобретения опыта работы, как в данной области исполнительства, так и на основе лучших достижений скрипачей и пианистов. Подход к технике и приемы игры существенно менялись в зависимости от тех задач, которые ставились перед балалаечниками развивающейся оригинальной литературой.

Творческая деятельность известных исполнителей в сотрудничестве с композиторами, пишущими для балалайки, вызвала к жизни

ранее скрытые ее возможности. Весьма плодотворным в этом отношении оказался, в частности, союз Е.Г. Блинова с известными уральскими композиторами Н.М. Пузеем и Е.П. Кичановым, с современными композиторами К.А. Мясковым, Н.Б. Шульманом и др. Новые манеры письма для балалайки и выразительные средства требовали и совершенно иного подхода к технике исполнения. Направление работы над техническими задачами, выбранное Е.Г. Блиновым, показало свою жизненность и состоятельность не только в творчестве самого музыканта, но и в исполнительском мастерстве его многочисленных учеников, целый ряд которых являются лауреатами различных конкурсов.

В заключение отметим, что в статье не ставилась задача показать весь комплекс технического минимума, применяемого в классе профессора Е.Г. Блинова. Это только попытка осветить те вопросы, которые еще не затрагивались в балалаечной методической литературе, хотя они, бесспорно, должны быть достоянием всех совершенствующихся в этой области музыкального исполнительства.

Слова благодарности Мастеру

Класс профессора Ш.С. Амирова
и балалаечники Е.Г. Блинова сделали фото
на память ко дню рождения (2008-2009)

Олег Кругляков (США, Кливленд)**Годы учебы: 1986-1990**

«Я благодарен судьбе, что мне в своё время довелось учиться у такого мастера балалайки, как Шаукат Сабирович Амиров.

На мой взгляд, Шаукат Сабирович — один из немногих исполнителей на балалайке, который имеет свою собственную неповторимую манеру игры на инструменте, отличающуюся очень качественным, красивым звуком, музыкальностью, безукоризненной техникой исполнения в сочетании с даром облекать блестящую виртуозность и яркий исполнительский темперамент в строгие, выверенные, классические формы.

У такого исполнителя есть чему поучиться, и я очень благодарен Шаукату Сабировичу как педагогу за то, что он всегда щедро делился секретами своего мастерства. Его очень практичный подход к исполнению музыкальных произведений помог мне понять, как работать с музыкой, руководствуясь не только эмоциональным восприятием, собственным музыкальным вкусом и интуицией, но и вооружившись умением правильно оценивать музыкальный материал, точно ставить исполнительские задачи и находить пути их решения, рационально используя свой технический потенциал. И сейчас, спустя много лет, я пользуюсь многими практическими советами Шауката Сабировича, с благодарностью вспоминая уроки с ним. Огромное Вам спасибо, Шаукат Сабирович!».

Валерий Останин

Годы учебы 1987-1990, музыкальный руководитель оркестровой группы Государственного Ансамбля танца «Урал» Челябинской государственной филармонии, старший преподаватель кафедры оркестрового дирижирования в ЧГИИиК

«Думаю, не ошибусь, если большинство отзывов о Ш.С. Амирове будут включать фразу: «Благодаря этому человеку»! Вот и в моей жизни Шаукат Сабирович смог разглядеть в ребёнке предрасположенность к занятиям музыкой, став для

меня учителем и нянькой, строгим отцом и заботливой матерью, куратором и образцом для подражания!

Любой его ученик в определённый момент понимает, что, приобретая опыт у этого Мастера, он несёт огромную ответственность за взятый уровень перед коллегами, перед слушателем, неся и подтверждая «класс Шауката Амирова». Кто с гордостью не говорил, отвечая на вопрос: «У кого учился?» — «У Амирова!!!» Этот человек заслуженно вписал своё имя в историю БАЛАЛАЙКИ, и я рад, что причастен к нему! Закончу словами Шауката Сабировича: — «Друзья, любите балалайку, она этого стоит!».

Руслан Ханиев

Годы учёбы: 1995-1998.

**Преподаватель ДМШ им. Дж. Файзи
(г. Казань)**

«Время моего обучения в классе Шауката Сабировича Амирова пришлось на сложное время середины-конца 1990-х. Его девиз «Дело, прежде всего!» помогал держаться в колее несмотря на изменения вокруг. Его спокойствие, профессионализм, самоотдача вселяли уверенность в окружающих. Спокойный, сдержанный, серьёзный, он всегда с уважением относился к ученикам, мягко, но настойчиво добивался результата, до мелочей разбирая всё, из чего складывается исполнение произведения».

Рустем Замилов

Годы учёбы: 1988-1993.

**Преподаватель по классу балалайки
МАУДО «Детская музыкальная школа № 6
им. С. Сайдашева» (г. Набережные Челны).
Обладатель нагрудного знака РТ
«За достижения в культуре»**

«Я хорошо помню наши занятия. Это всегда было творческое общение с мастером своего дела. Это чувствовалось в манере разговора, в том, как он доходчиво и грамотно мог объяснить сложные, казалось бы, вещи. Самое главное в нём я чувствовал то, что он был предан балалайке и музыке, а это очень важно. Он умел своим примером зажечь в нас огонёк вдохновения и творчества, с которым мы пошли по жизни. Его честность, порядочность, ум, талант, деликатность, творческая энергия помогают постигать профессию и по сей день. Желаю Шаукату Сабировичу здоровья, энергии, вдохновения и мира!».

Ольга Вайсбеккер

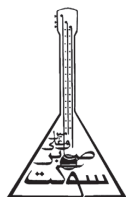
**Годы учёбы: 1992-1997 (КГК),
1997-1999 (ассистентура-стажировка).
Народная артистка РТ,
лауреат международных конкурсов
им. В.В. Андреева и «Кубок Севера»
(Череповец), артистка Татарской
государственной филармонии им. Г. Тукая,
солистка Республиканского оркестра
народных инструментов (г. Казань)**

«Горжусь, что являюсь ученицей блестящего артиста, глубокого музыканта и великолепного педагога Ш.С. Амирова.

Слушая его балалайку в концертном зале, меня всегда переполняют восторженные чувства. Каждый раз убеждаюсь — ни один пианист не сможет исполнить «Венгерскую рапсодию» Ф. Листа с таким феноменальным блеском, как Ш. Амиров!

С благодарностью и теплотой всегда вспоминаю не только бесценные уроки, советы и напутствия Шауката Сабировича, но и ту атмосферу гармонии и равновесия, которая царит и в классе и, конечно, в его семье и доме, где всегда рады его ученикам.

Спасибо вам огромное, Шаукат Сабирович и Людмила Александровна! От всей души поздравляю с юбилеем! Желаю здоровья и творческого долголетия!».

Ли́ра Ястре́бова

Годы учёбы: 1994-1995 (Казанская консерватория), 1995-1997 (ассистентура-стажировка). Заслуженный работник культуры республики Башкортостан, лауреат Всероссийского конкурса студентов вузов (Астрахань), преподаватель Уфимского среднего специального музыкального колледжа, руководитель и солистка ансамбля народных инструментов «Забава» (г. Уфа)

«Спасибо судьбе, что привела меня в класс Шауката Сабировича. Это музыкант с огромным человеческим сердцем. В годы учебы он вел нас за собой, заботливо прививая любовь к балалайке и преданность музыкальному делу. Он и сейчас направляет нас. Порядочность, воспитанность в сочетании с огненной эмоциональностью — все в этом человеке. Бесконечное огромное спасибо. Живите, творите! Мы Вас любим!».

Олег Пискунов

Годы учёбы: 2000-2008 (Уральский музыкальный колледж).
Лауреат всероссийских и международных конкурсов, стипендиат Фонда В. Спивакова «Новые имена». Артист ансамбля «Россия» (2011- 2021) (Москва). В настоящее время: старший преподаватель ГМПИ им. М.М. Ипполитова-Иванова, преподаватель ДШИ «Юность» (Москва)

«Всегда вспоминаю наши занятия с улыбкой и теплотой в душе. Шаукат Сабирович привил мне любовь к балалайке и русской музыке. Он всегда относился ко мне с большой внимательностью и пониманием. Никогда не повышал голос. Он навсегда останется для меня эталоном педагога, и сейчас, занимаясь со своими учениками и студентами, я всегда равняюсь на него. Очень надеюсь, что когда-нибудь мне удастся стать таким же примером для своих учеников, каковым для меня является мой любимый педагог!».

Сергей Таран

Годы учёбы: 1991-1998 (ДМШ. Г. Казань),

2002-2007 (УГК им. М.П. Мусоргского).

Лауреат всероссийских и международных конкурсов, артист Татарской государственной филармонии им. Г. Тукая (Казань)

«Возвращаясь в прошлое, ко времени учёбы у Ш.С. Амирова, вспоминаю, конечно, участие в конкурсах, концерты и особенно поездку в солнечную Италию на конкурс в Кастельфидардо (1995). В школе я учился с 1991 по 1998 годы. Из консерваторских лет хотелось бы выделить завершающий этап обучения, когда Шаукат Сабирович обращал особое внимание на рациональное построение музыки — особенности формы и ее логическое построение. Благодаря этому я смог совершить качественный прорыв в игре на балалайке. И в консерватории тоже было много гастрольных поездок, конкурсов, которые очень помогали в овладении исполнительским мастерством. В настоящее время, работая в Татарской государственной филармонии им. Г. Тукая артистом Государственного оркестра русских народных инструментов, я очень часто пересекаюсь с выпускниками Шауката Сабировича, которые занимают «ведущие места» в оркестрах. Это Ольга Петровна Вайсбеккер и Гузель Фаильевна Мухаметдинова, их исполнение отличается и неповторимостью игры, и отношением к искусству».

г. Казань. Татарская государственная филармония им. Г. Тукая.
Артисты Республиканского оркестра народных инструментов. Группа балалаек — выпускники Ш.С. Амирова — С. Таран, А. Гришин, О. Вайсбеккер.

Алексей Таран

Годы учёбы: 1991-1998 (Малая академия искусств, Казанское музыкальное училище им. И.В. Аухадеева), 2006-2010 (УГК им. М.П. Мусоргского). Лауреат всероссийских и международного конкурсов. Доцент Пермского государственного института культуры, руководитель управления культурно-образовательных проектов ПГИК, солист Оркестра русских народных инструментов имени В.А. Салина Пермской краевой филармонии

«Есть люди, которые могут предопределить ваше будущее, то, чем и как вы будете заниматься, как сложится ваша жизнь. И очень важно время, в которое они появляются на вашем пути. Мне очень повезло, и для меня таким человеком стал Шаукат Сабирович Амиров. И повезло вдвойне, поскольку я встретил его именно тогда, когда это было необходимо. Для меня он стал Учителем с большой буквы, эталоном музыканта и исполнителя, в котором удивительным образом сочетается виртуозность и благородство игры, выразительность и чувство такта по отношению к произведениям и композиторам. Та чуткость, с которой он относится к балалайке, в современном мире, к сожалению, большая редкость. Именно поэтому записи с выступлениями Шауката Сабировича можно смотреть и пересматривать раз за разом, и удивляться, с какой изящностью и теплотой звучит балалайка в руках Мастера. Как известно, «устами младенца глаголет истина», и однажды случился концерт в рамках конкурса, где выступали лучшие мастера России — исполнители на народных инструментах. Играли блестяще, виртуозно. Звучала современная и уже ставшая классикой музыка, написанная для народных инструментов. На этом концерте присутствовал уже мой ученик из музыкальной школы, так сказать «балалаечный правнук» Шауката Сабировича. И после концерта, когда мы с учеником делились впечатлениями, он вдруг говорит мне, что из всего двухчасового концерта слушать можно было лишь «Тройку» Н. Будашкина в исполнении Ш.С. Амирова. Вот тот высочайший уровень мастерства, который поражает и вдох-

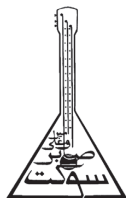
новляет всех — и взрослых, и детей. Сейчас, спустя много лет после начала моего обучения на балалайке, я иногда задумываюсь о том, что было бы, если на моем пути не встретился Шаукат Сабирович. И понимаю, что не было бы ничего. От слова «совсем». Все, что я умею, все, чему я научился как исполнитель на балалайке, стало возможно лишь благодаря ему и его балалаечке-певунье».

Денис Жебель

Годы учёбы: 1999-2001. Первый выпускник в УГК им. М.П. Мусоргского (после возвращения Ш.С. Амирова из Казани). Лауреат всероссийских и международных конкурсов. Место работы: Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, мастер-реставратор музыкальных инструментов. Артист коллектива народных инструментов «Русский Оркестр «Садко» (г. Еманжелинск)

«В Уральскую консерваторию я поступил в класс Е.Г. Блинова, у которого учился в течение трёх лет (1996-1999). Затем мне посчастливилось учиться у замечательного музыканта Шауката Сабировича Амирова (1999-2001). Я с большой теплотой вспоминаю наши уроки. Мне всегда нравилось заниматься в его классе. Занятия по специальности всегда проходили в тёплой, дружеской и творческой атмосфере. Особенно я ценил удивительные качества характера наставника — уважение, спокойствие и доверие. Горжусь, что в УГК им. М.П. Мусоргского являюсь первым выпускником такого выдающегося музыканта-балалаечника».

Алексей Степанов

Годы учёбы: 2006-2010

(УГК им. М.П. Мусоргского), 2010-2012

(ассистентура – стажировка).

Лауреат всероссийских и международных конкурсов, артист квартета «Урал», преподаватель Свердловского музыкального колледжа (училища) им П.И. Чайковского

«Я очень рад тому, что учился в классе прекрасного педагога, блестящего музыканта, одного из лучших исполнителей на балалайке

Шауката Сабировича Амирова.

Ещё студентом училища я слушал записи Шауката Сабировича и был просто восхищён блестящей техникой, красивым звуком. Конечно, хотелось стремиться к такому уровню исполнительства!

На уроках Шаукат Сабирович всегда внимательно слушает игру учеников, редко даёт готовые решения по исполнению того или иного произведения или отрывка пьесы. Заставляет больше думать, искать возможные варианты. Однажды в сонате Й. Гайдна я немного «намудрил» с динамикой излишними «крещендо». Шаукат Сабирович сказал: «Поизучай, какая динамика характерна для венских классиков». Имелась в виду «ступенчатая динамика». Так одна фраза помогла более точно передать стиль произведения!

Статный, солидный, внешне достаточно спокойный человек, рядом с ним хочется выпрямить спину и расправить плечи! Но с выходом на сцену Шаукат Сабирович становится эмоциональным, увлечённым, артистичным. А как он играет национальную татарскую музыку! Азартно, с юмором или напевно и проникновенно. Чувствуется любовь и уважение к национальным традициям.

Во всём хочется хоть немного быть похожим на Шауката Сабировича: и в творчестве, и в педагогике, и в общении со своими близкими, коллегами, учениками!

Шаукат Сабирович, спасибо вам за ваше мастерство, наставничество и за радость общения!».

Артём Кириллов

Годы учёбы: 2006-2011

(УГК им. М.П. Мусоргского).

Лауреат международного конкурса.

Свердловская филармония, артист русской музыкальной группы «Аюшка».

Свердловский академический театр музыкальной комедии, артист хора

«Знакомство с Шаукатом Сабировичем Амировым у меня поначалу было «заочным», так как я учился в Ижевске у его ученика Владимира Серафимовича Гулина. Следовательно, меня напрямую готовили к поступлению в класс профессора.

Все свершилось в 2006 году, когда я поступил в Уральскую консерваторию. В то время Ш.С. Амиров был ректором и очень часто занятия проходили в его рабочем кабинете! Мне кажется, не все однокурсники в принципе знали, где находится кабинет, а у меня проходили там уроки. Я выходил всегда довольный, раскрасневший от эмоций, которые дарили эти занятия. Некоторые из моих однокурсников были в недоумении...

Шаукат Сабирович — один из тех людей, которые не любят кричать, «унижать» подчас справедливыми замечаниями. Даже если он был недоволен результатом, то говорил об этом спокойно, разумно, деликатно. Всегда подробно и обстоятельно объяснит, расскажет, направит на нужный путь. Наверно, эти свои качества: мудрое спокойствие, уважение к людям — он вместе с воспитанием в нас музыкантов передавал своим ученикам.

Шаукату Сабировичу я многим обязан — и в исполнительстве, «школе», которую я прошел, и в жизни. Очень рад, что мы до сих пор имеем возможность видиться, общаться, делиться впечатлениями.

Здоровья, успехов, бодрости духа, неиссякаемой энергии.

«Балалаечный внук»

Кириллов Артём. Февраль, 2021».

Глеб Авдеев

Годы учёбы: 2014-2016

(УГК им. М.П. Мусоргского).

Доцент Ульяновского государственного университета, солист Ульяновской государственной филармонии, лауреат всероссийских и международных конкурсов, стипендиат Министерства культуры РФ, стипендиат президента РФ

«С Шаукатом Сабировичем я познакомился в 2001 году в Летней творческой школе в г. Тольятти! После знакомства и проведённых уроков я для себя решил, что буду учиться у Ш. Амирова и стану концертирующим музыкантом! С детства слушал записи и мечтал научиться играть так же, как Амиров!

Я горжусь тем, что мне повезло учиться у выдающегося педагога, музыканта, исполнителя! Во время учебы всегда с удовольствием приходил на специальность и с вдохновением слушал и смотрел на своего «ШЕФА» и старался по максимуму перенять его исполнительское мастерство. Для меня самым запоминающимся стало на занятиях то, как ШЕФ учил и показывал, как надо исполнять русскую кантилену! На мой взгляд, Ш. Амиров является лучшим исполнителем русской кантилены на балалайке!

Я от всей души поздравляю своего любимого ШЕФА с Юбилеем!!!».

Станислав Васенин

Годы учёбы: 2011-2016

(УГК им. М.П. Мусоргского).

Лауреат международного конкурса.

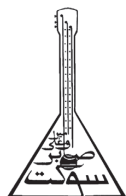
Артист Сургутской филармонии

«Я благодарен судьбе, что свела меня с таким замечательным педагогом, поистине владеющим всеми секретами мастерства. Занимаясь в классе Шауката Сабировича, попадаешь не только в творческую атмосферу, но и в большую музыкальную семью».

2007. Сцена Большого концертного зала Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского. Фотография сделана после юбилейного концерта, посвященного 70-летию Ш.С. Амирова.

На этой памятной фотографии «Балалаечное братство» — унисон объединило выпускников и студентов Е.Г. Блинова и Ш.С. Амирова. На юбилей приехали музыканты из Казани и Уфы, Челябинска и Сыктывкара, Орла и Орска, Ижевска, Асбеста и других городов. И на сцене, и в зале было много профессиональных исполнителей, преподавателей...

В РАБОТЕ НАД РЕПЕРТУАРОМ

Талантливый человек, как правило, талантлив во многих областях. И это утверждение в полной мере относится к Ш.С. Амирову. Его мышление — исполнителя и педагога, комплексное, склонное к обобщениям и извлечению смысла, систематизации накопленного опыта, со временем привело его к новой сфере его деятельности, которой Ш.С. Амиров с увлечением занимается, начиная с середины 1980-х годов. Его обширный исполнительский репертуар, огромный педагогический опыт, которым профессор Ш. Амиров щедро делится со своими учениками в классе, нашел новую форму — работа над исполнительскими редакциями произведений, создание тематических сборников для начинающих музыкантов на всех этапах их творческого становления — от школы до вуза. Отдельные сборники, отражающие его концертную практику, выступления с коллегами: гитаристом В.М. Деруном, баянистами Р. Шайхутдиновым, В.А. Романько, Н. Малыгиным, основаны на исполнительских редакциях и инструментальных редакциях самых разных произведений.

Среди изданных есть сборники, основанные на традициях национальных культур, которые чрезвычайно близки Ш. Амирову. Эти произведения всегда входили в его репертуар, были украшением концертных программ, поскольку, исполняя их, артист Амиров словно «зажигался» этой родной по духу музыкой, был невероятно темпераментен и убедителен. Среди этих сочинений — много написанных специально для него, в расчете на его исполнительские возможности. А это рождает отдельные главы его редакторской деятельности, которые будут связаны с его премьерными исполнениями; они давали «музыкальный старт» и самим сочинениям, становясь нередко эталонными воплощениями авторского замысла!

Взгляд Ш.С. Амирова на эту особенную, ценную для него область творческой деятельности будет представлен и в «Монологе», и в той галерее композиторов-единомышленников, произведениям которых он подарил «концертную жизнь», а также тех любопытных предисловиях, которые открывают некоторые из его сборников.

Монолог VII. Редактор-издатель

Долгое время я вынашивал идею об издании того или иного сочинения для балалайки. Особенно эти мысли усилились, когда в 1990-е годы значительно снизилась издательская деятельность и даже стал появляться «репертуарный дефицит». После активного «вхождения» в нашу жизнь интернета, который помогает в той или иной степени решить проблему распространения нового или давно забытого, но ценного для исполнителей репертуара, или вопрос с исполнительскими редакциями, включающими в себя новые, современные возможности инструмента. Но, как правило, чаще в нотных изданиях встречаются пьесы без исполнительской редакции, так называемый «Urtext», или с плохими редакциями.

Проблема редактирования нового или репертуарного произведения чрезвычайно важна. Работа над произведениями в классе требует раскрытия авторской идеи, художественного замысла композитора, а это, в свою очередь, помогает педагогу и студенту в работе над сочинением.

Специфика балалайки связана с её небольшим диапазоном, но это компенсируется большим и разнообразным количеством приемов игры, и этот факт требует тщательной конкретизации и детализации. Исполнительские приемы, прописываемые в редакциях, далеко не всегда могут быть единственными, существует множество разных вариантов, но главной целью должно оставаться раскрытие музыкального образа, особенностей музыкальных решений композитора.

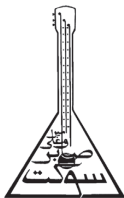
В своей концертной практике, с её интенсивностью и ограниченностью «во времени», я не успевал делать конкретные шаги в этом направлении. Но, закончив исполнительскую деятельность, я рискнул и активно включился в эту работу. При подборе того, что я хочу подготовить к изданию, я исхожу, в первую очередь, из педагогических задач. Считаю, что принцип разнообразия стилей и жанров должен стать педагогически оправданным, ориентированным на традицию. И это в дальнейшем поможет студенту выработать свой индивидуальный исполнительский стиль, манеру, расширить музыкальный интеллект, освоить особенности интерпретации музыки разных эпох, разных авторов и т.д. Это

достигается, разумеется, лишь при основательном профессиональном освоении традиционных и современных видов исполнительской техники игры на балалайке.

В далеком 1986 году в издательстве «Советский композитор» вышел клавир «Концерта для балалайки с фортепиано» Владимира Веккера, в нем была моя исполнительская редакция, так как это произведение было написано для меня и я был его первым исполнителем. В дальнейших публикациях я придерживался этого правила, издавая произведения, которые входили в мой репертуар и представляли интерес для молодых исполнителей, или сочинения, изданные маленьким тиражом. В консерватории, где издательская деятельность существует, тираж 30-50 экземпляров стал привычным, и мы понимаем, чем это обусловлено.

В результате появилась и на протяжении нескольких лет выходит серия «Играет Шаукат Амиров», за прошедшие годы я постарался постепенно издать все, что считаю нужным. За ней последовала новая серия «Из педагогического репертуара Шауката Амирова», которая в настоящее время продолжает издаваться. Вслед за концертными миниатюрами и пьесами, двигаясь от простого к сложному, в этом году я начинаю работу над произведениями крупной формы.

В особой зоне внимания всегда были сочинения уральских композиторов В. Горячих, Н. Олейникова, Л. Табачника, Г. Шадрина. Созданные ими сочинения для балалайки тоже увидели свет. На сегодняшний день в консерватории опубликовано более двадцати сборников, за что я очень признателен и издательскому отделу, и руководству.

Монолог VIII. Незабываемые встречи

Кичанов Евгений Павлович (1926-1981), член Союза композиторов СССР.

Музыка Е.П. Кичанова очень любима народниками, его мелодизм, яркие гармонии, искренность и простота изложения музыкального материала делают его сочинения доступными и понятными. Хотя их внешняя простота таит глубокие философские мысли, требуя от исполнителя определенной подготовки. Очень любил и люблю Концерт Е. Кичанова, чего стоит в его изложении только одна тема «Летят утки», ставшая лейтмотивом второй части. С самим Е. Кичановым мне посчастливилось встретиться. Это был авторский концерт, организованный Е.Г. Блиновым. Он состоялся во Дворце культуры им. Ф. Дзержинского. Евгений Павлович, уже тяжело больной, выглядел не особенно хорошо, но его реакция на все, что звучало со сцены, была очень искренней, эмоциональной, мимика гиперподвижная, выражение лица казалось зеркалом его душевных переживаний.

В поисках фотографии Е.П. Кичанова воспользовался информацией, размещенной на сайте СК Свердловской области, где о композиторе написано: «Сочинения Е.П. Кичанова до сих пор остаются популярными в репертуаре исполнителей на народных инструментах. Ноты его произведений публиковались в центральных издательствах, его сочинения входили в репертуар заслуженных артистов России Т.И. Вольской и А.Я. Трофимова, народных артистов России Е.Г. Блинова и Ш.С. Амирова. На гала-концерте, посвященном 70-летию юбилею Уральской организации Союза композиторов (26 ноября 2009), в интерпретации Ш. Амирова прозвучал финал Концерта для балалайки Е.П. Кичанова».

Фото с братом Е.П. Кичанова Вадимом Павловичем после одного из концертов в г. Березниках. В.П. Кичанов был директором одного из крупных заводов города, большой любитель музыки и поклонник кларнета. Приходил на все мои концерты.

Пузей Николай Яковлевич (1915-2000)

— советский и российский композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Награждён орденами Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Награжден орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Почетный деятель СК РФ».

«Композитор внес значительный вклад в формирование репертуара для русских народных инструментов. Русская песенность, нередко в ее эндемическом уральском варианте, становится основой многих его сочинений. Уральская природа была для него неиссякаемым источником вдохновения, а общение с ней — настоящей потребностью» (с сайта СК Свердловской области).

Н.Я. Пузей — фронтовик, на фронт ушел из г. Верхняя Салда Свердловской области. Пройдя всю войну командиром батареи, он живым и невредимым в звании капитана вернулся домой. Продолжил образование и осуществил свою мечту, став композитором. Про него, вероятно, можно сказать, что он мой современник, хотя и намного старше меня. Его образ невысокого сухощавого человека стоит перед глазами.

В моем репертуаре было замечательное сочинение Н. Пузея «Соната для балалайки и фортепиано». Е.Г. Блинов в работе над Сонатой все время повторял, что вся музыка Н. Пузея пронизана образами войны. Вживался я в эти образы непросто, шла кропотливая работа, которая привела к желаемому результату, если можно так выразиться, Соната вошла в меня на всю жизнь. Отыграв ее, я потом по любому требованию восстанавливал ее в памяти и играл. На одном из концертов музыковед сказала, что Соната написана композитором для Е.Г. Блинова. Когда отзвучали последние звуки Сонаты, из зала раздался девичий голос: «... несправедливо, надо было посвятить ее Шаукату Амирову!». С удовольствием я ее играл на пленумах СК, сделал фондовую запись.

Жиганов Назиб Гаязович (1911-1988) — выдающийся композитор, основоположник татарской музыки, первый председатель Союза композиторов Татарстана, секретарь Союза композиторов СССР и РСФСР, народный артист СССР, обладатель многочисленных

орденов и медалей, лауреат Государственных премий, педагог, музыкальный и общественный деятель, Герой Социалистического Труда.

Н. Жиганов — один из основоположников профессионального татарского музыкального искусства. Практически все ныне функционирующие учреждения и организации музыкальной культуры Татарстана — Казанская консерватория (ныне академия), Татарский академический государственный театр оперы и балета им. М. Джалиля, Государственный симфонический оркестр Татарстана, Союз композиторов республики, средняя специальная музыкальная школа (ныне лицей при консерватории) — создавались при его непосредственном участии.

«Он по праву входит в великую плеяду славных сынов татарского народа, чье творчество ознаменовало новый этап в развитии татарской национальной музыкальной культуры. Создавая шаг за шагом основу современного татарского музыкального искусства, Назиб Жиганов соединял на принципиально новом смысловом уровне высокую профессиональную культуру и достижения народного творчества. Деятельность Назиба Жиганова настолько велика и многообразна, что позволяет говорить о нем как об одной из крупнейших фигур музыкальной культуры XX столетия не только Татарстана, но и России в целом» (из обращения Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова в связи со 100-летием со дня рождения Н. Жиганова).

У меня были мысли, что для переложений нужно брать лучшие музыкальные образцы лучших композиторов Татарстана, к которым, несомненно, относился Н.Г. Жиганов. Значение этого настоящего классика для татарской и — шире — российской культуры трудно переоценить. В казанский период моей жизни

я познакомился с его творчеством, его музыка нравилась. И мое стремление пропагандировать балалайку в татарском репертуаре подтолкнуло меня к тому, чтобы искать в композиторском наследии композитора то, что органично совпало бы с природой балалайки. Нашлись эти сочинения не сразу. В конце концов, переслушав много самой разной музыки Н. Жиганова, я остановился на двух фрагментах из его оперы «Туляк и Су-Слу» — это «Песнь любви» и «Танец». Эти переложения заняли прочное место в моем репертуаре, их охотно играют мои студенты.

А вот в общении с Н.Г. Жигановым — ректором и человеком — все было не так радужно и прозрачно. Сегодня, по прошествии многих лет, что-то кажется не таким важным, мелким и не стоящим того, чтобы к этому допускать посторонних... Но в памяти по-прежнему живёт его музыка.

София Асгатовна Губайдуллина

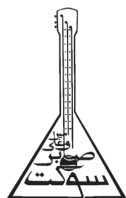
(р. 1931) — советский и российский композитор, с 1991 года живёт в Германии. Автор более ста симфонических произведений, сочинений для солистов, хора и оркестра, инструментальных ансамблей, музыки для театра, кино и мультфильмов. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

Мне очень нравится сказанное С.А. Губайдуллиной в одном из интервью: «Помимо духовного восстановления нет никакой более серьезной причины для сочинения музыки». Эта мысль стала лейтмотивом её жизни и творчества. О музыке этого уникального композитора пишут, что она созерцает, и творчество С.А. Губайдуллиной — не жизненное, а житийное. Таких, как она, в древности называли пророками, их слушают, к ним прислушиваются, так в ее творчестве больше вечного, чем радикального» — эти строчки из рецензии, посвященной одному из концертов. Для меня композитор С. Губайдуллина и её музыка во многом загадка.

1997 год. Казань проводит фестиваль современной музыки, посвятив его творчеству С.А. Губайдуллиной. Мне оргкомитетом было поручено сопроводить ее, что называется, «быть полезным по всем возникающим вопросам и проблемам». Приезду композито-

ра всегда все были рады. Приветливая, скромная, немногословная, она была очаровательна. Я много снимал ее на свой фотоаппарат, который, оказывается, в народе называют «мыльницей» за отвратительное качество и нестабильность работы. Когда закончились все 36 кадров пленки, хотел вытащить кассету, а она внутри запеклась и превратилась в комок бесформенной массы, на глазах семьи я со всей силы «шарахнул мыльницу» об пол, сильно их напугав. Слов никаких не было... В век цифровых технологий молодежи не понять всей трагедии. Но в памяти осталось ощущение приятного общения с великолепным человеком, прекрасным музыкантом.

В фестивале принимала участие ассистент-стажер Гузель Мухаметдинова (домра), проходившая обучение у меня в классе. Она играла «5 пьес для домры» из цикла «По мотивам татарского фольклора». Записей тогда еще не было, современную музыку столь оригинального стиля Гузель играла впервые, и в её исполнении присутствовало волнение. На мой вопрос Софье Асгатовне, понравилась ли ей наша трактовка, получил от нее ответ: «Гениально!».

Монолог IX. Премьерные исполнения

Продолжая традиции Е.Г. Блинова, я всегда думал о расширении репертуара для любимого инструмента. Эта мечта исполнителя, которая всегда оборачивается поиском новых выразительных средств, гармоний и форм, нового образного содержания, включая проблемы редакции и исполнительских интерпретаций — всего того, что помогало утвердить позиции балалайки как сольного инструмента. Судьба подарила мне встречи с музыкантами, которые стали моими единомышленниками, друзьями, создавая произведения, которые я с удовольствием исполнял. Память хранит эти удивительные встречи, творческое общение и подготовку к премьерам.

Владимир Павлович Веккер (1947-2018). Познакомившись в Челябинске с композитором Владимиром Веккером, где мы работали на одной кафедре, я сразу же сделал ему заказ на написание произведений крупной формы. В то время когда композитор писал, поскольку мы были рядом, я, как исполнитель, мог вносить коррективы — в фактуру, в исполнительские приемы, штрихи и другие составляющие нотного текста,

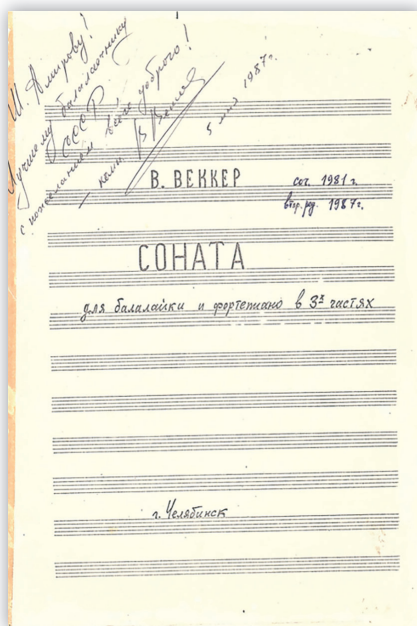
т.к. не каждый композитор владеет секретами и особенностями игры на балалайке. Автор, в свою очередь, раскрывал свое видение музыкальных образов, и это, конечно, помогало мне как исполнителю. А чаще всего сама музыка, которая была написана для меня, сама говорила за себя, каким образом надо исполнять. Все сочинения В. Веккера были мной исполнены в зале Челябинской государственной филармонии. «Концерт» был написан для балалайки и оркестра народных инструментов. В ЧГИиК оркестром руководил Борис Ворон, он снискал себе славу как дирижер-аккомпаниатор. Играть было, конечно, волнительно, но комфортно, тем более что было полное взаимопонимание солиста-оркестра-композитора. И продолжительные аплодисменты, наполнившие зал после исполнения, подтверждали, что сочинение будет жить и радовать и ис-

полнителей, и слушателей. С Б. Вороном в 1980-е годы мы еще раз исполнили эту музыку в Московском доме композиторов, который был концертной площадкой Союза композиторов, а также местом проведения музыкальных фестивалей, конференций и конкурсов. Мы играли Концерт В. Веккера с Национальным академическим оркестром народных инструментов России им. Н.П. Осипова. Много было на прослушивании известных композиторов, особенно запомнился Ян Френкель — он стоял, прислонившись к стене, весь внимание. Очень лестно отзывался во время обсуждения о музыке В. Веккера и об исполнителях.

Соната для балалайки была написана Володицей позже, я переехал в Казань, думая, что навсегда, но так сложились обстоятельства, в январе 1980 года вернулся в Свердловск, и наше сотрудничество продолжилось. И в 1981 году я получил от Владимира «Сонату» в трех частях. Вторую редакцию сделали в 1987 году, титульный лист этой рукописи остался на память о друге, прекрасном музыканте и композиторе В. Веккере.

О музыке В. Веккера лучше, чем Т.М. Синецкая, не скажешь:

«...Уже в произведениях, написанных в годы учебы в консерватории, определенно проявились профессиональные качества молодого композитора: умение строить циклические формы, отбирать и органически развивать тематический материал, добиваться большого фактурного разнообразия, создавать сильные очаги напряжения в кульминационных разделах. Характерным становится сочетание мелодического материала, связанного с русскими народными истоками, и современных острых гармоний, ритмических остинато и ритмических сбивок...

...При всей разнохарактерности музыки В. Веккера в ней всегда явственно звучит жизнелюбивая утверждающая нота, мысль о многообразии и неисчерпаемости жизни, о движении и борьбе как вечном ее источнике...

В целом музыкальный язык В. Веккера нельзя назвать легкодоступным. Он требует вслушивания, интеллектуального осмысления, умения воспринимать множество самостоятельных музыкальных элементов в единстве. В нем всегда ощущается стремление к равноправию разных средств — мелодии, тембра, индивидуального ритмического развития, самостоятельная выразительность каждой детали. Характерно, что композитор постоянно стремится к расширению и обогащению выразительных средств и приемов, ищет новое в синтезе различных стилей и жанров, классических и современных средств...»

*Татьяна Синецкая, музыковед,
член Союза композиторов*

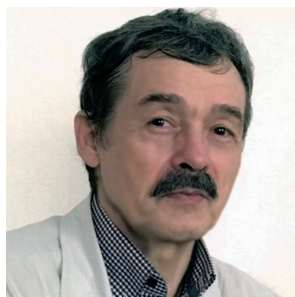

Бакиров Рафаил Мулланурович (1946-2021) — заслуженный работник культуры Татарской АССР, заслуженный деятель искусств РФ и Республики Татарстан, профессор кафедры оркестровых народных инструментов Магнитогорской государственной консерватории, автор 20 концертов-фантазий, сочинений для оркестра, множества пьес и песен.

Начало нашего знакомства началось с С. Зиновьева, который, работая с Р. Бакировым в Магнитогорском музыкальном училище, просил его написать что-нибудь для нашего дуэта. Вдвоем мы убедили композитора пополнить наш репертуар национальной музыкой, и вскоре появилось первое сочинение. «Вариации на две татарские темы» оказались очень удачными, произведение звучало прекрасно, коллеги и публика приняли его очень хорошо. За Вариациями последовали новые пьесы — «Родной язык» («Туган тель»), «Кария-Закария», «Су буйлап», «Ча-

штушка» («Такмаклар»), «Плясовая», «Татарский триптих» и «Элегия».

Три последние миниатюры мне особенно нравились, вскоре я сделал клавиры и часто включал в свои концертные программы. А сама музыка буквально «ушла в народ»: в составе жюри самых разных конкурсов мне приходилось не раз слушать их в исполнении солистов, ансамблей и оркестров.

Бызов Андрей Борисович. Наше сотрудничество началось в далекие 1970-е годы, когда для дуэта Ш. Амиров — С. Зиновьев была написана «Ваталинка». Мы сразу полюбили это великолепное, мастерски написанное сочинение, которое органично вошло в наш репертуар и очень быстро стало невероятно популярным. И сегодня оно звучит в самых разных переложениях. Потом уже для дуэта Ш. Амиров — В. Дерун А.Б. Бызов написал еще несколько эффектных концертных пьес, среди них «Вальс» и цикл по рассказам Дж. Лондона. Впоследствии мы записали их на Свердловском и на Тюменском радио. Этим пьесам, как и многим произведениям А.Б. Бызова, была уготована счастливая судьба, их полюбили не только мы, первые исполнители, но и все наше «народное сообщество».

Губайдуллин Рашид Гумерович. Встреча с этим композитором произошла в Казани в 1997 году, когда он приехал из Москвы на фестиваль С.А. Губайдуллиной. Мы с ним познакомились, он с интересом расспрашивал про балалайку, и я сразу же пошел «в атаку» — попросил написать крупную форму, которой у нас, балалаечников, немного. Рашид Гумерович написал Концерт для балалайки с оркестром достаточно быстро. Премьера концерта состоялась в зале Казанской государственной консерватории, мы исполнили его с пианисткой Н. Бажинной. Я с удовольствием вклю-

чил Концерт для балалайки и фортепиано в свою программу. Это была впервые исполненная программа, состоящая только из музыки татарских композиторов и обработок татарской народной песни. В этом же году эта программа была сыграна в Екатеринбурге с Мариной Поторочиной — виртуозной, эмоциональной, ответственной, прекрасно читающей с листа пианисткой из тех, кто учился у И.Б. Блиновой — в зале Свердловской филармонии. Н. Бажина поехать со мной не смогла, и Марина Николаевна за несколько репетиций тонко и вдохновенно включилась в процесс подготовки к концерту. Все прошло, как говорят, на хорошем уровне.

Р.Г. Губайдуллин живет в Москве, виолончелист по своему первому образованию (он окончил консерваторию в Ташкенте), впоследствии поступил в Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных на композиторский факультет. В Татарстане композитор хорошо известен — в 1970-е годы он работал художественным руководителем Ансамбля песни и танца Татарской АССР, заведующим кафедрой истории и теории музыки Казанского Государственного Педагогического Института. А затем уехал на постоянное жительство в Москву. Спасибо за прекрасную музыку, пополнившую репертуарный список балалаечников.

Есть ещё одна интересная область творчества, с которой нередко соприкасаются исполнители! Это переложения для разных инструментов и составов, которые являются еще одним эффективным способом расширения репертуара, потенциальных возможностей инструмента и исполнителя. Это целая наука, требующая и музыкальной эрудиции, и хорошего знания инструмента, и, конечно, интуиции. Переложений сделано мной немного, но они занимали достойное место в моем репертуаре (зарубежная и отечественная классическая и современная музыка, произведения композиторов Татарстана А. Ключарева, А. Кукубаева, Р. Яхина, Н. Жиганова и других).

ИЗБРАННЫЕ СБОРНИКИ. ПРЕДИСЛОВИЯ

**Сборник
«Играют
Шаукат Амиров
(балалайка)
и Виталий Дерун
(гитара)»**

Виталий Михайлович Дерун. Личность незаурядная. Масса воспоминаний о нем. Душа и обаяние. Интеллект и добродушная вальяжность — неотразимая и располагающая ещё больше, когда начинались неторопливые беседы «за жизнь». Порода, мудрость и благодушные отличали его в зрелые годы. Знать его молодым я не мог, но запомнил именно таким — щедрым, тёплым, степенным, неординарным. Всё это, к слову, находило отражение в его исполнительской манере, далекой от суеты и елочных украшений.

Он показывал мне двор своего детства, когда мы шли по улице 8 Марта, удаляясь от улицы Мальшева — это череда старых купеческих домов, где каждый из них индивидуален. Ещё более интриговало его происхождение. Мать — Анна Флориановна Буковская — была полькой. И скажу даже, как-то раз видел я «его» на улице Старого Мiesta в Варшаве: с кружечкой пива сидел за столиком и не спеша покуривал некий пан — вылитый Виталий Михайлович.

Фамилия Дерун постоянно встречалась на филармонических афишах. Он был надёжным партнером. Это отмечено всеми, кто играл с ним в дуэте, рассчитывал на его поддержку или просил чем-то помочь. С ним было можно, как говорят, идти в разведку. Не раз я бессовестным образом, каюсь, эксплуатировал его в концертах. Он, не задумываясь, откликнулся — и вот уже в дверях его необъятная фигура с неизменным футляром. Пара слов, знакомство с солистом — и вперёд, на сцену.

У него были, конечно, предпочтения и многолетние творческие контакты, как, например, Вольская или Амиров. Совместно готови-

лись большие программы, это старинная и современная музыка — всё, к чему лежит душа и на что неизменно отзывается зал. Гитара приноравливалась к новому солисту. Её шестиструнными возможностями распорядился опытный мастер, заранее предвидя новые, порой неожиданные условия концерта.

Большие программы требовали большого внимания и больших усилий, в том числе по переложению фортепианной партии на гитару, что подразумевает максимальное использование тех самых её шестиструнных возможностей. В своей концертной практике Виталий Михайлович сделал этих переложений великое множество, примилив адекватность первоначального текста с встречными пожеланиями солиста. Часто эти работы оставались только в пальцах и голове, не доходя до нотной бумаги. Мне трудно сказать, сколько их было. Не зацикливаясь на том и не придавая этому большого значения, он и сам, наверное, не знал, сколько. Успехи и достижения он не коллекционировал, не собирал по зёрнышку. Не «создавал архивов, над рукописями трясясь». А мог бы, хотя бы для того, чтобы встать на более высокую ступеньку карьерной лестницы, чего, в общем-то, и заслуживал.

Его ученики, рассыпанные по Союзу, блистательные, успешные, достойно представляют в свете класс В.М. Деруна и уральскую школу в его лице. Он мог быть сегодня с нами. Сегодня он с нами в фотографиях, в немногочисленных видео- и аудиозаписях, в ежегодных гитарных конкурсах его имени, проводимых в стенах родного его училища им. П.И. Чайковского. Он с нами.

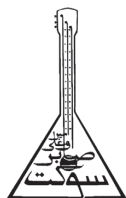
В памяти мягкий приглушённый баритон, неторопливое поглаживание бородки и следом — свежий афоризм или солёная шутка, затем смеющиеся из-под очков глаза. Глаза глубокие, серые, внимательные, унаследованные от далеких предков. Живой и увлекающийся, нередко впадающий в азарт, хорош он был над разделочной доской с кухонным ножом и приправами, не торопясь рассуждающий на отдаленную тему с кем-нибудь из нас. Тема становилась общей, завязывалась дискуссия, всем находилось в ней место — и молчунам, и ретивым эрудитам.

Просветитель, подвижник гитары, неспешно и приветливо вдохновлял он на создание новых произведений. Хотелось быть достойным его внимания. Пыхтел, горячился, мычал, вгрызаясь со сво-

ей гитарой в незнакомый текст только что написанного в стремлении ловчее воспроизвести его. И эта искренняя заинтересованность вдохновляла автора сильнее иных фальшивых восторгов.

Выпуск сборника с прилагаемым диском приурочен к 80-летию Виталия Михайловича Деруна и составлен по материалам одного из концертов дуэта Шаукат Амиров – Виталий Дерун. Уникальная запись, случайно сделанная в тот вечер безымянным слушателем, даёт некоторое представление об исполнительской манере В.М. Деруна. В этих звуках оживает и незримо встаёт его образ. Музыка словно одухотворена мастеровитым и мудрым обаянием. Сборник, задуманный ещё при жизни Виталия Михайловича, можно считать музыкальным напутствием, его посланием молодым музыкантам, его последним педагогическим пособием.

Андрей Бызов,
заслуженный деятель искусств РФ,
профессор Уральской консерватории, композитор

«Рукописи не горят...»

Авторство этого средневекового изречения, часто приписываемое писателю Михаилу Булгакову, точно отражает содержание сборника, который вы сейчас держите в руках. Действительно, рукописи не горят. Горит бумага. А мысли остаются вечными, улетая к небесам...

Более 40 лет нотные рукописи челябинского балалаечника Геннадия Шадрина, переданные его супругой Шаукату Амирову, хранились в домашней библиотеке и нередко использовались в

качестве репертуара его учеников. И вот нотные листочки с вариантами авторских рукописей обрели вторую жизнь благодаря усилиям однокашника студенческих лет, с которым они вместе постигали секреты мастерства в классе Е.Г. Блинова, обучаясь в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского. Но творческие и жизненные судьбы этих незаурядных балалаечников сложились по-разному.

Геннадию Шадрину был уготован путь музыканта, неизбалованного столичными залами. Тем не менее, ансамбль, которым он руководил, побывал в городах Сибири и Дальнего Востока, а также в зарубежных странах. Но при этом любой коллектив Челябинской филармонии, как правило, был накрепко связан с традиционным «чесом» бесконечных концертов, с рабочими общагами и домами колхозников, сценой сельских клубов и районных домов культуры, без надежд на громкие титулы и звания. Кстати, в этой жизненной круговерти Шадрин так и не закончил консерваторию. Изнуряющая многолетняя борьба с болезнью (с букетом болячек!) оборвала его жизненный путь на излёте 46 лет от роду. Последняя запись в трудовой книжке Геннадия Михайловича Шадрина от 23.10.1986 г. гласит: «Уволен, в связи со смертью».

Напротив, жизненный путь Шауката Амирова ознаменован яркими страницами творческой биографии и в исполнительском искусстве, и в педагогической деятельности, и в административной вузовской иерархии, включая должность ректора родной Альма Матер.

При всем различии судеб названных музыкантов, поцелованных Господом, объединяет «одна, но пламенная страсть» — Музыка и, конечно же, балалайка. В руках того и другого она творила чудеса, особенно когда звучит на ней русская народная музыка. Но, оказывается, с таким же успехом балалайка «дружит» с татарской и еврейской народной музыкой, о чем свидетельствуют изданные нотные сборники Шауката Амирова, получившие прочную прописку в педагогическом репертуаре от школы до вуза, а также на концертной эстраде.

Кстати, об эстраде, точнее, об эстрадной музыке, сторонником которой был Геннадий Шадрин. Глядя на фотографии тех лет, это вполне угадывалось и в его облике. Одно из проявлений страсти к популярной музыке — предлагаемый вашему вниманию авторский сборник транскрипций и обработок для балалайки с фортепиано Г. Шадрина — «Эстрадная музыка» (хиты 60-х годов). Понятие «хит», конечно же, появится гораздо позднее. В те годы популярные образцы песенного эстрадного репертуара носили название шлягер (Schlager в переводе с немецкого «удар»), бестселлер или просто поп-музыка.

Именно такими были, вдруг зазвучав в наши дни с пронзительно щемящими ностальгическими нотками, песенные образцы Андрея Петрова и Евгения Птичкина, инструментальные джазовые пьесы аккордеониста Евгения Выставкина, а также неувядаемое мастерство фантастического фортепианного дуэта польских музыкантов Марека Томашевского и Вацлава Киселевского.

Не случайно, надо полагать, добрую половину данного сборника составили мелодии А. Петрова из суперпопулярных кинофильмов «Я шагаю по Москве» и «Человек-амфибия». Собственно, и все остальные произведения сборника уносят нас в незабываемые годы второй половины прошлого столетия.

Надо отдать должное тому, насколько бережно и с любовью, со стопроцентным попаданием выполнил свою работу редактор-составитель этого сборника. Выбрать из многих авторских версий (вариантов, набросков) черновика один-единственный, наиболее точно отражающий сущностные характеристики произведения, — задача

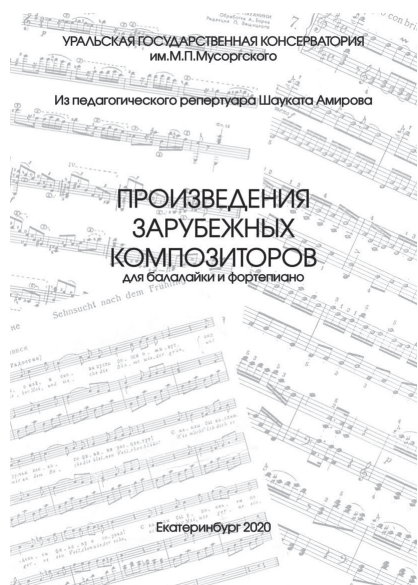
не из простых. Для её решения требуется исполнительский и педагогический опыт, художественный вкус и личностные пристрастия, а также в немалой степени редакторская интуиция. В этом можно убедиться, глядя на нотный и сопроводительный текст сборника с позиций его дидактической направленности серии «педагогический репертуар». Листая страницы, невольно обращаешь внимание на то, что даже «густая» фактура некоторых пьес словно подчинена призыву Л.А. Баренбойма к учебным пособиям (школам игры): «Побольше воздуха!» Конечно, тем, кто привык опираться на «костыли» многочисленных подсказок (штрихи, фразировка, агогика), включая сюда и аппликатуру, когда над каждой нотой выставлены пальцы, этот призыв вряд ли придётся по вкусу.

Но тут же на память приходит парадоксальное (на первый взгляд!) высказывание Г.Г. Нейгауза: «Самая для меня приятная запись аппликатуры — это «запись» Дебюсси в его двенадцати этюдах: он не проставил ни одного пальца». И далее: «(...) как приятно видеть чистый нотный текст, не отягченный арифметикой, не испещренный цифрами». Собственно, и уртекст ХТК Баха не содержит сопроводительного текста. Там много воздуха и простора для исполнительской мысли. Всё это в полной мере относится к тандему данного сборника в лице автора и редактора-составителя.

Издание, в котором многое продумано до мелочей, конечно же, всегда вызывает и чисто эстетические ощущения. В частности, компьютерный набор нотного материала, блестяще выполненный Людмилой Амировой, рождает неподдельное чувство восхищения. Краткие биографические справки композиторов, чьи произведения вошли в сборник, также вызывают ответную положительную реакцию. О достоинствах обработок Г. Шадрина не говорю лишь потому, что за низкопробный материал Ш. Амиров никогда не брался ни в классе, ни на сцене. Следовательно, с полным правом можно утверждать, что сборнику уготована долгая жизнь и в специальном классе балалайки, и на концертной эстраде!

Воистину, рукописи не горят!

Ю. Ястребов, кандидат искусствоведения,
Профессор Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов

Репертуар любого музыканта имеет основополагающее значение в становлении исполнительского мастерства и воспитания эстетического вкуса. Выбор педагогом репертуара для своего студента всегда был и остается актуальным, ведь грамотно подобранный репертуар — это залог успеха. Формирование музыканта должно быть основано на лучших образцах классической русской и зарубежной музыки. Высокохудожественный репертуар не только повышает исполнительское мастерство, но и формирует чувство вкуса, стиля. Поэтому так важно в этом процессе жанровое разнообразие, знакомство с музыкой различных эпох.

Ш. Амиров

Настоящее издание предназначено, прежде всего, для молодых балалаечников, находящихся ещё в начале избранного профессионального пути: для учащихся музыкального училища и старших классов музыкальной школы. Этот сборник переложений аккумулирует в себе концертный и педагогический опыт зрелого мастера, который щедро делится этим опытом с сегодняшними учениками.

Балалайка вошла в круг концертных инструментов сравнительно недавно — немногим более столетия, но за это время развивалась ускоренными темпами. Это был процесс непрерывного осмысления и преобразования, затрагивавших как область исполнительских технологий, так и сферу образования. Неким общим знаменателем того и другого можно назвать проблему репертуара. В этом плане содержание настоящего сборника без преувеличения бесценно.

Долгое время в традиционном репертуаре для балалайки доминировала родственная этому народному инструменту музыка фольклорного направления: переложения, обработки, вариации на народные темы и т. п. Со временем появлялись композиторские опусы для этого инструмента, они создаются и сегодня. Вместе с тем, важнейшую роль для формирования музыканта играет классическая музыка. Однако долгое время дискуссионным оставался вопрос о расширении балалаечного репертуара за счёт аранжировок классических произведений. Этот вопрос осложнялся конструктивными особенностями инструмента и его строя. Если, например, для четырёхструнной домры с её квинтовым, аналогичным скрипке, строем активно адаптировалась скрипичная музыка, диапазон балалайки с её нижним ми первой октавы этот процесс существенно сдерживал. Вопрос о самих подходах в работе по созданию переложения — один из базовых. Его решение автором-составителем данного сборника базируется на нескольких важных принципах, о которых следует сказать особо.

Шаукат Сабирович Амиров — талантливый ученик и продолжатель традиций своего учителя Евгения Григорьевича Блинова, блистательного музыканта и выдающегося педагога, основателя кафедры народных инструментов в Уральской консерватории.

Е.Г. Блинов неоднократно высказывал убеждение, что свои переложения может издавать только концертирующий музыкант, который сам воплощает в исполнении то, что задумал в своей обработке первоисточника. В этом отношении подготовленная Ш.С. Амировым публикация полностью отвечает требованиям учителя: все произведения, вошедшие в данный сборник, прошли успешную апробацию в собственной концертной деятельности музыканта с огромным сценическим опытом.

Ещё один принцип, творчески воспринятый Амировым в подходе к переложению: максимально сохранять содержание первоисточника, его стиль и характер. Это сказывается, в частности, и на требовании не переносить отдельные ноты мелодии в другую октаву как облегчённый способ адаптации материала. Блинов видел в этом принижение своего инструмента, и его ученик нигде не отходит от данного принципа. Амиров наследовал также отношение к графическому обозначению исполнительских штрихов: как и учитель, он ратует за их наглядность, обеспечивающую более лёгкое чтение и

понимание учеником (в конце сборника помещён краткий перечень используемых в нём графических обозначений).

Акцентируем ещё один важный момент в работе Амирова над переложением: это принципиальная установка не допускать сокращений и добавлений в композиции, что неизбежно нарушает общую авторскую архитектуру. Вместе с тем, принимая во внимание педагогические задачи, он в отдельных случаях выписывает полным текстом авторские репризы — для большей наглядности при общем охвате текста учеником. Но иногда, как в «Менуэте» Моцарта, такое «выписывание» преследует и особые творческие задачи: в репризе *da capo* редактор вносит иные исполнительские приёмы, что отвечает самой сути *da capo*, когда при повторении музыкального материала исполнитель демонстрировал свои возможности в новом его преподнесении. Благодаря такой транскрипции ученик приобщается к основам «исторически информированного исполнительства».

Ценным вкладом в дело формирования репертуара безусловно станут переложения произведений двух французских композиторов — Клода Дебюсси и Жака Ибера. Их музыка почти не освоена балалаечниками. Редкий пример — изданное в 1960 г. переложение для балалайки с фортепиано симфонического прелюда К. Дебюсси «Послеполуденный отдых фавна», сделанное Н.П. Осиповым (сборник Произведения зарубежных композиторов, Вып. 3. — Москва: Сов. композитор, 1960. — С. 89-97). В настоящее издание включены сразу шесть пьес. Знаменательно, что авторами этих переложений являются также ученики Блинова: В. Медведев, В. Илляшевич, Г. Шадрин. Вместе с тем, Амировым проделана общая редакция всех номеров в соответствии с основными принципами издания.

Часть переложений, вошедших в данный сборник, была опубликована в издании 1991 года, которое, несмотря на большой тираж, быстро разошлось и было весьма востребовано. Однако для нового издания все эти переложения были заново отредактированы автором с учётом прогресса балалаечной техники и нового видения исполнительских задач.

Настоящее издание — двадцать второе, подготовленное Ш.С. Амировым.

А. Коробова, профессор, доктор искусствоведения

Монолог Х. «По волне моей памяти...»
Перелистывая страницы фотоальбомов

*Льются с этих фотографий
Океаны биографий,
Жизнь в которых вся, до дна,
С нашей переплетена.*

Булат Окуджава

Эта фотография мне очень дорога. Дуэт Шаукат Амиров – Виктор Ефимов родился в стенах музыкального училища как учебный. А «кадр» пойман прямо на концерте. За нами сидит наш заведующий отделением, преподаватель по классу домры, оркестрового класса и других пред-

метов легендарный Леонид Аркадьевич Аншелес. Впоследствии он уехал в Ленинград, где успешно преподавал на кафедре народных инструментов в консерватории. Он известен многим народникам как «вечный» секретарь всех значимых конкурсов. Без компьютера, без «скайпа» и «вацапа» он умел так организовать процесс проведения конкурсов, что не было никакой суеты, путаницы, нервозности. Навсегда остался в моей памяти как интеллигентнейший человек и грамотный музыкант.

А мой «визави» Виктор Ефимов по окончании Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки связал свою жизнь с оркестром народных инструментов, в котором 39 лет играл партию первого баяна. Другого такого «феномена» я не слышал ни в одном оркестре. За свою концертную практику я играл с более чем двадцатью оркестрами и ансамблями народных инструментов.

С Павлом Ивановичем Нечепоренко. 2007.

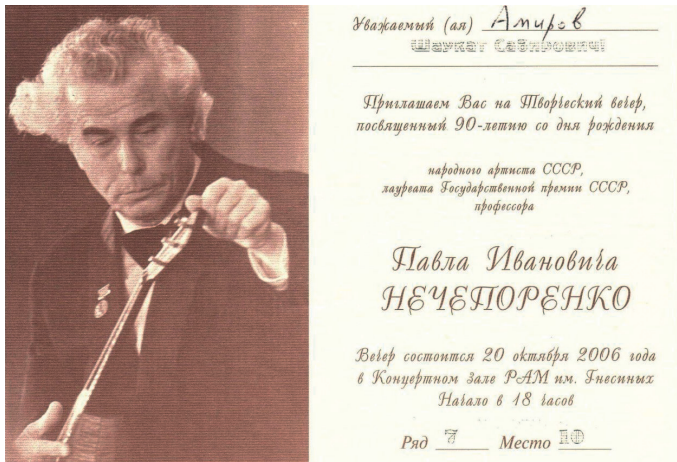
Павел Иванович Нечепоренко (1916-2009) — советский российский балалаечник, дирижёр, педагог. Народный артист СССР. Лауреат Сталинской премии третьей степени.

Одна из последних встреч с легендарным музыкантом, посвятившим всю свою жизнь служению БАЛАЛАЙКИ. Фото сделано в зале Российской академии музыки им. Гнесиных. После концерта, посвященного МАЭСТРО, лучшие балалаечники мира собрались поздравить Павла Ивановича с 90-летием!

С П.И. Нечепоренко мы работали в жюри 1 Международного конкурса исполнителей на щипковых народных инструментах им. В.В. Андреева в Твери (1992).

В конкурсе принимали участие мои казанские студенты — О. Вайсбеккер и Г. Мухаметдинова (ассистент-стажер). Как-то на ужине Павел Иванович пригласил меня за стол, начал интересоваться моей творческой судьбой, пригласил к себе в класс в ассистентуру-стажировку. Узнав, что я уже прошел этот этап, тема была закрыта. Разговор перешел к участникам конкурса, и я, спросив «разрешения» Павла Ивановича, предложил в «Вариациях на тему Корелли» Тартини-Крейслера, в 1 вариации изменить прием игры на гитарный, чтобы быть более точным и близким к оригиналу. Павел Иванович одобрил, ему понравилось мое предложение.

«Позвольте и Вы выслушать мой совет», — сказал он мне. По его мнению, в классе Е.Г. Блинова слишком вольно, свободно трактуют каденцию во II части Концерта С. Василенко, ее надо играть более академично, чтобы не терять нить общей линии. Я согласился, и вечером, репетируя с О. Вайсбеккер, сделал поправки, с которыми Ольга легко справилась. На следующий день, когда приближалась каденция, в тишине прозвучал «шепот» Павла Ивановича: «Ну, сейчас начнется...». Но, услышав этот новый вариант, он отметил: «Это же другое дело!».

2007. Москва. Фойе зала Российской академии музыки им. Гнесиных.
Слева направо: Амиров Ш.С., Ворон Б.С. (1947-2020),
Блинов Е.Г. (1925-2018), Рожков М.Ф. (1918-2018)

Это теперь уже «историческое фото» сделано во время проведения конкурса мастеров народных инструментов «Созвездие мастеров». В рамках этого форума состоится не только конкурс новых инструментов, но и проходят концерты, ма-

стер-классы, творческие встречи. В 2007 году центральной темой стал Урал, большинство мероприятий были посвящены уральской исполнительской школе. Евгений Григорьевич Блинов прилетел из Киева, куда он уехал на постоянное место жительства. На конкурсе присутствовали и его выпускники — Евгений Быков, Галина Сагадеева, Павел Есип и другие. В рамках форума достойно прозвучала и домровая школа уральцев.

Зал был полон. Я читал доклад о наших «народно-инструментальных делах», играл с Оркестром народных инструментов под управлением народного артиста СССР Н. Некрасова.

Николай Николаевич Некрасов (1932-2012) — советский российский дирижёр, педагог, народный артист СССР. С 1973 по 2012 годы — главный дирижёр и художественный руководитель Оркестра русских народных инструментов Всесоюзного радио и Центрального телевидения, который тоже принимал участие в «Созвездии мастеров».

Рукопожатие после концерта.
С Н.Н. Некрасовым

Санкт-Петербург. Ш.С. Амиров, А.Б. Шалов.
На втором плане Ю.Г. Ястребов и Л.А. Аншелес

2007 г. С Михаилом Федотовичем Рожковым

Михаил Федотович Рожков (1918-2018) — советский и российский балалаечник-виртуоз, народный артист РСФСР. Много концертировал по стране, играл в дуэте с гитарой. Исполнения М.Ф. Рожкова можно услышать в более чем пятидесяти фильмах, среди них «Василий Андреев», «Война и мир», «Течёт Волга», «А зори здесь тихие...», «Простая история», «Тени исчезают в полдень», «Одни» (про балалайку) и многие другие. Это первый профессиональный балалаечник, которого я услышал, «моя первая любовь»...

Правительственных телеграмм в моем архиве много, но эта интересна своим комизмом-трагизмом. Из Казани мы с Л.И. Ахмедовой приехали в Москву, в Колонный зал Дома союзов. Начались репетиции, было много хоровых коллективов, солистов, инструменталистов. «Режиссировал» концерт народный артист СССР,

известный режиссер массовых представлений, родоначальник жанра массовых зрелищ СССР и России И. Шароев. Первые репетиции прошли прекрасно, режиссер был доволен. А когда начались сводные репетиции, начались непредвиденные сложности. Сцена была заставлена многочисленными станками для хоровых коллективов, и тут выясняется, к великому неподдельному негодованию И. Шароева, что технической возможности выкатить роуль на сцену нет. Так мы побывали на великолепном празднике хоровой музыки, сидя в зале. Записей тогда не делали, и если бы мы играли, то не увидели всего, что происходило на сцене.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ДЛЯ ЗАМЕТОК АДРЕСАТА:

ПРИЕМ: *И. Шароев*

ПЕРЕДАЧА: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ - КАЗАНЬ

Минкультуры ТАССР АЛЕЕВУ

Бланк № 323

№ связи

Перезал:

ПР МОСКВА 443125/2 33 14 1740

с.л. го ч. м.

КОМАНДИРУИТЕ МОСКВУ 21 ТИРЕ 26 НОЯБРЯ ШАУКАТА АМИРОВА
УЧАСТИЯ КОНЦЕРТЕ СТОЛЕТИЯ ХОРОВОГО ОБЩЕСТВА РАСХОДЫ
СЧЕТ ВХО ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ СРОЧНО СОГЛАСУЙТЕ
РУКОВОДСТВОМ ВХО ТЕЛЕФОНУ 290-40-54 ИЛИ 290-64-03 =
ЗАМИНПРОС КУЛЬТУРЫ ФЛЯР КОВСКИЙ -

Лев. таб. 12.

ПРОПУСК № 17707

Тов. *Амиров Ш.С.*

А ДЕЙСТВИТЕЛЕН
по «26» *Ноября* 1979 г.

ДЕЙСТВИТЕЛЕН С ДОКУМЕНТОМ

Эти фотографии сделаны в Москве, в Колонном зале Дома Союзов. Благодарю, успокаиваю Людмилу Георгиевну, которая очень волнуется перед началом концерта «Памяти Виктора Гридина (1943-1997)».

Играю с ансамблем «Россия», за дирижерским пультом В. Красноярцев.

Участники большого Правительственного концерта в Кремлевском Дворце съездов: солистка Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Народная артистка РСФСР Галина Писаренко (вторая справа), солисты Большого театра СССР – народный артист СССР, лауреат Государственной премии Александр Ведерников (справа) и народная артистка СССР Анегина Ильина (слева). Мне, в то время молодому музыканту, было очень ответственно и почетно участвовать в концертах – в таких залах, с легендарными музыкантами.

Саха (Якутия). Якутский музыкальный колледж им. М.Н. Жиркова. Я был приглашен участвовать в качестве члена жюри конкурса. В его кулуарах спонтанно родился замечательный дуэт народных артистов – Шауката Амирова и Александра Цыганкова.

Александр Цыганков, народный артист России, профессор РАМ им. Гнесиных, домрист, композитор, музыкальный педагог, автор многих произведений для домры, кавалер Ордена Дружбы – частый гость на нашей кафедре, он не раз был Председателем ГЭК, входил в состав жюри наших конкурсов и выступал в концертах как виртуозный исполнитель. Н.В. Анимича – прекрасный человек, великолепный концертмейстер, с которой мы много лет проработали вместе в нашей «alma mater».

С Ренатом Ибрагимовым мы знакомы с 1974 года — принимали участие в одном конкурсе, оба стали победителями. Поддерживаем дружеские отношения, при редких встречах рады друг другу. Ренат Исламович — народный артист РСФСР, эстрадный певец, композитор, актер, продюсер. Лауреат премии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая (1979).

В 2017 году впервые в Екатеринбурге в Большом зале УГК им. М.П. Мусоргского выступал Унисон балалаек под моим руководством вместе с духовым оркестром под управлением начальника оркестра Штаба Уральского округа войск национальной гвардии РФ, заслуженного артиста РФ, подполковника Валерия Васильевича Беликова. Это был неожиданный эксперимент и интересный опыт. Знаменитую «Калинку» В. Городовской публика приняла с ликованием.

Серьёзный разговор... Ш.С. Амиров и директор Свердловской государственной филармонии А.Н. Колотурский, заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства за 2008 год.

В кабинете ректора...

*С народным артистом СССР,
пианистом Николаем Петровым*

Имя В. Бибергана широко известно в нашей стране. Уральская консерватория гордится таким выпускником. А в памяти моей навсегда останется время работы над «Русскими потешками» (1969), написанными Вадимом Давидовичем для ансамбля народных инструментов. Я входил в состав ансамбля, мы были первыми исполнителями, запись эта звучит в мультфильме. Справа А.Н. Нименский, заведующий кафедрой композиции УГК.

Гости из Америки — Анатолий Яковлевич Трофимов (1935-2021) и Тамара Ильинична Вольская — преподаватели нашей кафедры народных инструментов, уехавшие в 1996 году в Америку. Значение педагогического, методического, исполнительского творчества этой замечательной пары трудно переоценить. Идет разговор на тему: «Мы ждем вас на кафедре, возвращайтесь».

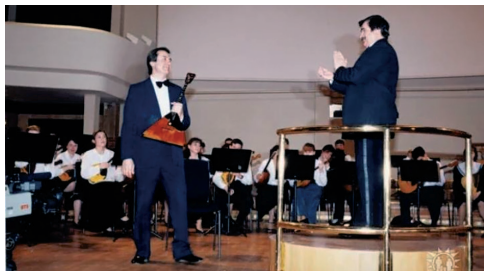

Совет ректоров Свердловской области

2003 год. На приёме у Губернатора Свердловской области. Э.Э. Россель и министр культуры Н.К. Ветрова

Заслуженный деятель искусств Республики Саха (Якутия), доцент Николай Иванович Кисленко (1945-2022). Дирижер, баянист, педагог. Это фото запечатлело прекрасные мгновения музицирования с Николаем Ивановичем в Государственном большом концертном зале им. С. Сайдашева.

Семья: от рождения до «изумрудной свадьбы».

Между этими фотографиями ровно 50 лет. 25 марта 1967 года мы поженились. С детьми отметили золотую свадьбу. Время летит быстро, в этом году уже изумрудная — 55 лет совместной жизни. История продолжается...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

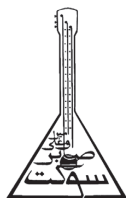
«С балалайкой по жизни» — название, подсказанное выбранным в далёком детстве инструментом, стало не только своеобразным девизом — с любимой балалайкой Ш.С. Амиров не расстанется и сегодня, продолжая с удовольствием для души заниматься, передавая секреты исполнительского мастерства своим студентам и аспирантам. Любимый инструмент определил творческую судьбу музыканта — артиста, педагога, посвятившего свою жизнь любимому делу.

«Оглядываясь на пройденный путь становления и совершенствования исполнительства на балалайке, можно получить представление о развитии этого русского народного инструментального исполнительства в целом. На первый взгляд, много хорошего: за последние два десятилетия в России родилось более 60-ти оркестров народных инструментов, и, естественно, они обеспечены группой балалаек. Росту исполнительского мастерства сопутствует взаимообогащение исполнительских школ. Значительно обогатился оригинальный репертуар для балалайки. Поэтому думаю, что XXI век — это эпоха возрождения для балалайки. Показательны конкурсы исполнителей на балалайке — на них хорошо прослеживается возросшее мастерство исполнителей и сложность репертуара. Балалайка достойно занимает место и в других исполнительских жанрах. И интернет тоже сыграл в деле популяризации инструмента и распространения нового и традиционного репертуара свою положительную роль».

Приближаясь к юбилею, не снижая темпов и интенсивности деятельности, Ш.С. Амиров по-прежнему в центре музыкальной жизни Урала, Екатеринбурга. Он преподает в Уральской консерватории и Уральском музыкальном колледже, увеличивая число выпускников «своей школы» — талантливых музыкантов, лауреатов самых разных конкурсов исполнителей на народных инструментах. Опытного и авторитетного музыканта Ш. Амирова приглашают в жюри международных и всероссийских конкурсов, он выступает с мастер-классами. Новой и увлекательной областью для него стала работа над расширением репертуара балалаечников: редакции и исполнительские транскрипции, музыка разных национальных традиций и обработки

для разных составов вошли изданные им сборники, число которых приближается к 30!

«Виват, балалайка!» — так называется фестиваль, который был учреждён по инициативе Ш.С. Амирова в Екатеринбурге и год за годом расширяет и свою географию, и количество участников — солистов, ансамблей, оркестров народных инструментов. Весной 2022 года именно под названием «Виват, балалайка!» будут проходить юбилейные мероприятия, запланированные в городах, с которыми была связана его музыкальная и педагогическая деятельность. Они откроются концертами и мастер-классами в Магнитогорске и Миассе, где Ш. Амиров сначала учился, а затем начинал свою педагогическую деятельность. В этих концертах будут представлены оркестры и ансамбли, с которыми на протяжении многих лет сотрудничал Ш.С. Амиров, а в качестве солистов будут выступать его выпускники. Финальным аккордом станет большой праздничный концерт в *alma mater* — Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского, когда зазвучит балалайка — соло, в ансамбле и в оркестре, когда соберутся многочисленные представители «Школы Ш. Амирова», его друзья и коллеги, чтобы поздравить Мастера с его красивыми датами — 75-летием со дня рождения и 55-летием творческой деятельности.

Список изданий, подготовленных Ш.С. Амировым

1. Веккер В. Концерт для балалайки с фортепиано: Исполнительская редакция. Москва: Сов. композитор, 1986. — 26 с.
2. Избранные произведения для балалайки в сопровождении фортепиано и баяна. Москва: 1991. — 136 с.
3. Пьесы уральских композиторов для балалайки и фортепиано. — Москва: Сов. композитор, 1991. — 56 с.
4. Татарская музыка для балалайки. Казань: КГК им. Н.Г. Жиганова, 1992. — 57 с.
5. Александр Цыганков детям и юношеству («Концертный этюд-танрагелла» — исполнительская редакция Ш. Амирова). Москва, «Музыка», 1996. — 96 с.
6. Татарская музыка для балалайки. Играет Шаукат Амиров. — Тюмень: ОАО ПКТИ «СКМПпроект», 2001. — 52 с.
7. Транскрипции для балалайки и фортепиано. Играет Шаукат Амиров. Екатеринбург: Изд-во «Старт», 2002. — 46 с.
8. Назиб Жиганов. Песнь любви и Танец из оперы «Тюляк и Су-Слу». Москва: Композитор, 2003. — 14 с.
9. Играет дуэт Шаукат Амиров (балалайка), Раджап Шайхутдинов (баян). Уфа — Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, УГАИ им. З.Г. Имагилова, 2006. — 50 с.
10. Из репертуара дуэта Шаукат Амиров (балалайка), Раджап Шайхутдинов (баян). — Уфа — Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, УГАИ им. З.Г. Имагилова, 2007. — 38 с.
11. Утренняя разминка балалаечнику от Шауката Амирова. — Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2008. — 28 с.
12. Играют Шаукат Амиров и Виктор Романько. — Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2008. — 45 с.
13. Концертные пьесы для балалайки и баяна. Вып. 1. Челябинск: ЧГАКИ, 2010. — 44 с.
14. Ф. Шарифуллин. «Шаль вязала»: Партитура для балалайки и оркестра народных инструментов. — Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2014. — 40 с.
15. Р. Губайдуллин. Концерт для балалайки с оркестром: Клавир. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2015. — 52 с.

16. Русский альбом. Играют Шаукат Амиров и Николай Малыгин. – Челябинск: ЧГАКИ, УГК им. М.П. Мусоргского, 2015. – 66 с.
17. «Из репертуара Шауката Амирова»: Башкирская музыка для балалайки и фортепиано. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2017. – 76 с.
18. «Из репертуара Шауката Амирова»: Еврейские напевы для балалайки и фортепиано. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2018. – 72 с.
19. «Из педагогического репертуара Шауката Амирова»: Константин Мясков Пьесы для балалайки и фортепиано. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2019. – 36 с.
20. «Из педагогического репертуара Шауката Амирова»: В. Горячих, Н. Олейников. Сочинения уральских композиторов для балалайки и фортепиано. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2019. – 84 с.
21. Геннадий Шадрин. Эстрадная музыка (хиты 1960-х): Обработки для балалайки и фортепиано. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2019. – 80 с.
22. «Из репертуара Шауката Амирова»: Е. Гудков. Уральское концертино. – Челябинск: ЧГАКИ, 2019. – 26 с.
23. «Из педагогического репертуара Шауката Амирова»: Произведения зарубежных композиторов для балалайки и фортепиано. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2020. – 84 с.
25. Играют Шаукат Амиров (балалайка) и Виталий Дерун (гитара). Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2020. – 64 с.
26. Из педагогического репертуара Шауката Амирова. Сочинения уральских композиторов для балалайки и фортепиано, Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2021. – 60 с.
27. Из педагогического репертуара Шауката Амирова. Лариса Табачник «Сочинения для балалайки и фортепиано». 1 часть. УГК им. М.П. Мусоргского, 2020. – 100 с.
28. Из педагогического репертуара Шауката Амирова. Лариса Табачник «Сочинения для балалайки и фортепиано». 2 часть. УГК им. М.П. Мусоргского, 2020. – 64 с.
29. Из педагогического репертуара Шауката Амирова. Избранное. Сочинения для балалайки и фортепиано. УГК им. М.П. Мусоргского, 2022. – 72 с.

Список литературы

1. Бычков В.В. Шаукат Амиров. — М.: Издательство «Композитор», 2014.
2. Вакарь Л. «И сердце бьётся с балалайкой в такт!..» К 70-летию со дня рождения народного артиста Российской Федерации, лауреата всероссийского, всесоюзного и международных конкурсов, лауреата Премии Губернатора Свердловской области, профессора Шауката Амирова. — Екатеринбург, 2017.
3. Вольфович В. Амиров Ш.С. — В кн: Музыка Южного Урала. — Челябинск: Областная организация общества «Знание», 1991.
4. Гареева И. Евгений Блинов. Монография. Москва, 2015.
5. Мулинцевы С. и И. «Из истории народно-инструментального исполнительства в Екатеринбурге». Екатеринбург, 1996.
6. Рушанин В.Я., Овчинникова Н.В. Энциклопедия «Челябинская государственная академия культуры и искусств». — Челябинск, 2012.
7. Серебрякова Л.А. Шаукат Сабирович Амиров // Кафедра народных инструментов Уральской консерватории. — Екатеринбург, 2009.
8. Синецкая Т.М. «Челябинская филармония: люди и время (1937-2007 гг.)». — Челябинск, 2007. 504 с.

Дорогие читатели! Предлагаем ссылки на аудио- и видеозаписи с участием Ш.С. Амирова, которые размещены на Интернет-порталах. Можно пройти по ссылкам или использовать QR-код:

<https://shaukatamirov.bandcamp.com>

<https://youtube.com/channel/UC3s9FY2Nw6R3hSBN6yYgGuw>

Юбилейное издание

Амиров Шаукат Сабирович

**«С БАЛАЛАЙКОЙ ПО ЖИЗНИ»
Монологи накануне юбилея**

К 75-летию со дня рождения

Общая редакция
И.В. Винкевич

Компьютерная верстка и дизайн
Г. Робенау

Корректор
Л. Ким

Дизайн обложки
Е. Белонога

ISBN 978-5-98604-857-4

Подписано в печать 20.05.2022. Формат 60x90/16. Печать цифровая.
Гарнитура Century Schoolbook. Объем 12 печ. л. Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000».
Тел.: +7 (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru